Mahathir bin Mohamad
on the Contemporary World
(A Conversation with
Vitaly Naumkin)

Махатхир бин Мохамад
о современном мире
(беседа с Виталием
Наумкиным)

Tun Dr. Mahathir bin Mohamad
tentang dunia sekarang ini
(perbincangan dengan
Vitaly Naumkin)

Mahathir bin Mohamad on the Contemporary World (*A Conversation with Vitaly Naumkin*)

Институт востоковедения
Российской академии наук
Информационно-издательский отдел
(зав. отделом А. В. Сарабьев)
E-mail: izd@ivran.ru

Дизайн, верстка А. В. Ельцева
Фото на обложке Е. В. Новикова

Москва, 2013

© Институт востоковедения РАН

Foreword

A few months ago I was lucky to have a chance to visit Putrajaya and meet the founding father of modern Malaysia, the creator of the "Malaysian Miracle", Dr. Mahathir bin Mohamad, and offer him my greetings for his recent birthday. Dr. Mahathir did not look his age, he was as brisk and energetic as ever before. We had a very long and thoroughgoing discussion about the modern world, Islam, Malaysia and its historic experience, and I asked the former leader of that amazing nation several questions, some of them were hard to answer. Here is the text of our conversation preceded by a brief biography of Dr. Mahathir compiled by an expert in Malaysian affairs, Dr. Vladimir Sautov, who loves that country and its people the same way I do.

Professor Vitaly Naumkin,
Director of the Institute of Oriental Studies,
Member of the Russian Academy of Sciences

Mahathir bin Mohamad Biography

Mahathir bin Mohamad was born on 20 December, 1925, into a family of a school teacher, Mohamad Iskandar, in Alor Setar in the state of Kedah in northern Malaysia. His father was a Muslim of Indian origin from Kerala, a costal state in southern India. His mother, Wan Tempawan, was a Kedah Malay of a non-aristocratic background descended from a family line of small chieftains. Mahathir himself noted that that his mixed ancestry had a beneficial effect on his genetic heredity.

With his family, he lived through the tough three years of Japanese occupation (1942–1945) coping with hardship and destitution. He was an industrious student dedicated to self-education, who showed particular interest in social disciplines and the activities of great reformist rulers, including Prophet Muhammad, Japanese Emperor Mutsuhito (also known as Meiji Tenno, the symbol of Japan's dramatic transformation), Peter the Great, Kemal Ataturk. He published articles depicting life in Malaya in local newspapers.

In 1946, Mahathir started to be engaged in politics and joined the United Malays National Organization (UNMO), whose ideology was based on a fusion of principles underlying moderate Malay nationalism and Islam. This dominant political force was at the forefront of the struggle of British Malaya for independence that was gained in 1957.

In 1947, Mahathir won a scholarship from British Malaya's authorities to study medicine at the King Edwards VII College of Medicine in Singapore.

In 1953, after studying for six years, he graduated from the University of Malaya in Singapore with a degree in medicine (MBBS). He embarked on his career as an educator with the University of Malaya. In 1957, he opened the first private clinic in Kedah and for seven years practiced medicine in his home state. In 1964, he was elected to Parliament on a ticket from the ruling Alliance Party (a coalition comprising UNMO, Malaysian Chinese Association (MCA), Malaysian Indian Congress (MIC). He earned a reputation of a Malaysian nationalist for accusing the parties that represented the local ethnic Chinese population of communalism and national chauvinism and for asserting the interests of indigenous Malays, termed as Bumiputras ("sons of the soils").

Following sanguinary ethnic clashes on 13 May, 1969, Mahathir accused the ethnic Chinese community and the then Prime Minister, Tunku Abdul Rahman,

of inciting racial hostility and demanded Prime Minister's resignation. He was expelled from UMNO's Supreme Council and lost his Parliamentary mandate, but gained recognition as a fighter for the interests of indigenous Malays. While staying on the outskirts of politics, Mahathir used the time for developing and propagating the system of his political views. In 1970, he wrote a book, The Malay Dilemma, where he presented his vision of the reasons underlying the Malays' "economic backwardness". The book was banned and was only released in 1981, when Mahathir already held the post of Malaysian Prime Minister. Meanwhile, the younger UMNO leaders invited Mahathir, a high profile political figure who enjoyed tremendous popularity with the people, to rejoin the organization, and in 1973 he was appointed Senator.

In 1974, under the influence of prevailing nationalistic sentiments and with the encouragement from the second Prime Minister of Malaysia, Abdul Razak, he was promoted to a Cabinet position as the Minister for Education, in 1975, he was elected as one of the three Vice Presidents of UMNO, and his political career took off.

In 1976, Mahathir rose to Deputy Prime Minister appointed by Prime Minister Hussein Onn, and subsequently after the decease of the latter, on 16 July, 1981, he became President of UMNO and the head of the Malaysian government ascending to the very top

of the party and government hierarchy in his country. Throughout his tenure as Prime Minister for over 22 years (since 16 July, 1981, until 31 October, 2003) Mahathir realized his ideas of transforming Malaysia into a modern state with a highly developed economy, independent internal and foreign policies seeking to build up a community relying on Asian and pristine Malaysian values. He sought to implement the goals of overcoming the historic backwardness of the Malay ethnicity, of neutralizing the divide between the Bumiputras and non-Malays and securing for Malaysia an opportunity to deal with Western powers on an equal footing.

In 1981, Mahathir began to develop the conceptual framework for his Look East Policy which paved the way for the country's orientation towards the Japanese model of running the economy and managing the labor ethics. In 1983, he proclaimed the New Privatization Move designed to liberalize the potential of the accumulated national wealth, move away from the state ownership of public assets and eliminate the gap between the public and private sector performance. Simultaneously, the Malaysia Incorporated model was replicated and incorporated from the Japanese prototype. Under Mahathir's concept, the state was conceived to function like a corporation, however the private sector was its financial and economic backbone and the state was responsible for the logistics and provision of services.

Mahathir's perseverance, his broad scope of vision, his ability to set strategic goals and achieve his targets in a consistent manner, regardless of any hindrances along the way, including the resentment harbored by some community elements, and the vast support offered to him by the broad segments of the public helped him attain unprecedented success in the country's modernization, in eradicating the remnants of Oriental feudalism and raising the living standards of the indigenous Malays and enhancing their role in the national economy.

By the early 1990-s, Malaysia, a formerly underdeveloped country, had become a developed agricultural and industrial nation which enjoyed a high reputation among the South-East Asian community member-states. The Way Forward (or Vision 2020) Program released by the Prime Minister and phased into 5-year-plan periods, led to the development of new large-scale industrial undertakings engaged in the car manufacturing, metallurgy and other industries, also in the transport infrastructure. Malaysia became one of the top-rated leading regional nations in terms of its economic growth rates. Much of Malaysia's achievements and a fair share of its prestige on the international arena are owed exclusively to Mahathir bin Mohamad.

When Malaysia started to be displaced from the leading positions by other Asian competitors, who possessed cheaper workforce and could offer more attrac-

tive terms for investment – China, Vietnam, India – Mahathir managed to swiftly adjust his strategic priorities and focus on the adoption and promotion of ultra-modern high-tech and cyber industries. In line with this course, it was announced in 1996 that an international program seeking to create the Multimedia Super Corridor (MSC) as a vehicle of facilitating the country's super-modernization had got underway. A huge development project was launched around Malaysia's capital metropolitan area to embrace a giant communications cluster made up of fiber-optic technologies, railway links, thoroughfares and inland waterways. Kuala Lumpur was connected to the rapidly expanding main sea port of Klang, located within easy reach from an ultra-modern international airport at Sepang.

The development of a federal administrative center, named Putrajaya after the first Malaysian Prime Minister Abdul Rahman Putra, was vigorously commenced by the Prime Minister within the MSC area, halfway between the capital city and the sea port. All government institutions were relocated there from Kuala Lumpur, and the same area accommodated industrial parks, a cluster of Malaysian and overseas R&D centers specializing on ICT and cyber technologies. Another project Cyberjaya – a model intelligent city with a Mutimedia University and colleges for special training of computer programmers, electronics specialists and cyber engineers was also handled.

Mahathir pursued an independent course on the international arena asserting the principles of equality in dealing with the global powers. In 1998, under conditions of a financial and economic crisis in Asia, he did not adhere to the recommendations issued by the IMF and chose to strengthen government control over the financial sphere in an attempt to overcome the recession. Due to his efforts, Malaysia managed to avert the consequences associated with a serious turmoil, which was the cause many Asian states suffered from, not excluding such an industrialized nation as Japan.

In mid-July, 2001, after 20 years in office as Malaysian Prime Minister, Mahathir spoke about his tiredness and his plans to resign. In late October, 2003, he devolved his powers as the executive head of the nation to his successor Abhullah Ahmad Badawi, who had been prepared by Mahathir to take up the post. However Mahathir remained a prominent part of Malaysia's political landscape, and, as it happened afterwards quite unexpectedly, he became an ardent critic of the new economic projects launched by the 5th Prime Minister's government.

After Najib Razak took over as the 6th Prime Minister of Malaysia from Abdullah Ahmad Badawi, Mahathir returned to UMNO's Supreme Council. As a politician, he regained his commitment to the course of affording more privileges to the Malay population — Bumiputras.

Mahathir bin Mohamad paid his first official visit to our country back in 1987, he then visited Russia again in 2002 when he met Vladimir Putin. The Russian President, in his turn, visited Malaysia in 2003, and was received by King of Malaysia, Syed Sirajuddin Shah, and Mahathir bin Mohamad. The visits opened up broad vistas for the development of diverse relations between our two countries. Also, as a result of Vladimir Putin's visit an agreement was reached on Russia's accession to the Organization of Islamic Conference (currently the Organization of Islamic Cooperation, OIC) as an observer.

Mahathir is widely known in the world as a relenting critic of double standards in politics and a fighter for the rights of Asian developing nations. For his contribution into the building up and promotion of Malaysia as a highly developed nation he was conferred upon a Tun-ship, Malaysia's highest civilian honor (it can only be bestowed on a limited number of persons not exceeding 25). His distinctions also include a government medal "Father of Modern Malaysia", Honorary Doctorate in Political Science, Gold Medal for the Contribution into Development of the Economy, Russian Order of Friendship.

Mahathir is married to Siti Hasmah Mohamad Ali, whom he met when he was a medical student at the King Edward VII College of Medicine, University of Malaya then located in Singapore. She has also been

conferred upon the highest honorary title of Tun and the Honorary Doctorate degree. They have seven children, three of them were adopted.

Dr. Vladimir Sautov

Dr. Mahathir bin Mohamad
on the system of international relations,
the Muslim world and Malaysia,
in discussion with
Dr. Vitaly Naumkin
during their meeting
in Putrajaya

Vitaly Naumkin:

Dr. Mahathir, let me express my sincere gratitude for your consent to answer my questions.

It was only relatively recently that we had the impression that the trajectory of development for the contemporary global community was to ensure universal welfare and peace. The cold war era had drawn to an end, and there was a sense of anticipation that the threat of a new world war had vanished along with it, several formerly dependent countries joined the ranks of developed nations, and some of the Asian and Latin American states became the world's leading economic powers. The market economy prevailed almost everywhere in the world, and capitalism gained a resounding victory over the other alternative model, humanity achieved huge success in technological advancement; a rapid IT revolution, breakthroughs in combating diseases and epidemics, emergence of new materials, transport facilities changed the life of people who acquired more opportunity to get to know each other better, to share cultural values and

even get integrated and interconnected, likewise seek a solution to the existing problems through peaceful means, engaging in a dialogue, with the employment of effective international institutions, democracy became a universal value.

However, the world is engulfed by various conflicts, including ethno-political, involving violence, more and more nations appear to seek access to the nuclear weapons, no major success has been scored in fighting poverty, vast numbers of world population do not have access even to clear water, capitalism, and its financial institutions have embarked upon an acute phase of crisis, environmental problems have posed stronger challenges than ever before. What do you think is the underlying reason behind such phenomena? What went wrong?

Mahathir bin Mohamad:

During the Cold War when there was a conflict between East and West, the focus was strictly on making use of it so that if you feel threatened by one side you run behind the other side. Now when the Cold War ended, and we expected, of course, that the winner would establish a world order that is based on peace, security and democratic forms of government. Unfortunately, we find that the winner needs an adversary, needs an enemy in order to maintain its mil-

itary strength because there's fear that somebody else might take the place of the Cold War adversary.

And this somebody else was identified as Muslims. Of course, Muslims are very numerous, but they are weak and deeply divided. Nevertheless, you need an enemy to mobilize the people in order to do things. So it seems that there is a deliberate attempt to find an enemy in the form of the Muslims. Of course, part of this is because of Israel. Israel was the creation of the Western European nations and there was already a conflict in place. Now these nations began to take sides, naturally — the side of the Israelis. Israel has always lived in a state of fear because it is surrounded by many Muslims, and it is in the interests of Israel to stoke up the fires of fear among the winners in the Cold War so that they would wholly be protected from their alleged Muslim enemies. And because of the need to maintain strength, almost everything is utilized for stacking the nation in case of war. So you find that almost every scientific discovery is applied to the production of newer and better, more sophisticated weapons. And lots of money has been spent to discover this or that — just about anything there will be war application. So tensions rose, people who had no weapons felt threatened, and there was a race to acquire weapons like nuclear bombs and other weapons of mass destruction. But the West insists that only they should have these weapons, nobody else should have them. In

particular, the Muslim countries must not have the nuclear weapons because they do not trust the Muslims to have them. Of course, they assure us that they will not use these weapons, but in fact they have already used them — in the form of depleted uranium — and caused a lot of damage to their adversaries.

It is their constant desire to dominate the world that has caused all these problems. By the way, you have to bear in mind that economically they are no longer competitive. They found out they could not compete with Eastern countries like Japan, South Korea, or Taiwan and they retreated to the financial market. In the financial market they invented all kinds of products for making easy money. This is not about producing things, this is just about betting whether the currency will go up or down or the commodity will go up and down. That's why they invented all these hedge funds, sub-funds, currency lending, derivatives and the like. In this way they appeared to maintain their high rank, but they created no employment, and these financial products were not reliable in the terms of business, transportation, or insurance, and one day the whole system would collapse anyway — surely it cannot be spinned out and is going to collapse because this system is totally a bubble. So the bubble have already burst and the collapse has come. Now you see that the Western countries that have been promoting capitalism are abusing the system in order to make money for

themselves, they are now faced with a recession that they cannot turn around — it has been already with us now for four years and they still cannot turn it around.

Vitaly Naumkin:

There might be probably a new phase of that crisis but some people, some analysts believe that a part of it is a war of printing machines, you know — printing dollars...

Mahathir bin Mohamad:

If people were not to use the money, the money would be worthless. Because they had the power behind the money and they can force people to accept the money, there is still some value. But without that power they will be bankrupt, entirely bankrupt. But because of their power they manage to act as if they are still a functioning reality. But then they need to finance war, it becomes necessary to maintain the military-industrial complex, all this gives some profits for the industrial asset holders. There will consequently become a state of tension because of this fear that they will use these weapons. And indeed, they decided that they should impose democracy on everyone. They are not very happy with the independence of nations. You are not supposed to interfere in the domestic affairs of other nations, and they have decided that they have a right to do so and found a reason to attack.

Vitaly Naumkin:

By the way, some reasonable people even in the United States don't support the idea of such an intervention. For instance, Dr. Henry Kissinger says that you cannot impose democracy by force, you have to leave these countries alone without trying to promote democracy. He is clearly not with this strategy.

Mahathir bin Mohamad:

We believe that all countries have a right to have different opinions. Some believe in what is being done, some are against what is being done. But the fact remains that today we have the invasion of Iraq, and the invasion of Afghanistan because Osama bin Laden has been there. Such excuses are found. And they go to war because the war gives them a lot of profits for the industry but the government is going bankrupt. That is something they are not willing to fix, because they think that if they can dominate the world, they can solve even their economic problem. So that is what is happening now. We have currency, fiscal, monetary problems in Europe and America.. And then trying to impose democracy on other countries and they are in debts due to the war of occupying Iraq and Afghanistan. Then they openly declared the desire to achieve a regime change in other countries by force, if necessary.

And because of the Arab uprising this is an opportunity to achieve regime change and so the world now has become a state of war and a state of turmoil. And in the meantime China is rising and you cannot stop China, with 1.4 billion, very hardworking, very skillful people. You have to accept it is there. You know, for us, China has always been there, in our history, there has always been China. They have not conquered us. We have traded with them, we have benefited from them, but the West would like us to confront China because they see China as new enemy.

Vitaly Naumkin:

Some of our Western partners are trying to internationalize or even fuel bilateral conflicts that exist in South East Asia...

Mahathir bin Mohamad:

Yes, China has claimed Spratlys and things like that. So, the West is reluctant to admit that they have lost the South. They have made a mistake, they have abused the system and because of that they are suffering, but they still want to maintain hegemony over the world. That is what we are seeing today. You see, I am being frank with you. I am not against the United States as such...there are good Americans and bad Americans, as in any other country. But the fact is that

the U. S. government feels and needs to be politically seen as an appropriate world leader. You need to show that the US is still the greatest power on earth and the idea that they should give up to China is totally unacceptable for them.

Vitaly Naumkin:

At the time of the Asian crisis, you chose to move along your own path trying to cope with the difficulties along the way, you refused to follow the advice offered by certain international agencies, and eventually you won a victory. Is there a need in universal recipes and what should individual states do in order to overcome the existing difficulties?

Mahathir bin Mohamad:

Even before we found the recipe or the way to overcome the problems we were facing then, I've already spoken at the meeting of the World Bank and IMF in Hong Kong. I told them that the system they had was abused and this abuse should be stopped. Selling currency is not right, because selling currency has got no real value. Gold — yes, silver — yes, coffee — yes, but not currency.

Vitaly Naumkin:

Paper — no.

Mahathir bin Mohamad:

Paper — no. You just print and you and say it is worth so much, but it is not worth that much. It is worth that much only if you are willing to except this imagined value. I told them you cannot trade in currency, that is one of the abuses that include also other things like hedge funds and all they had invented in order to make money for themselves. So it is obvious that the system has been now abused so widely that it needs to be reconsidered. Maybe we have to go back to Bretton-Woods and then from there to work out what went wrong and eliminate what is wrong.

With regards to Malaysia we just cannot go along with them because we have social problems in this country. We are a multiracial country. We had to keep all races on good terms with each other. And one of the ways to ensure it is to level up the poor races so that they reach the same level as the rest: we eliminate the conflict between poverty and wealth but we cannot eliminate the fact that our population is composed of different races.

If we give in to the Western demand, then we have to accept what the West wants to do — that is to lend you money and to administer the money it lends. It is mainly done in order to make you pay for whatever debts you have to foreign countries. This is not about helping you to recover. Obviously we could not accept this objective and had to discover ways to avoid it. So

far we identified that currency trading is the cause of all these problems. It has nothing to do with the assumed «bad management» of our economy. Our economy was doing very well. We have a lot of reserves. That's why we decided that the best way for us to resist the strategy that they had tried to impose on us was to stop currency trading. And the only way we could do it was by not recognizing any transaction involving our currency. We prohibited that. If we sell, for instance, 100 million. ringgits, we don't lose that money, we still own that 100 million. ringgits, the buyer gets nothing, so this stopped.

Vitaly Naumkin:

We are facing the same problem with the dominance of the dollar system and this great printing machine that is working perfectly well. This is a specific feature of the neo-liberalist approach towards the world and its financial system.

But I'll come to my next question. Over the years of your tenure in office as Prime Minister of Malaysia, your country managed to make stunning progress in its development. However, outside your country, in the West, although there was a general acknowledgement of your achievements and an overwhelming recognition of such an inherent feature of the Malaysian

culture as tolerance, you were subjected to a lot of criticisms for the elements of discriminatory attitude in your strategy of national governance based on communalism (above all your concept of special privileges to Bumiputra, or the indigenous ethnic groups within the population of Malaysia) as well as for some deviations from the democratic route (especially your Preventive Detention Law). How can you evaluate this experience from your position today? To what extent can the Malaysian experience be determined by specific conditions of your country and to what extent is it applicable to other multi-ethnic and multi-confessional states?

By the way Russia is also a multi-ethnic and multi-confessional state. We are a Eurasian country, and our population comprises along with the main group — Russians, who are Orthodox Christians, also 20 mln. indigenous Muslims of different ethnic groups. We don't have a system of communalism or any sort of political institutions based on it but we are interested in your experience.

Mahathir bin Mohamad:

What we are doing is what is naturally done by any community if it is faced with a problem. When you don't have a problem you always know the answers but

once you have it you find that is not so easy to do what is supposed to be the right things to do.

So when the West feels threatened by so-called «terrorism» it is doing exactly what we did in this country. They detain people without trial. Detainees have spent more than ten years in Guantanamo and they are still there, not yet put under trial and some even tortured, something which we have never done. They are responding to a threat. But what is the threat? Malaysia has a multi-ethnic population, and the worst that can happen is clashes between the different races. You can see how in some countries there are clashes based on race, religion or some other divisions and these countries become unstable and cannot develop. So we had to prevent that. And one of the things we did was that we said: OK, you can have your freedom but that freedom is limited to not stirring up hatreds between races.

People have freedom to talk. Our newspapers are quite free, the opposition parties can freely publish their newspapers but please avoid stirring up people fighting against each other. If you do, we will have to arrest you and detain you.

In our case you cannot go to the court because the arrest is to prevent an outbreak of violence. If you wait until the violence takes place, then you lose out. The country becomes unstable and you are weakened out. So the thing to do is to prevent that from happening. And the preventive law is meant to prevent crimes.

You cannot prevent such a dangerous crime once it has already happened. It is like when you see a man who has a knife in his hand and is about to stab another man though he has not stabbed him yet, and you wait till he stabs the man, in order to consider him a person who is guilty. Now he is having a knife only. You know what he wants to do but you don't stop him. Here, if you hold a knife like that, we will stop you, we will arrest you.

When such things happen in the UK or America, even without a law providing «preventive detention», they react in the same way. It is so easy to give advice to us: you should not do that, you should have a proper trial, going to a judging court and so on. They say so when they are not facing such a problem, but the moment they face it that is what they do — exactly the same. Now Britain is even talking about censoring the press. Again, the same thing happens when you are directly threatened, in this case you have to react, and they react in the same way as we do. We are telling the foreign press: you are free, but don't stir up troubles. Press is not always telling the truth, sometimes it is telling lies, because their objective is just to sell. They are not interested in public safety or the development of our country. They are interested in selling their newspapers. And for that they are willing to undermine the stability of other countries. So we were faced by that. And we have to do what we did.

There are three different races living in our country. And you know very well that in the most countries where races are different, clashes might easily happen between them. And in our case, the worst part is that the races are not only divided by ethnicity and religion, but by social standing and measure of wealth as well. One race is very rich, another race is very poor. And between rich and poor there will always be conflict even if you are the same people. When you are different people the tension in this conflict will be much greater and this country will be faced with a continuous high intensity conflict. There will be violence and the country will lose out. So, given these threats and vulnerabilities we tried to correct the imbalance by giving extra priority to the races which are poorer than the others. You cannot change the race, it will remain, but the existing imbalance can be reduced, not completely cured, because it is not so easy to elevate the backward race to the level of the well developed one, all you have to do is at least to minimize the disparity.

The result was felt during the current crisis. In other countries that have been hit by it riots, acts of violence, killings, burnings of shops occurred but Malaysia remained absolutely calm. The reason of that calm comes back to the fact that we have managed to correct the disparity between the races. So we don't need to apologize for what we have done, and we know

for sure that faced with such a situation the others would do the same.

Vitaly Naumkin:

Malaysia is one of the exporters of crude oil. Are oil and gas reserves a blessing or a curse? What is the best way to manage this wealth and to escape the so called Dutch disease? How can you describe the future role of hydrocarbons in the economic development?

Mahathir bin Mohamad:

Well, fortunately for us, we are not a big producer of either oil or gas. Our economy does not depend on the price of oil or gas. Yes, it benefits us but we are not dependent. We are relying more on the production of manufactured goods, electronics etc. Our trade in electronics totaled up to 80% of our exports. Crude oil and oil products, gas, rubber, palm oil put together make up about 18%. As you can see we don't rely upon selling oil and gas.

At the same time we decided that since we have little oil and oil reserves which will be available for only 30 years, we should foresee a time when there will be no oil in our country. So what we did was to set up a national oil company, but not for the purpose of collecting royalties from oil production. This company went into the whole circle of oil business from the

oil exploration to the production of petrochemicals etc. «Petronas» actually turned into what is like a multinational company. In one country we may be producing oil, in another country we may be constructing a pipeline, producing petrochemicals, liquefaction of gas and so forth.

Vitaly Naumkin:

«Petronas» as far as I know is working in more than 25 countries.

Mahathir bin Mohamad:

More precisely in more than 30 countries already. Oil business is essential for us, but since a notable part of its earnings comes from foreign sources, we are not dependent on our own oil. Oil is our important fuel and will continue to be as such for a very long time. But because of the pollution effect of oil it is necessary to explore the opportunity of using other sources of fuel that are not polluting the earth like hydrogen, wind, biomaterials etc. We are interested in the development of these sources of energy and we are already trying to manufacture hybrid cars and electric cars though we are a small country...

Vitaly Naumkin:

But economically extremely successful, and that explains why everybody is so much interest-

ed in understanding the roots and causes of your success... But let's come to my next question to you, Dr. Mahathir. What do you think about the existing world financial system? Many of us do believe that world economy depends too much on dollar but despite many efforts to change the situation we can't see any progress in replacing it with some other currencies (also other than euro or yen). Is it because of the weight of the US economy or because of the fact that the existing system just can't be changed so quickly and «Asian economies» have still to demonstrate sustainability of their success? We do remember that in the last years of stay in office you were undertaking certain efforts in order to modify this system like introducing so called «dinar». Why didn't you succeed in these efforts?

Mahathir bin Mohamad:

Initially gold was used as a measure of value. It was fixed at 35 U. S. dollars per ounce. Today it is 1700 U. S. per ounce. This is how far the American currency has depreciated. However, from the very start it became the standard, because all the nations while trading between them, tend to use the U. S. dollar. So far it remains as the universal means of payment. That's why there is a constant demand for U. S. dollars and therefore they have a value.

The U.S. decided that it would continue to have a deficit budget on a tremendous scale. Basically, the U. S. is trading on borrowed money. They don't produce much, their money is being borrowed from oil producers who trade in dollars and don't know what to do with the dollars they earn, so they save this money by buying bonds from the U. S., and this is effectively used for sustaining the U. S. economy.

Then the American economy collapsed. The dollar basically would have no value at all, given their trade deficit and low level of production. At this stage the element of fear comes in. If you dare to bankrupt the U. S. it can invade your country. So the people are afraid, that's why they continue to use dollar. They would like to use other currencies in their trade but even Iran, which wanted to use euro finally decided to give up this idea, only of their fear of military operation.

This is how the situation looks like now. Nations are still using the U. S. dollar in their transactions and abstain from using an international currency based on gold. We proposed to use the gold dinar but only as a means of payment in our foreign trade, not for internal use, not as a domestic currency. As I think it is the best means of payment because gold has an authentic value in every country. You always know how much you pay for gold and what is worth of. And you can name a price in accordance with the value of gold corresponding to you national currency's value.

However, since gold has an intrinsic value it is inconvenient for direct use, because you would need more gold than you have though you can find a solution for this problem. Regarding the nearest future I'm afraid that no country, big or small, would try to discard the U. S. due to the ultimate fear that if the U. S. economy collapses it will have a devastating effect on the economies of almost all the countries.

Vitaly Naumkin:

Today, the Islamic world is exerting a more powerful influence in the international politics. Nevertheless, this century began under the sign of a dramatic deterioration in the relationships between the Islamic world and the West, it is evidenced, in particular, by the activity of international terrorist networks and declaration of a global war against terror by the Bush Administration. The armed forces of the US and its allies entered Afghanistan and overthrew the government of Taliban, and in 2003 invaded Iraq. In the view of many governments, politicians and thinkers the invasion of Iraq that was illegitimate because it was done without international mandate on the basis of unilateral decision of the Bush's administration. It is noteworthy that American neoconservatives had been speaking about such an invasion for quite

a long time planning also change of regimes in some other countries. By the way, we now we can add to that the recent case of Libya which is undergoing the state of chaos and disorder. What do you think about these operations and what are their consequences for the regional order and for the international community?

Mahathir bin Mohamad:

Well, again we have to come to the role of Israel. Since the founding of this state more than 60 years ago the Middle East has never experienced any peace. This is precisely due to the fact that they have taken the land which belongs to others, and no self-respecting people can accept that. The Palestinians who have been expelled from their land and since then have been living in refugee camps want to get it back. Even the refugee camps are not safe for them, let's remember Shatila, a camp that was attacked by a Christian Maronite militia force instigated by the Israelies. The Israeli fear of the Muslim neighbours is so strong that for its survival Israel feels necessary to rely upon a very powerful partner. And they have found such a partner — the United States. In the U. S. they have worked assiduously in order to gain control over the institutions that exert influence on the government of the U.S. They acquired control over a substantial part of the mass media if not the whole of it, including Hollywood, TV

channels, newspapers, broadcasting etc.. Then they also established control over the main part of the financial system of America. Most of the U. S. banks are controlled by Jewish families. At the top of that they are very smart people, extremely well educated, highly intelligent, they managed to find their way also into the U.S. Congress, not to its members but its staff.

So the pro-Israeli influence in America is such that anybody who goes against them will lose the election. Given that all candidates are afraid of losing the election, we can assume that if they win they have to always support Israel afterwards. Israel is in the state of conflict with the Muslims, that's why America will always continue to have a conflict with the Muslims as well. The Muslims themselves are very disorganized. They are very rich now because of the oil they have, but despite that they remain disorganized. They are divided into about 60 states, which are on each other's toes. Some of them are pro-American, some are anti-American. And in-between Israel is able to make use of the existing divisions between the Muslims and especially the Arabs and weaken them.

The Muslims are also very weak militarily — there is no Ottoman Empire anymore. They depend on technologies borrowed from others, and this makes them even weaker, despite their huge numbers. Today you can easily find out that Muslims have problems everywhere. Countries that are invaded are almost all Islamic

nations. Muslim communities are oppressed. For example, in Myanmar the Muslims are oppressed. In many countries where they are a minority they are discriminated. They can't do anything about it because they are so weak and there is no unity among them. Even if we take the Palestinian cause: there are Muslim countries which provide support to the Palestinians, but some Arab states are actually helping the Israelis against the Palestinians. That is the real picture that you can see.

Vitaly Naumkin:

Throughout 2011–2012, the West, including the USA, provided vital support to protest movements in the Arab world, where the end result was that the Islamist parties came to power in many Arab states. Is it appropriate to assert that the above conflict has subsided in light of the rapprochement between the West and the Islamist movements? It is true that the relationship between the U. S. and the Muslim world improved due to the support the U. S. has provided for the protest movements? What is your vision of the future relations between the West and the Islamic world? What can be a projected impact on these relationships in view of the situation involving migrants from the Muslim world in Western countries, especially in the European Union member states given the

growing feeling of discrimination among these migrants and a lot of other problems related to the economic crisis? How can the situation unfold in the nearest future?

Mahathir bin Mohamad:

They have extended the uprisings in the Arab countries and regarding them as an opportunity for the U. S. to achieve a regime change. They would like their own candidates to be installed there. But the uprising is mainly dominated by the Islamists, because the Islamists feel they have been oppressed. As a result the countries where these uprisings have taken place have now have Islamist regimes.

They are not going to be friendly with the West. They want to be free from it. The conflict between them will continue partly because internally the Islamist winners are opposed by the others who want to have a different kind of government. At the same time the US will try to destabilize these Arab countries in the hope that somewhere a Western oriented leader will emerge. But this is not going to happen any time soon. It will take a long time if it happens any way.

But the relationship between the Muslims and the West will not improve, because already Muslims are seeing now that you have created this problem, you are trying to manipulate us, we don't like that, so our relationship cannot be cured.

And again at the back of it all is the fear of the West that the Islamists can stabilize their country and become strong that they may directly attack Israel. So you have to stop Iran, for example, through sanctions...weaken it. Even threatening with war...invasion. People are afraid, because those forces are capable of going to war as they did when they invaded Iraq and Afghanistan.

Now even Americans are questioning whether the attack on the twin towers was by the Arab terrorists or by somebody else, because there are many peculiar things about this incident that cannot be explained. For example, all the towers collapsed nicely down like that, and the third tower that had not been touched at all also collapsed. Then the whole plane that crashed into the Pentagon completely vanished. All these questions are being asked now by Americans. They feel something tricky might have happened. The instability, created by the conflicts I mentioned, will go on for some time as well.

Vitaly Naumkin:

Do you think by the way, that the Malaysian model is relevant in the terms of the Arab spring? Now our Arab friends are seeking for models. Some of them speak about the Turkish model, others about Malaysian and Indonesian models as the ones of the democrat-

ic states with economic achievements. Do you think that is such a thing as the Malaysian model and that it can fit in with the Arab states?

Mahathir bin Mohamad:

I've met Egyptians, I've met other Arabs. I've told them: in order to be democratic you have to accept losing. If you can run (in an election) only to win in a democracy there will be no democracy. Once somebody else wins and you want to undermine him...bring him down...you cannot win. There will be no stability in this case. So readiness to lose is very important for any democracy. The reason why democracy has succeeded in the West is because the loser accepts his loss.

For example, Albert Gore was supposed to have won presidential elections but did not actually win and nevertheless he accepted his defeat. But in the Arab countries we witness a permanent desire to stay in power forever, whether you win or lose. That is not our model in Malaysia. Our model is that we've lost five states to the opposition as a result of fair election. In five states local governments are led by the opposition parties. But this is very important for our democracy. Otherwise we would have tried to cheat at the election.

Vitaly Naumkin:

Alongside the increasing authority of the Islamic nations in the international arena, the

Islamic world is going through a period of escalation of sectarian tensions which often gives rise to violent clashes. Hostilities between Sunni, Shia, Salafi and Sufi adherents have become a common element of daily routine with regard to many communities. Moreover, certain religious figures appear to have assumed the right to speak on behalf of Islam through a self-constituted mandate. The situation is further exacerbated by very complicated relations between the Muslim majority and Christian minority in a number of states, inter alia in the Middle East. For instance, in Iraq many Christians have left the country. Apart from that, one can witness a tendency towards aggravation of relations between the supporters of a religious state and adherents to the secular, temporal model that has been inacted in a number of countries. How can this strife, fraught with devastating effect for the development of the Islamic states, be overcome? Is there a chance for religious tolerance to win over a triumphant victory? Is it likely that secularism will give way under the pressure of political Islam?

Mahathir bin Mohamad:

In Malaysia we are tolerant. Tolerant to people's religion and people's race. Normally they should be aggressive. We are not really different from the other rac-

es because of ethnicity, but also because of religion and economic differences. But we have found a way to work together and the minority accepts that when we may exercise some authority they have to accept that the majority would have the strongest say, and the majority on the other hand needs the support of the minority, and would have to look at the welfare of the minority. So because we look at that with a tolerant view, we have been able to remain peaceful and stable since independence and therefore develop our country and practice democracy in the sense that you can change government without revolution. All you have to do is to vote.

This has not yet been understood by these new democracies, because they were before authoritarian. To switch overnight to democracy is not easy for them. It demands total change on the mentality on the part of the people. This is something that will have to be learned over a number of years. So there will be instability for them for a number of years.

The divisions among Muslims to Salafis, Wahhabis, Sunnis, Shiites etc. are based on the teachings and interpretations by different religious scholars. There is only one Islam. However the only Islam is from the Koran. If you go back to the Koran you have no problem, but if you go back to your particular teacher or imam, then you feel that the other imam is wrong. So what is happening now is that the teachers of certain sects have a trend to become fanatical about their

own beliefs, that they regard other Muslims as not being Muslims and their followers fight each other.

In Malaysia we are fortunate that all the Malays are Sunni Muslims, followers of Imam Shafie. So far we don't have a problem. But now politics have moved in, where politicians try to use Islam to condemn the others as not being true Muslims. This has begun to cause conflict even in Malaysia. But we are able to handle this because we understand that some people are interpreting religion wrongly. In the societies where Muslims are fanatical about their own sects there will be always clashes, hostilities, it is incompatible with democracy and tolerance.

Vitaly Naumkin:

Many intellectuals and analysts are trying to review the developments of the so called Arab Spring, or Arab Awakening that so unexpectedly shattered the order that had existed for decades before. Some are trying to reduce the roots of all protest movements, revolutions, upheavals in different countries to a common denominator, others are focusing on the specificity of each country. Some tend to believe that these events have been caused by international factors only, others perceive the involvement of external players, at least in some of those countries. Libya is a clear example for that. Some assert that this is a phe-

nomenon of a merely regional caliber, especially in Tunisia and Egypt where the masses called for equality, dignity and participation. Others maintain that this is an indication of a process that has a global magnitude. Some speak of a Facebook revolution, they concede that the modern information technologies have a key role to play in the mobilization of residents, others emphasize the role of traditional instruments, the use of mosques and sermons, in particular. What do you think about the Arab Spring?

Mahathir bin Mohamad:

In whatever happens there is no single reason for the happening, there is a combination of reasons. Yes, people were very unhappy. They could not communicate in the past. Now they can communicate not only through the mosque, but also through the Internet. The Internet makes it easy and it is difficult to catch everybody (on the Internet). In the mosque if you preach you can be arrested, you make a speech in the walkway you can also be arrested. So the ability to communicate without being detected is important, it (the Internet) has played an important role in the events.

The main reason for the Arab awakening was simply that the people felt extremely unhappy. They had no jobs, no income. People who are university educated had to sell vegetables in the market. All these things are

very common causes of unhappiness and if the volume reaches a critical stage the situation will explode.

Vitaly Naumkin:

In some cases there really was a direct military intervention, like in Libya.

Mahathir bin Mohamad:

Of course, the moment it happens in Tunisia the international media played a great role, telling everybody that what had happened there was because of injustice, oppression and things like that, others just took this version out. Of course, there was a clandestine instigation. All NGOs that were well financed had been stirring up the feelings of the people.

Vitaly Naumkin:

There has been a growing controversy in current affairs that has arisen in connection with those international actors, who proceed from their commitment to the principle of respect of national sovereignty, which provides the foundation for the Westphalian state system, and non-interference in their internal affairs, like the ASEAN member-states, reliance on existing international regulations and legal institutions, on the one hand, and those, who set the concept of humanitarian intervention in

opposition to it, while admitting of the possibility of external intervention, inter alia within the framework of «responsibility to protect». What do you think regarding this matter?

Mahathir Mohammad:

When the Western countries lost their empire they lost their right to meddle in the internal affairs of the others. And for some time they respected our right and didn't interfere into our affairs. Then there are opportunities in the countries they have lost. They need to have access to these countries. They need to widen their market. How do they come in? They come in through finding out what are the mistakes of these newly independent countries.

Then they started to focus on human rights. These are invented things, new values. They didn't have the same values before. Now they think that by talking about human rights they can interfere into the internal affairs of other countries. In some cases this can be justified. For example, in Cambodia the government had killed so many of their own citizens and nobody had done anything. So, there might be a case for intervention, but it can be made only on the basis of a clear international mandate, from the UN Security Council, for example. But if any individual country takes the right of decision making into its own hands even under the cover of help to the so-called «oppressed people»

that is illegal. If you allow that, then there will be no peace in this world.

Vitaly Naumkin:

Women play an important part in modern societies, and the issue of gender equality has assumed a universal value practically in relation to all of the world nations. In any event, no one can explicitly assert any more that women are inferior to men in this or that respect or women are incapable of attaining the same degree of success as men in many areas of human endeavor. However, certain Islamic nations have implemented such practices in place that are considered discriminatory to women by others outside those nations. It is obvious that the matter is not about religion, it is all about how certain doctrinal views and positions central to Islamic faith are interpreted by different scholars or faqihs. A feasible explanation can be furnished through the inertia of those tribal formations and principles that were in existence before Islam in those states. What is your opinion on this matter?

Mahathir bin Mohamad:

I think that the interpretation of Islam by people is the cause of all problems. If you go back to the basic teachings, the fundamental teachings in the Koran

there is no provision for covering the face and covering of the whole body of the women or not allowing women to participate in certain activities.

Yes, they are physically weaker than men normally, but they can be also very strong. They should be allowed to do things, and we have to demonstrate all respect to them, respect their weakness, if you wish to say. I have been frequently asked this question — how do we treat women in Malaysia. I have always been answering to it by saying that we are a small nation. We have to mobilize the whole country. If we exclude the women we will be half of the strength. So we can't exclude them. They can do the work, being as much skillful and intelligent as men and we have to make use of that.

We have given them a significant role in our society and state stretching to the services provided by them as members in the parliament, ministers etc. And this does not contradict with the teachings of Islam. We know that during the Prophet's time, during the holy wars, women looked after the wounded. So we are not breaking any Islamic rules here in Malaysia. Those who think so, are sticking to the pre-Islamic traditions and practices of a certain community. This has nothing to do with Islam.

In fact, wearing the veil is initially a common Christian practice. Only later they decided to discard the veil. This Christian practice antedated Islam. In the Islamic practice women are supposed to expose their face and arms. So if you go back to the fundamen-

tal teachings of Islam, I believe, there will be no case where women would be oppressed. They will be regarded as different only because of the certain physical weaknesses they might have.

Vitaly Naumkin:

One Turkish politician recently said that one of the reasons why the European model is not welcome in the Muslim world is oversecularization in the states of the European Union. He stressed that religion is playing a growing role in the Muslim societies and this represents one of their most important features. This view is shared by many thinkers in Muslim societies. On their part, the Westerners, in general, believe that separation between religion and state constitutes a major universal element of democracy together with the other elements like the rule of law, independence of the judiciary, respect for the rights of minorities, freedom of speech etc. What do you think of the compatibility of these values? To what extent can we speak about common values of the humanity, such as democracy or human rights?

Mahathir bin Mohamad:

Actually there is no secularity in Islam, because as you know, Islam is the universal way of life. We are

right to involve politics, businesses...people do all kind of things. So in Islam you can't separate religion from secular. Generally speaking, there is no secularity in Islam. On the one hand, Islam covers everything in our societies, because in the Koran every aspects of your life is given guidance, which is quite different from the Bible or Torah. But on the other hand the things that we are obliged to do are quite compatible with democracy, which is not against the teachings of Islam, because democracy was practiced by the earliest Muslims.

When the Prophet died he was not succeeded by his son, the believers elected a new Khalif, Abu Bakr as-Siddiq. They elected him as the Prophet's successor and after him three other Khalifs. Only Muawia bin Abi Sufyan set up a dynasty but that was not a part of the teachings of Islam. So we do believe that democracy is an integral part of Islam, but we have to be honest about practicing it. It is the abuses and violations of the system that are against Islam. By not practicing democracy you do not fulfill the authentic teachings of our religion.

Vitaly Naumkin:

Today, there is a lot of debate around the correlation between the freedom of expression and respect for religious values. We are well aware of such instances when Muslim sentiments were badly injured by some of the Western representatives. Suffice to mention

the burning of the Koran by the Americans or «Innocence of Muslims» notorious movie that has provoked enormous outrage in the Muslim world. Why do such things happen? Does the reason lie in the deep-seated Islamophobia in the West? Or in the utter rudeness and immoral behavior under the guise of freedom of speech? But if the freedom of expression is a universal value embedded in the Human Right Charter, does that mean that similar actions cannot be banned? How do we deal with one and the other? Incidentally, resentment has been caused not only among the Muslims. Lebanese Christians took to the streets recently to protest against the Turkish movie «Conquest.1453» which they perceived as insulting to Christian believers. However, the Turkish authorities expressed their support of the filmmakers' right to present their vision of history in an artistic fashion. After that, even Turkish reporters saw the manifestation of dual standards in such attitude. What is your stance regarding the interrelation between the freedom of expression and respect for religious feelings?

Mahathir bin Mohamad:

There is no absolute freedom in anything. Whatever you do, there is a limit you can't go beyond.

Certainly you are free to say what you like and go up to the man your cross. What that man will do to you? He is going to fight against you; he is going to hit you, because you have breached the boundary. So the freedom has a limit. You don't use freedom to insult people. You have to restrain yourself. If you don't restrain yourself, then the government will restrain you. At the same time the interpretation of freedom differs from one society to another. In Europe you may show up naked on the beach. But it is not acceptable in our society. Here you have to respect our rules. Those who believe that freedom has no limits interpret it in the wrong way.

If we cross the existing limits there will be a total chaos in human society. People will commit unacceptable things, they can insult others, curse a person or say nasty things about his family etc. And there will be a continuous fighting between people. Of course, if one group says ugly things about another group using some filthy names, it will provoke strong reaction, retaliation and will finally lead to acute destabilization. Society needs stability and the duty of authority is to ensure that there is stability. Therefore, yes, we need freedom, but only to that point.

Vitaly Naumkin:

What can you say about some new international groupings, more specifically BRICS and its role in the international system?

Mahathir bin Mohamad:

I don't look at it as a grouping. I would prefer to regard these states as those who managed to achieve fast sustained growth. Each one of them has its own peculiarities, cultures, policies, ideas. They don't group together against anybody.

So what will happen? You have to acknowledge that these states are rich and influential. We in Malaysia like our neighbours to be rich because when they are rich they create fewer problems for us. These countries are producing goods at lower our cost and we can sell our commodities to them as well. We benefit in particular from the Chinese growth. Our volume of trade with China is much bigger than before China became rich and by the way we are still capable to maintain surplus in our trade with this country.

India is not as wealthy as China, but it is also important for us as a trade partner. Our relations with these countries are very good, but the principle of our foreign policy is to be friendly with every country, whether it is Communist or capitalist. It does not matter for us. What we want to do is to maintain friendly relations and benefit from them.

So, I suppose that BRICS has not become a grouping yet. It is just a way to consolidate the five fast growing successful countries, that's all.

Vitaly Naumkin:

How do you see the prospects for the relations between Malaysia and Russia? I remember that once you mentioned that Malaysia could serve as a venue for Russia to start developing its economic relations with your region. Unfortunately it hasn't been done so far. Can we revive this idea today given our desire to come closer to your country and your region?

Mahathir bin Mohamad:

Malaysia is a trading nation. We need to trade with people. And we see Russia as a trading partner. But Russia does not think much about trade. It is closed within itself and its own resources. But if Russia decides to enhance trade relationship, Malaysia can be extremely useful, because it is strategically located in the center of the whole religion of South East Asia and through it you can also reach out even to the Far East. So, the development of relationship between Russia and Malaysia will be beneficial for both of them.

Vitaly Naumkin:

It will be very important for this interview to hear from you several words about the ideology that was created in your country, that of Rukunegara. Our readers heard ab'out its main principles but how can you interpret them now?

Mahathir bin Mohamad:

Rukunegara is basically a condensation of the values that we should all have as the citizens of our country. It hasn't become an ideology. Malaysia is a pragmatic state. It does not care whether it is an ideology or not and what kind of ideology it is if any. If this system can help Malaysia, it will adopt it. On the one hand, we have adopted several socialist ideas like the role of state in trading and our five-year plans. On the other hand, we are very happy with the capitalist system of trade and investment. We accept whatever is useful for us and we do not reject anything on the basis of ideology. We can say in general that we actually don't have any ideology at all.

Vitaly Naumkin:

Thank you, Dr. Mahathir, for your frank and thoughtful interview.

Махатхир бин Мохамад о современном мире *(беседа с Виталием Наумкиным)*

Перевод Ирины Поляничевой

Введение

Несколько месяцев назад мне выпал счастливый случай посетить в Путраджайе создателя современной Малайзии, отца «малайзийского чуда» доктора Махатхира бин Мохамада и поздравить его с только что прошедшим днем рождения. Д-р Махатхир не выглядел на свой возраст, был, как всегда, бодр и энергичен. У нас состоялась обстоятельная беседа о современном мире, исламе, Малайзии и особенностях ее исторического опыта, в ходе которой я задал бывшему лидеру этой удивительной страны ряд вопросов, в том числе и довольно острых. Ниже публикуется текст беседы, которому предпослана краткая биография д-ра Махатхира, подготовленная большим знатоком Малайзии, любящим, как и я, эту страну и ее людей, д-ром Владимиром Саутовым.

Директор Института востоковедения
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН,
проф. Виталий Наумкин

Биография Махатхира бин Мохамада

Махатхир бин Мохамад родился 20 декабря 1925 года в семье школьного учителя Мохамада Искандара в городе Алор-Сетар (Alor Setar), штат Кедах (Kedah). Его отец — индиец-мусульманин из южноиндийского штата Керала. Мать, Ван Темпаван — малайка из незнатного рода мелких вождей Кедаха. Сам Махатхир отмечал, что смешение кровей положительно сказалось на его наследственности.

Вместе с семьей пережил трехлетнюю (1942–1945 годы) японскую оккупацию, сопряженную с нуждой и лишениями. Усердно занимался самообразованием, проявлял особый интерес к общественным дисциплинам и к деятельности великих правителей-реформаторов, в том числе Пророка Мухаммада, японского императора Муцухито (творец «преобразований Мэйдзи»), Петра I, Кемаля Ататюрка. Публиковал в местных газетах статьи о жизни Малайи.

В 1946 году Махатхир начал заниматься политикой, вступив в Объединенную малайскую национальную организацию (ОМНО)/United Malays National Organisation/, идеология которой строилась на сочетании принципов умеренного малайского национализма и ислама. Эта организации возглавила борьбу народа Британской Малайи за независимость, которая увенчалась успехом в 1957 году.

В 1947 году он получил от властей Британской Малайи стипендию для обучения на медицинском факультете колледжа Эдварда VII в Сингапуре.

В 1953 году окончил медицинский факультет Университета Сингапура. Свою карьеру начал с преподавательской работы в Университете Малайи (University of Malaya). В 1957 году открыл первую частную клинику в Кедахе, на протяжении семи лет вел медицинскую практику в родном штате.

В 1964 году становится членом парламента по списку правящей Союзной партии (альянс ОМНО, Китайской ассоциации Малайи и Индийского конгресса Малайи). Там он приобрел репутацию малайского националиста, обвиняя партии, представлявшие китайское население страны, в коммунализме и национал-шовинизме и отстаивая интересы коренных малайцев-«бумипутра».

После кровопролитных межэтнических столкновений 13 мая 1969 года Махатхир обвинил в них китайское население и премьер-министра Тунку

Абдул Рахмана, требуя его отставки. Он был исключен из ОМНО и утратил свой депутатский мандат, но приобрел популярность как борец за интересы малайцев. Период опалы Махатхир использовал для разработки и пропаганды системы своих политических взглядов. В 1970 году он написал книгу «Малайская дилемма», в которой изложил свое видение причин отсталости коренного, малайского населения страны. Он была запрещена и увидела свет лишь в 1981 году, когда Махатхир уже занял пост премьер-министра. Но пока молодое поколение лидеров ОМНО пригласило популярного в народе политика вновь вступить в организацию, и в 1973 году он становится сенатором. В 1974 году, в условиях прилива малайских националистических чувств и при покровительстве нового премьер-министра Абдул Разака он занял пост министра образования и заместителя председателя ОМНО, начав бурную политическую карьеру.

В 1976 году он становится заместителем премьер-министра Хусейна Онна, а после смерти последнего 16 июля 1981 года — председателем ОМНО и главой правительства, встав на вершине партийно-правительственной иерархии страны. На посту премьер-министра, который он занимал более 22 лет (с 16 июля 1981 года по 31 октября 2003 года) Махатхир реализует свои идеи превращения Малайзии в современное государство с высокоразви-

той экономикой, независимой внутренней и внешней политикой, построения общества, опирающегося на азиатские и исконные малайзийские ценности. Он стремится воплотить в жизнь задачу преодоления исторически сложившейся отсталости малайского этноса, выравниванию положения «бумипутра» с немалайцами, а Малайзии — равноправного положения во взаимоотношениях с западными державами.

С 1981 года он приступает к реализации своей концепции «Равнения на Восток» (Look East), в которой он сделал ставку на заимствование японской модели организации и управления экономикой, равно как и трудовой этики. В 1983 году Махатхир провозгласил «новую приватизационную политику», которая должна была заставить работать потенциал накопленного национального богатства и способствовать устранению ножниц в эффективности государственного и частного секторов. С японского же образца была скопирована одновременно претворяемая в жизнь концепция Malaysia Incorporated. По замыслу Махатхира, государство должно было стать корпорацией, в которой частный сектор составляет ее финансово-экономическую основу, а государство обеспечивает логистику и предоставляет услуги.

Упорство, широкий кругозор, умение ставить перед собой стратегические задачи и последовательно решать их, невзирая на возникающие препятствия и сопротивление части общества, поддержка широ-

ких слоев населения помогли Махатхиру добиться уникальных успехов в модернизации страны, ликвидации пережитков восточного феодализма, поднятии уровня жизни малайского этноса и его роли в экономике. Отсталая прежде страна уже к началу 1990-х годов стала развитой аграрно-промышленной державой, пользующейся авторитетом в сообществе стран Юго-Восточной Азии. Провозглашенная премьером программа «Видение-2020», реализация которой была поделена на пятилетние фазы, привела к созданию в стране новых крупных предприятий в сфере автомобилестроения, металлургии и других отраслей, развитию транспортной инфраструктуры. Малайзия вошла в число ведущих государств региона по темпам экономического роста. Махатхиру страна обязана исключительным ростом ее репутации на международной арене.

Когда Малайзию стали теснить с ведущих позиций азиатские соперники, располагавшие более дешевой рабочей силой и более привлекательными условиями для инвесторов, — Китай, Вьетнам, Индия, Махатхир сумел быстро и гибко изменить стратегический курс, переориентировавшись на форсированное освоение и развитие ультрасовременных информационное-кибернетических технологий. В русле этого курса в 1996 году было объявлено о разработке международной программы по созданию здесь медийного суперкоридора (МСК) как инструмента «су-

пермодернизации» страны. Началось создание в зоне столицы огромной коммуникационной полосы, объединящей оптико-волоконную связь, железнодорожное, шоссейное и речное сообщение. Столица была соединена с быстро развивающимся морским портом Кланг, недалеко от которого размещался суперсовременный международный аэропорт.

В зоне МСК, на полдороги между столицей и портом премьер ускоренными темпами начал строить административную столицу страны, названную Путраджайя в честь первого премьер-министра страны Тунку Абдул Рахмана Путра. Сюда из Куала-Лумпура были перенесены все основные правительственные учреждения страны, В этой же зоне размещаются технопарки, кластер малайзийских и иностранных научно-исследовательских центров, специализирующихся на информационно-кибернетических технологиях. Реализуется и другой замысел — строительство «города будущего» Сайберджайя с Мультимедийным университетом и лицеями для специализированной подготовки кадров программистов, электронщиков, кибер-инженеров.

Махатхир проводил независимый курс на международной арене, отстаивая принципы равноправия в отношениях с глобальными державами. В 1998 году, в условиях азиатского финансово-экономического кризиса он не прислушался к рекомендациям МВФ и для преодоления кризисных явлений пошел путем

усиления государственного контроля над финансами. Благодаря этому, ему удалось избежать серьезных потрясений, от которых пострадали многие азиатские государства, не исключая и такого гиганта, как Япония.

В середине июля 2001 года, отметив 20-летие своего пребывания на посту главы правительства, Махатхир впервые заговорил о своей усталости и намерении уйти в отставку. В конце октября 2003 года он передал полномочия главы правительства Абдалле Ахмаду Бадави, которого заранее готовил в качестве своего преемника. Но Махатхир не ушел из политической жизни, о чем свидетельствовало неожиданное обострение отношений между ним и новым премьером с середины 2005 года из-за критики Махатхиром ряда новых экономических проектов правительства Бадави.

После прихода к руководству правительством нового премьера — Наджиба Разака Махатхир вернулся в ряды ОМНО, получив должность советника Высшего совета этой организации. Как политик он сохраняет приверженность курсу на предоставление преимущественных прав малайцам-«бумипутра».

Махатхир Мохамад нанес первый официальный визит в нашу страну еще в 1987 году, затем он посетил Россию в 2002 году, встретившись в ходе этого визита с В.В. Путиным. В свою очередь, российский президент побывал в Малайзии в 2003 году, где он был принят королем Малайзии Сайидом

Сираджуддин-шахом и Махатхиром Мохамадом. Эти визиты открыли путь к развитию многосторонних связей между нашими странами. Кроме того, в результате визита В.В. Путина была достигнута договоренность о вступлении России в качестве наблюдателя в Организацию исламская конференция (сейчас — Организация исламского сотрудничества).

На международной арене Махатхир и сегодня сохраняет широкую известность как неутомимый критик двойных стандартов в политике и борец за права развивающихся стран Азии.

За выдающийся вклад в строительство и развитие современной Малайзии в 2003 году он был удостоен высшего почетного титула «Тун» (он присваивается ограниченному числу лиц, которое не должно одновременно превышать 25 человек). Среди наград правительственная медаль «Отец современной Малайзии», знак «Заслуженный хирург Малайзии», золотая медаль за вклад в развитие экономики и технологии, российский Орден дружбы.

Махатхир женат на Сите Хасма Мохамад Али (Siti Hasmah Mohamad Ali), с которой познакомился во время учебы в Университете Сингапура. Она также обладает титулом «Тун», как и ее муж, имеет докторскую степень. У них семеро детей, в том числе трое приемных.

Д-р Владимир Саутов

Д-р Махатхир бин Мохамад о системе международных отношений, исламском мире и Малайзии: диалог с д-ром Виталием Наумкиным в Путраджайе

В. В. Наумкин:

Д-р Махатхир, разрешите мне выразить Вам искреннюю благодарность за Ваше согласие ответить на мои вопросы.

Еще совсем недавно казалось, что основная траектория развития современного международного сообщества — обеспечение всеобщего процветания и мира. Закончилась эпоха холодной войны, а с ней, казалось бы, исчезла угроза новой мировой войны; несколько бывших зависимых стран вступили в ряды развитых, а некоторые государства Азии и Латинской Америки вошли в число ведущих в мире; рыночная экономика почти повсеместно победила, и капитализм одержал убедительную победу над альтернативной моделью; человечество достигло гигантских успехов в технологическом прогрессе; бурная информационная революция, прорывы в борьбе с болезнями и эпидемиями, появление новых материалов, средств транспорта и т. д. изменили жизнь народов, которые получили больше возможностей узнавать друг друга, обмениваться культурными ценностями и даже ин-

тегрироваться, а существующие проблемы решать с помощью мирных средств, диалога, используя при этом существующие международные институты; демократия стала всеобщей ценностью. Однако мир захлестнула волна различного рода конфликтов, в том числе этнополитических с применением насилия, все новые государства стремятся приобрести ядерное оружие, не удалось добиться решающих успехов в борьбе с бедностью, огромные массы людей не имеют доступа даже к чистой воде, капитализм и, в особенности, его финансовые институты вступили в период острого кризиса, обострились экологические проблемы. Как Вы считаете, в чем причина всего этого? Что же было сделано не так, как надо?

Махатхир бин Мохамад:

Во время «холодной войны», когда конфликтующими сторонами были Восток и Запад, акцент делался исключительно на том, чтобы извлечь из этого противостояния максимальную выгоду таким образом, что если Вы почувствовали, что Вам угрожает опасность с одной стороны, то это заставляло Вас бежать в поисках защиты к другой стороне. Когда «холодная война» закончилась, мы, естественно, ожидали, что победитель установит такой мировой порядок, который будет основываться на принципе мира,

безопасности и демократических формах правления. К сожалению, мы обнаружили, что победитель, оказывается, все равно нуждается в противнике, ему нужен враг для того, чтобы поддерживать свой военный потенциал, так как существует опасение, что кто-то другой может занять место противоборствующей стороны в рамках нового витка «холодной войны».

И вот на сей раз в качестве такого «кого-то другого» были избраны мусульмане. Конечно, мусульмане очень многочисленны, но все же они очень слабы и слишком разрозненны. Тем не менее, необходимо иметь врага для того, чтобы мобилизовать вокруг себя людские массы и совершать определенные действия. Поэтому мне представляется, что налицо явная попытка создать такого врага в лице мусульман. Конечно же, все происходящее связано, в частности, с Израилем. Государство Израиль было создано западноевропейскими нациями, и в самом его существовании изначально уже был заложен конфликт. Сейчас эти нации начинают группироваться в один ряд и становиться на одну сторону — на сторону Израиля. Израиль всегда жил в состоянии страха, поскольку его окружают мусульманские государства, и поэтому в интересах Израиля разжигать огонь страха среди победителей в «холодной войне» для того, чтобы они были целиком защищены от их, якобы, существующих врагов-мусульман.

А поскольку имеется необходимость в поддержании военной мощи, то практически все средства используются для того, чтобы обеспечить этим нациям все необходимое на случай войны. Таким образом, мы с Вами видим, что почти все научно-технические достижения используются в целях производства новых, более улучшенных и усовершенствованных систем вооружений. И тогда как огромное количество денег было израсходовано на то, чтобы совершить то или иное открытие, — все эти открытия были подчинены военным целям. И так нагнеталась напряженность, а те люди, у которых не было оружия и боевой техники, чувствовали себя незащищенными и находящимися под постоянной угрозой, так началась гонка вооружений за обладание таким оружием, как атомная бомба и другими средствами массового уничтожения людей. Однако западные государства настаивают на том, что только у них может быть такое оружие, и никто другой, кроме них, не должен иметь его. В частности, мусульманские страны не должны иметь ядерного арсенала, поскольку у западных государств нет к ним доверия в этом отношении. При этом западные государства уверяют нас, что сами не будут прибегать к использованию такого оружия, хотя на самом деле они его уже использовали — в виде обедненного урана, тем самым нанеся колоссальный ущерб своим противникам.

Все эти проблемы явились следствием их постоянного стремления доминировать в современном мире. К слову сказать, следует иметь в виду, что в экономическом отношении они уже более не являются конкурентоспособными. Они поняли, что не могут конкурировать с государствами восточного полушария, такими как Япония, Южная Корея или Тайвань, поэтому им пришлось ретироваться и занять свои позиции на финансовом рынке. Так вот, на финансовом рынке они придумали различные виды продуктов для того, чтобы можно было зарабатывать легкие деньги. Речь не идет о том, чтобы заниматься производством какой-либо продукции, речь идет о том, как делать ставки на повышении или понижении курса валют или цен на те или иные товары. Именно поэтому они и придумали все эти хедж-фонды, субфонды, предоставление валютных кредитов, деривативы и тому подобное. Таким способом они захотели подчеркнуть свое превосходство и особый статус, но при этом не создали никаких рабочих мест, а все эти финансовые продукты оказались ненадежными инструментами с точки зрения предпринимательской деятельности, перемещения капитала или страхования, и в один прекрасный день вся эта система все равно должна была обрушиться. Этот процесс невозможно было отсрочить, ибо сама система была обречена на провал, так как она представляла собой ничто иное, как спекулятивный пузырь. Итак, пу-

зырь этот уже лопнул и произошел финансовый крах. А теперь мы видим, что западные страны, которые все это время отстаивали преимущества капитализма, пускаются на любые ухищрения, даже злоупотребляют механизмами своей системы, для того, чтобы иметь возможность продолжать свое собственное обогащение, однако сейчас они столкнулись с рецессией, которую уже не могут обернуть вспять. Это длится на наших глазах уже на протяжении четырех лет, и они все еще никак не могут приостановить этот процесс и выправить ситуацию.

В. В. Наумкин:

Возможно, произойдет еще один, новый этап этого кризиса, но некоторые люди и аналитики полагают, что отчасти это объясняется войной печатных станков, Вы понимаете, что имеется в виду — печатание долларовых банкнот...

Махатхир бин Мохамад:

Если бы людям не приходилось вообще пользоваться деньгами, то деньги стали бы бесполезными, не имеющими никакой ценности. А поскольку у отдельных стран есть власть, которая подкреплена деньгами, и поскольку они могут заставлять людей принимать к использованию эти деньги, то получается, что в их руках все равно сосредоточена огром-

ная ценность. Однако без этой власти они были бы уже полностью банкротами, совершенно несостоятельными субъектами. Благодаря ей им удается действовать так, как будто бы они все еще представляют из себя реально функционирующую систему. Помимо этого, им все еще необходимо финансировать ведение войны, поэтому существует потребность в поддержании военно-промышленного комплекса, и все это приносит большую прибыль владельцам активов ВПК. Соответственно, состояние напряженности будет сохраняться из-за страха перед тем, что они могут применить имеющееся у них оружие. Ведь, в действительности, они сами решили, что им следует повсеместно насаждать демократию. Им явно не по душе то, что нации обрели свою независимость. И хотя никто не должен вмешиваться во внутренние дела других стран, они для себя решили, что у них есть такое право и даже нашли оправдание для своих агрессивных действий.

В. В. Наумкин:

Кстати сказать, даже некоторые здравомыслящие представители влиятельных кругов Соединенных Штатов не поддерживают идею такого военного вмешательства. К примеру, д-р Генри Киссинджер в своих высказываниях подчеркивает то, что нельзя привить демократию насильственным способом, надо предо-

ставить странам возможность самостоятельно решать свою судьбу, и не пытаться навязывать им демократические порядки. Он явно не является сторонником такой стратегии.

Махатхир бин Мохамад:

Мы считаем, что все страны имеют право на то, чтобы иметь свое собственное мнение по этому поводу. Некоторые свято верят в то, что происходит, тогда как для других это категорически неприемлемо. Тем не менее, факт остается фактом, и сегодня мы имеем дело с вторжением в Ирак, с оккупацией Афганистана только потому, что когда-то там побывал Усама бен Ладен. Такие оправдания этим действиям можно часто услышать. И они начинают войну потому, что война приносит огромные прибыли для их военной промышленности, а вот правительство при этом становится банкротом. Это как раз тот фактор, который они не собираются исправлять, поскольку придерживаются мнения о том, что если им удастся достичь мирового господства, то они смогут разрешить и свои экономические проблемы. И это то, что действительно происходит сейчас. Существуют валютные, фискальные, денежные проблемы в Европе и в Америке... Эти страны пытаются навязывать демократию в других странах, хотя при этом сами имеют огромные долги из-за войн в оккупированных Ираке и Афганистане. Кроме это-

го, они открыто заявляют о своем желании добиться смены режима в других странах насильственным путем, если это понадобится.

А поскольку в результате протестных движений в арабских странах такая возможность смены режима представилась, то мир погрузился в состояние войны, волнений, смятения и беспорядков. Тем временем Китай продолжает свое планомерное восхождение, и воспрепятствовать этому процессу никто не может, ибо в Китае насчитывается 1,4 миллиарда очень высокоорганизованного и квалифицированного трудоспособного населения. Нам остается только признать этот факт как данность. А как Вы знаете, для нас Китай всегда был значимой фигурой в нашей истории, мы всегда понимали, что есть Китай и мы должны это учитывать. Мы не были покоренным Китаем государством. У нас были торговые отношения с Китаем, и мы извлекали из них большую пользу для себя, однако Западу хотелось бы, чтобы мы вступили в конфронтацию с Китаем, так как в Китае они видят своего нового врага.

В. В. Наумкин:

Некоторые из наших западных партнеров пытаются направить «замкнутые споры» в русло интернационализации конфликта и даже предпринимают активные попытки разжигать пламя двусторонних конфликтов,

существующих на межгосударственном уровне в регионе Юго-Восточной Азии...

Махатхир бин Мохамад:

Да, это так. Китай выдвинул территориальные претензии в отношении архипелага Спратли, расположенного в Южно-Китайском море, и тому подобное. Но Запад совсем не спешит признавать то, что потерял контроль над странами Южного полушария. Он допустил ошибку, сам надорвав свою систему, нещадно эксплуатируя ее возможности, и поэтому сейчас сам страдает от этого, пожиная плоды содеянного, тем не менее, он по-прежнему хочет установить свою гегемонию над миром. И сегодня мы видим многочисленные тому подтверждения. Видите ли, я, ведь с Вами очень откровенен, и скажу Вам прямо, я ничего не имею против Соединенных Штатов как таковых. В США есть и хорошие, и плохие американцы, как и в любой другой стране. Однако все дело в том, что правительство США считает для себя необходимым, чтобы их страна воспринималась бы в качестве непререкаемого мирового лидера в вопросах международной политики. Поэтому им важно продемонстрировать, что США все еще является величайшей державой на планете, и сама идея того, что им придется уступить свой приоритет Китаю, оказывается для них совершенно неприемлемой.

В. В. Наумкин:

Во время так называемого азиатского кризиса Вы пошли своим путем в преодолении трудностей, отвергнув советы, которые давали некоторые международные структуры, и Вы победили. Нужны ли сегодня универсальные рецепты, и как следует поступать государствам в преодолении новых трудностей?

Махатхир бин Мохамад:

Еще до того, как мы нашли такой рецепт или способ преодоления трудностей, с которыми мы столкнулись, я уже выступил на заседании Всемирного банка и Международного валютного фонда в Гонконге. Я тогда сказал собравшимся, что система, которая у них имелась, подверглась грубому надругательству и что это насилие над системой должно быть немедленно прекращено. Спекулятивные сделки по продаже валюты — это пример неправильного обращения с такой системой, потому что продажа валюты не имеет под собой реальной стоимостной ценности. Золото — это другое дело, серебро — тоже, кофе — да, а вот валюта — нет.

В. В. Наумкин:

Банкноты — тоже нет.

Махатхир бин Мохамад:

Банкноты — нет. Вы их всего лишь печатаете, а потом говорите, что это стоит столько-то, а на деле это вовсе не стоит столько, сколько Вы сказали. Это стоит столько только тогда, когда Вы готовы принять этот условный и надуманный показатель стоимости. Я сказал им, что Вы не можете торговать валютой, это как раз и является одним из тех нарушений, которые подразумевают также и прочие вещи, такие как хедж-фонды и все такое, что было изобретено ими для того, чтобы делать на этом деньги в своих интересах. Поэтому сейчас нам совершенно ясно, что система подвергалась насилию и неправильному обращению в столь широком масштабе, что сейчас она нуждается в радикальной перестройке. Может быть, нам следует вновь вернуться к Бреттон-Вудскому соглашению о послевоенной валютной системе 1944 года и тогда, исходя из ее основных принципов, проанализировать, что пошло не по плану, и устранить эти ошибки?

Что касается Малайзии, то мы просто-напросто не в состоянии двигаться с Западом одним курсом, поскольку у нас имеются острые социальные проблемы в нашей стране. Мы являемся многорасовой страной. Нам необходимо поддерживать нормальные взаимоотношения между представителями различных рас. А этого можно достигнуть, помимо всего прочего, путем выравнивания положения беднейших

расовых прослоек со всеми остальными: таким образом, мы ликвидируем существовавшее ранее разительное противоречие между богатством и нищетой, но мы не можем ликвидировать сам факт того, что наше население состоит из представителей различных рас.

Если Вы склоняетесь к удовлетворению требований Запада, то тогда Вам придется принять все то, что хочет делать Запад: одалживать Вам деньги и потом распоряжаться тем, как эти деньги расходуются. И делается все это, главным образом, с целью заставить Вас платить за все долги, которые у Вас имеются по отношению к зарубежным странам-донорам. Но это отнюдь не означает, что они пытаются Вам помочь обрести экономическую устойчивость. По этой причине, совершенно очевидно, что мы не смогли пойти на такие условия, и нам пришлось разыскивать такие пути, которые позволили нам избежать этой участи.

Итак, мы пришли к заключению, что торговля валютой является причиной возникновения всех этих проблем. И это не имеет ничего общего с предполагаемым «плохим управлением» в нашей экономике. Наша экономика развивалась очень успешно. У нас есть большие резервные фонды. И поэтому мы решили, что для нас самым лучшим образом будет поступить так, чтобы воспротивиться этой стратегии, которую нам пытались навязать извне, и прекратить

торговлю валютой. Единственным способом, с помощью которого мы могли этого добиться, был тот, что мы перестали признавать действительной любую сделку, совершенную с использованием нашей национальной валюты. Мы запретили это. Если мы продаем, к примеру, 100 миллионов ринггитов, то мы все равно не теряем этих денег, мы по-прежнему обладаем этими 100 миллионами ринггитов, покупатель же ничего не получает, поэтому мы прекратили эту практику.

В. В. Наумкин:

Мы тоже столкнулись с аналогичной проблемой, связанной с преобладанием долларовой системы и запуском огромного печатного станка, работающего на полную мощность. Это одна из характерных особенностей неолиберального подхода ко всему миру и его финансовой системе.

Но позвольте мне перейти к моему следующему вопросу. Малайзия во время Вашего пребывания на посту премьер-министра добилась ошеломляющих успехов в развитии. Однако за рубежом, признавая эти успехи и такую неотъемлемую черту малайзийской культуры, как толерантность, Вас все же критиковали за элементы дискриминации в Вашей стратегии управления страной (кон-

цепция «бумипутра»), а также отступления от демократии (закон о превентивном заключении). В какой мере малайзийский опыт продиктован специфическими условиями Вашей страны и насколько он может быть применим для других полиэтнических и поликонфессиональных государств?

Кстати говоря, Россия — тоже многонациональная и многоконфессиональная страна. Мы являемся евразийским государством, и в состав нашего населения наряду с его основной частью — русскими, исповедующими православное христианство, входят 20 миллионов автохтонных мусульман, принадлежащих к различным этническим группам. У нас нет системы коммунализма и вообще любого вида политических институтов, основанных на ней, но нам очень интересен Ваш опыт.

Махатхир бин Мохамад:

То, что мы сейчас делаем, — это то, что естественным образом делается в любом обществе, сталкивающимся с подобными проблемами. Если у Вас нет никаких проблем, то Вы всегда знаете ответ на вопрос о том, как надо поступить, а вот если у Вас появляются проблемы, которые надо решить, то Вам становится понятно, что не так-то просто сделать то,

чего от Вас ожидают, даже если Вы совершаете правильные действия.

Поэтому, когда Запад столкнулся с тем, что принято называть «угрозой терроризма», то он принял те же меры, к которым прибегли мы в нашей стране. Они помещают за решетку заключенных без суда и следствия. Заключенные более десяти лет содержатся в тюрьме Гуантанамо и продолжают там находиться, даже не имея возможности предстать перед судом, некоторые из них подвергаются пыткам, чего мы никогда не делали. Стало быть, они принимают контрмеры по отражению существующей угрозы. Но в чем заключается эта угроза? В Малайзии население многонационально, и худшее, что только может произойти, — это столкновения на расовой почве. Вы ведь можете видеть на примере других стран, где происходят такие столкновения в силу имеющихся расовых, религиозных или иных различий, что в них в этом случае воцаряется нестабильность, и они уже эти страны не могут нормально развиваться. Поэтому мы должны были предотвратить такой поворот развития событий. И одним из тех шагов, которые были предприняты нами, было то, что мы сделали такое заявление: «Хорошо, Вы можете иметь свободу, но Ваша свобода ограничена тем, что Вы не вправе разжигать вражду или ненависть между различными национальностями».

У людей есть свобода на высказывание своих мыслей. Наши газеты пользуются достаточной степенью свободы, оппозиционные партии могут свободно издавать свои газеты, но с одной оговоркой: они должны избегать любых подстрекательств к тому, чтобы люди вели борьбу между собой. Если же они это делают, что они будут арестованы и заключены под стражу.

В нашем конкретном случае мы не можем направлять дела в суд, считая, что арест сможет предотвратить вспышку этнического насилия. Потому что, если мы будем ждать того момента, когда произойдет эта вспышка, то мы окажемся в проигрыше. Страна будет уже ослаблена, а наши силы подорваны. Поэтому единственным выходом из этого положения являются меры по предотвращению подобного сценария. И законодательство, принятое в превентивных целях, предназначено для того, что предотвратить совершение преступления. Вы не можете предотвратить такое опасное преступление, если оно уже совершено. Это можно сравнить с тем, что мужчина держит в руке нож и собирается нанести им удар другому человеку, но пока еще не нанес ему этот удар, и Вы ждете, когда он это сделает для того, чтобы признать этого мужчину виновным в совершении преступления. У него сейчас есть только нож. Вы знаете, что он хочет сделать, но Вы его не останавливаете. А в нашем случае, если Вы дер-

жите в руке нож, то мы Вас остановим, и Вы будете сразу арестованы.

Когда такие случаи происходят в Великобритании или Америке, то они реагируют на это абсолютно таким же образом, несмотря на то, что законом там не предусмотрено никакое «превентивное заключение». Всем так легко давать нам советы: «Вам не следует делать этого», «Вы должны организовать соответствующий судебный процесс, назначить для рассмотрения дела судью» и т.д. И все это говорится, пока они сами не сталкиваются с подобной проблемой, но как только они сталкиваются с такой проблемой, они действуют точно так же, как и мы. В Великобритании сейчас уже обсуждается вопрос о введении цензуры в прессе. И опять же, те же самые ответные меры принимаются в том случае, когда угроза нависает прямо над Вами, тогда Вам приходится реагировать. И они реагируют в том же самом духе, что и мы. Мы говорим зарубежной прессе: Вы свободны, но не разжигайте никакой розни. Пресса ведь далеко не всегда сообщает правду, иногда она сообщает нам ложь, потому что ее цель — продать тираж газеты. Она не заинтересована в общественной безопасности или в развитии нашего государства. Владельцы СМИ заинтересованы лишь в том, чтобы продать свои газеты. И ради этой цели они готовы даже подорвать стабильность в других странах. Так случилось, что нам пришлось столкнуться с такой

проблемой. И мы были вынуждены поступить так, как мы поступили.

В нашем государстве проживают представители трех этнических общностей. И, как Вам прекрасно известно, в большинстве стран, где имеются разные национальности или народности, между их представителями могут легко возникать столкновения. А в нашем случае ситуация осложняется еще и тем, что эти этнические общности различаются не только своей национальной принадлежностью и религией, но и социальным статусом, а также и уровнем достатка. Одна этническая общность очень богата, а другая очень бедна. А между богатыми и бедными всегда будет конфликт даже, если они являются представителями одной и той же этнической группы. А уж если Вы принадлежите к разным группам, то конфликт приобретает еще большую остроту, и страна неизбежно сталкивается с проблемой постоянной напряженности из-за наличия конфликта высокой степени интенсивности. А коль скоро будут происходить случаи насилия и жестокости, то и страна вследствие этого будет серьезно ослаблена. Поэтому, учитывая эти угрозы и степень нашей уязвимости, мы приложили все усилия для того, чтобы исправить имеющийся дисбаланс путем предоставления большей поддержки тем этническим общностям, которые объективно являются беднее других. Вы ведь не можете изменить этническую

структуру, она в любом случае останется неизменной, а вот существующий дисбаланс можно уменьшить. Впрочем, Вам не удастся его целиком искоренить, потому что не так легко поднять уровень благосостояния беднейших этнических слоев до уровня более развитой общности, тем не менее, Вы вполне можете минимизировать существующее различие.

Результат наших усилий не замедлил сказаться и в условиях нынешнего кризиса. В других странах, охваченных кризисом, произошли массовые беспорядки, насильственные действия, теракты, убийства, поджоги магазинов, но Малайзия пребывала в состоянии полного спокойствия. А причина нашего спокойствия прослеживается в том, что мы в свое время существенно сократили существующие диспропорции между этническими общностями. Поэтому нам нет необходимости извиняться за то, что мы сделали, и мы знаем наверняка, что, окажись любой другой перед лицом такой ситуации, с которой столкнулись мы, им были бы приняты те же самые меры, что и нами.

В. В. Наумкин:

Малайзия является одним из экспортеров сырой нефти. Нефтегазовые месторождения — это благо или проклятие? Каким образом можно наилучшим способом управлять этими природными богатствами, чтобы избе-

жать так называемой «голландской болезни»? Как Вы могли бы охарактеризовать будущую роль углеводородного сырья в экономическом развитии Вашей страны?

Махатхир бин Мохамад:

Сразу замечу, что к счастью для нас, мы не являемся государством, которое ведет добычу нефти и газа в крупных масштабах. Наша экономика не зависит от цен на энергоносители. Да, мы извлекаем из этого определенную выгоду, но при этом не зависим от ценовых показателей в сильной степени. В большей мере мы рассчитываем на производство промышленных товаров, продукции электроники и др. Объем нашей торговли продукцией электроники достигает 80% от нашего экспорта. Сырая нефть и нефтепродукты, газ, каучук, пальмовое масло вместе составляют примерно 18% экспорта. Как Вы можете видеть, мы не настолько сильно зависим от реализации нефти и газа на внешнем рынке.

Одновременно с этим мы решили, что поскольку у нас не так много запасов нефти и газа, их нам хватит всего лишь на 30 лет, нам надо вовремя предусмотреть, как жить, когда собственные запасы нефти в нашей стране закончатся. Поэтому мы основали национальную нефтяную компанию, но совершенно не для того, чтобы производить сбор платы за разработку недр при нефтедобыче. Эта компания

выполняет полный цикл работ, связанных с нефтяным бизнесом, начиная от добычи нефти и заканчивая производством нефтепродуктов и пр. Компания «Петронас» по сути превратилась в крупную транснациональную корпорацию. В нашей стране мы можем осуществлять добычу нефти, в другой стране мы может сооружать нефтепровод, осуществлять производство нефтепродуктов, производить сжиженный газ и т.д.

В. В. Наумкин:

Компания «Петронас», насколько мне известно, работает в более чем 25 странах.

Махатхир Мохамад:

Если уж быть совсем точными, то на сегодняшний день уже в более чем 30 странах. Нефтяной бизнес является для нас чрезвычайно важным, однако поскольку значительная часть прибыли от него поступает из зарубежных источников. Мы не находимся в зависимости от нашей собственной нефти. Нефть для нас — это важное топливо, и такой она будет оставаться для нас в течение длительного времени. Но по причине того, что нефтедобыча связана с высокой степенью загрязнения окружающей среды, нам необходимо выявлять возможности для использования других источников энергии, которые не причиняют такого ущерба окружающей среде, та-

ким как водород, ветер, биоматериалы и прочее. Мы очень заинтересованы в развитии таких источников энергии, и мы уже сегодня стараемся наладить выпуск автомобилей-гибридов и электроавтомобилей, несмотря на то, что являемся небольшой страной...

В. В. Наумкин:

Но страной очень успешной с точки зрения экономики, и это объясняет, почему всем так интересно узнать, в чем кроется залог вашего успеха, и куда он уходит своими корнями... Но давайте перейдем к следующему моему вопросу к Вам, доктор Махатхир. Что Вы думаете о сложившейся мировой финансовой системе? Многие из нас полагают, что мировая экономика слишком привязана к доллару, но, несмотря на многочисленные усилия изменить эту ситуацию, мы до сих пор не видим никакого прогресса в попытках его замены другими валютами (отличными также от евро и йены). Происходит ли это потому, что значимость американской экономики столь велика, или оттого, что существующая система не может быть изменена так быстро, а «азиатские экономики» должны еще доказать устойчивость своего успешного развития? Мы прекрасно помним, что в последние годы Вашего нахождения на посту премьер-мини-

стра Вы предпринимали определенные усилия для того, чтобы внести изменения в сложившуюся систему, и попытались ввести в обращение так называемый золотой динар. Почему Ваши усилия не увенчались успехом?

Махатхир бин Мохамад:

Изначально в качестве меры стоимости использовалось золото. Цена его была зафиксирована на отметке 35 долларов США за унцию. Сейчас же цена его составляет 1700 долларов США за унцию. Это наглядно демонстрирует нам, как девальвировала американская валюта. Однако с самого начала доллар стал эквивалентом стоимости, поскольку все страны, которые торговали между собой, использовали американский доллар в качестве средства взаиморасчетов. И до настоящего времени доллар сохранил свою изначальную роль в качестве универсального платежного средства. Поэтому постоянно существует спрос на американскую валюту, и благодаря этому доллар имеет свою стоимостную ценность.

США приняли для себя решение о том, что будут продолжать иметь бюджетный дефицит, исчисляемый в невероятных размерах. По сути дела, США сейчас торгуют за счет заемных денежных средств. Они сами не так много производят, свои деньги они заимствуют у нефтедобывающих компаний, которые ведут свою торговлю в долларах, не знают, что им

делать с заработанными ими долларами, поэтому они накапливают эти деньги, скупая облигации США, а в действительности этот механизм используется для поддержания американской экономики на плаву.

Но вот наступил момент, когда американская экономика обрушилась. Доллар к тому времени по сути уже вовсе не имел никакой стоимостной ценности по причине бюджетного дефицита и низкого уровня производства. На этом этапе все были охвачены чувством страха. Но если Вы рискнете обанкротить США, они могут осуществить вооруженное вторжение на территорию Вашей страны. Из-за этого люди пребывают в состоянии страха и поэтому продолжают использовать доллар. Они хотели бы использовать другую валюту в торговых расчетах, но даже Иран, который выразил желание перейти на евро, вынужден был отказаться от этой идеи исключительно из-за опасения того, что против него будет развязана вооруженная агрессия.

Вот так ситуация выглядит на сегодняшний день. Государства все еще продолжают использовать американский доллар в своих коммерческих операциях и не решаются использовать международную валюту, привязанную к золоту. Мы же предложили использовать золотой динар, но только в качестве единицы расчетов по внешнеторговым сделкам, а не для внутренних расчетов, не в качестве платеж-

ного средства на внутреннем рынке. Я думаю, что это лучшее платежное средство, так как золото имеет истинную ценность в любой стране мира. Вы всегда знаете, сколько Вы платите за золото, и какова его стоимость. И Вы можете назвать цену на основании стоимости золота, что будет соответствовать стоимости в Вашей национальной валюте.

Однако в связи с тем, что золото имеет свою собственную стоимость, его неудобно использовать в целях прямых расчетов, так как Вам понадобится для этого больше золота, чем то количество, которое у Вас есть. Тем не менее, можно найти решение и для этой проблемы. Говоря о перспективе на ближайшее будущее, я не думаю, что найдется такая страна, будь она огромная или совсем небольшая, которая осмелится пренебречь американским долларом, потому что ее будет сдерживать боязнь краха американской экономики, что будет сопровождаться катастрофическими последствиями для экономик подавляющего большинства стран мира.

В. В. Наумкин:

Исламский мир сегодня становится все более влиятельной силой в мировой политике. Однако это столетие началось под знаком резкого обострения отношений между исламским миром и Западом, что выразилось, в частности, в деятельности международных терро-

ристических сетей и в провозглашении администрацией Буша глобальной войны против террора. Вооруженные силы США и их союзников вторглись в Афганистан и свергли правительство талибов, а в 2003 году осуществили вторжение в Ирак. По мнению многих государственных деятелей, политиков и аналитиков, вторжение в Ирак было незаконным, поскольку тогда оно было осуществлено без наличия на то международного мандата, на основании одностороннего решения, принятого администрацией Буша. Примечательно в этой связи, что американские неоконсерваторы вели разговоры на тему такого вторжения задолго до его осуществления, планируя также смену режима в других странах. Кстати, сейчас уже мы можем добавить к этому списку и Ливию, которая в настоящее время находится в состояние полного хаоса и беспорядка. А что Вы думаете по поводу этих операций, и каковы их последствия для регионального устройства и для международного сообщества в целом?

Махатхир бин Мохамад:

Отвечая на этот вопрос, в этой связи мне придется опять вернуться к рассмотрению роли Израиля. С того времени, как было образовано это

государство, а произошло это более 60 лет тому назад, Ближний Восток окончательно забыл, что такое мир. А причиной тому послужил именно тот факт, что израильтяне захватили чужие земли, которые принадлежали другому народу, а никакой уважающий себя народ просто не может с этим смириться. Палестинцы, оказавшиеся изгнанными со своих земель и с тех пор вынужденными проживать в лагерях для беженцев, хотят вернуть себе свои земли. Но даже и лагеря для беженцев не являются для них безопасным местом, давайте вспомним Шатилу, лагерь который подвергся нападению вооруженных отрядов ополчения христиан-маронитов, подстрекаемых израильтянами. Страх, поселившийся в израильтянах из-за их соседства с мусульманскими государствами, столь велик, что для своего выживания Израиль счел для себя необходимым обзавестись очень сильным партнером. И такой партнер был найден им в лице Соединенных Штатов. Особенно рьяно израильтяне поработали на территории самих США для того, чтобы заполучить контроль над теми институтами, которые оказывают решающее влияние на правительство США. Они обеспечили себе контроль над большей частью средств массовой информации, если не над всеми ими целиком, включая Голливуд, телевизионные каналы, газеты, радиовещание и т. п. После этого они установили контроль на основной частью финансовой системы Америки.

Подавляющее число американских банков контролируется еврейскими семьями. Надо отдать им должное, это — очень сообразительные, прекрасно образованные, высоко интеллектуальные люди, они сумели даже проникнуть в американский Конгресс, став если не конгрессменами, то членами штата обслуживающих сотрудников.

Поэтому в Америке сила влияния произраильских кругов настолько велика, что любой, кто отважится пойти против них, проиграет выборную кампанию. А поскольку все кандидаты страшно боятся проиграть выборы, то мы можем предположить, что в том случае, если они побеждают на выборах, они обязаны впоследствии оказывать всяческую поддержку Израилю. Израиль находится в состоянии конфронтации с мусульманами, и поэтому Америка будет всегда тоже продолжать оставаться в конфликтных отношениях с мусульманским миром. Мусульмане сами по себе чрезвычайно дезорганизованы. Мусульманские страны очень богаты, потому что они обладают нефтяными запасами, но, несмотря на это, они остаются слишком неорганизованными. Мусульманский мир подразделяется приблизительно на 60 государств, которые постоянно наступают друг другу на «любимые мозоли». Некоторые из них придерживаются проамериканских взглядов, а некоторые антиамериканских. Тем не менее, Израиль всякий раз находит для себя способ воспользовать-

ся этими противоречиями между мусульманами, а в особенности между арабами, и таким образом ослабить их единство.

Мусульман еще отличает то, что они крайне слабы в военном отношении — сейчас ведь более уже не существует Османской империи. Они пользуются технологиями, заимствованными у других, а это делает их еще более уязвимыми, несмотря на их внушительную количественную численность. На сегодняшний день Вы без труда можете обнаружить, что у мусульман существует множество проблем в различных сферах. Те страны, которые подверглись оккупации, почти все без исключения — исламские государства. Мусульманские общины испытывают на себе притеснение. Например, в республике Мьянме мусульманское население находится в угнетенном положении. Во многих странах, где они составляют этническое меньшинство, они подвергаются дискриминации. Но они ничего не могут с этим поделать, потому что они слишком слабы для этого, и между ними нет единства. Даже если мы возьмем палестинское движение, то увидим, что есть мусульманские страны, которые оказывают поддержку палестинцам, однако есть некоторые арабские даже страны, которые в действительности помогают Израилю в его борьбе против палестинцев. И это реальная картина происходящего, которую Вы можете сами сегодня наблюдать.

В. В. Наумкин:

Но Запад, в том числе США, в 2011–2012 годах поддержал протестные движения в арабском мире, в результате которых во многих государствах пришли к власти исламистские партии. Можно ли говорить о том, что упомянутый конфликт в свете сближения Запада с исламистскими движениями пошел на спад? Каким Вы видите будущее отношений между Западом и исламским миром? Какое влияние на эти отношения будет оказывать положение мигрантов из стран исламского мира на Запад, прежде всего — в государства Евросоюза? Справедливо ли утверждение о том, что взаимоотношения между США и мусульманским миром улучшились благодаря той поддержке, которую США оказали протестным движениям? Каким Вы видите будущее отношений между Западом и исламским миром? Какое влияние на эти отношения будет оказывать положение мигрантов из стран исламского мира на Запад, прежде всего — в государства Евросоюза с учетом нарастающего чувства дискриминации среди этих мигрантов и наличия целого ряда других проблем, связанных с экономическим кризисом? Как может развиваться ситуация в ближайшей перспективе?

Махатхир бин Мохамад:

США оказали поддержку восстаниям в арабских странах по той причине, что сочли их подходящей возможностью для себя осуществить смену режима в этих странах. Они бы хотели провести туда на ключевые посты своих кандидатов. Но лидирующие позиции в этих восстаниях удерживают за собой преимущественно исламисты, поскольку именно они чувствуют себя притесняемыми. Вследствие этого в тех странах, где произошли массовые восстания, сейчас сформированы исламские режимы.

Они не собираются поддерживать дружеские отношения с Западом. Наоборот, они хотят освободиться от его влияния. И конфликт между ними будет продолжаться отчасти из-за того, что внутри своей страны этим исламистским силам, одержавшим победу, противостоят другие силы, которые хотят иметь у себя другую форму правления. Наряду с этим США будут пытаться дестабилизировать арабские страны в надежде на то, что в какой-нибудь из них появится, наконец, прозападный лидер. Но этого не произойдет в ближайшей перспективе. А если и произойдет вообще когда-нибудь, то уж точно очень не скоро.

Таким образом, взаимоотношения между мусульманами и Западом не улучшатся, поскольку мусульмане сейчас ясно осознают, что Запад создал эту проблему, Запад пытается манипулировать нами,

а так как нам это совсем не нравится, то и наши отношения не могут улучшиться.

Вдобавок ко всему прочему существует подспудный страх, который испытывает Запад из-за того, что исламисты могут добиться стабилизации в своих странах, обрести силу и тогда они могут нанести удар по Израилю. По мнению Запада, необходимо остановить Ирак, например, с помощью наложенных на него санкций, ослабить его. Дело доходит даже до прямых угроз развязывания войны, вторжения на территорию этой страны. И люди, конечно же, напуганы этими угрозами, ибо силы союзных государств Запада способны вести военные действия, как это уже было продемонстрировано, когда они осуществили вооруженное вторжение в Ирак и Афганистан.

Сегодня даже сами американцы задаются вопросом, было ли нападение на башни-близнецы терактом, спланированным арабскими террористами или кем-то иным, потому что существует так много обстоятельств, касающихся этой трагедии, которые просто не поддаются никакому логическому объяснению. Например, обе башни обрушились вниз аналогичным способом, а вот третья башня, которая вообще не была затронута, тоже обрушилась. Да и самолет, который врезался в Пентагон, совершенно бесследно потом исчез. На все эти вопросы сейчас ищут ответы сами американцы. Они чувствуют, что произошло

что-то очень запутанное, имеющее под собой коварный умысел. И та нестабильность, которая была создана в результате конфликтов, о которых я упомянул, будет сохраняться еще довольно длительное время.

В. В. Наумкин:

Как Вы думаете, может ли быть малайзийская модель пригодна в контексте событий арабской весны? В настоящее время наши арабские друзья занимаются поиском моделей, которые они смогли бы взять на вооружение. Некоторые из них говорят о турецкой модели, а некоторые другие о малайзийской и индонезийской моделях, которые можно рассматривать в качестве примеров демократических государств, достигших экономического процветания. Скажите, считаете ли Вы, что существует такая вещь, как малазийская модель, и могут ли ей воспользоваться арабские государства?

Махатхир бин Мохамад:

Я беседовал с египтянами, встречался с другими арабскими представителями. И я говорил им: послушайте, для того, чтобы быть демократичными, Вам надо научиться проигрывать и принимать свое поражение. Если Вы участвуете в выборной кампании только для того, чтобы выиграть на услови-

ях демократии, никакой демократии не получится. А если победителем окажется кто-то другой, а Вы захотите подорвать его силы... свергнуть его?... Вы тоже не сможете победить. Потому что в этом случае в Вашей стране не будет стабильности. Поэтому готовность к потерям и поражению очень важный компонент любой демократии. Причина того, почему демократия победила на Западе, это то, что побежденный признает свое поражение.

К примеру, Альберт Гор мог бы выиграть президентскую избирательную кампанию у Джорджа Буша, однако не выиграл и признал свое поражение. В арабских же странах мы наблюдаем перманентное желание правителей оставаться у власти до скончания века, независимо от того, стали они победителями или проигравшими на выборах. А вот в Малайзии у нас имеется другая модель. Наша модель в том, что мы потеряли пять штатов в пользу оппозиции, но это произошло в результате честных выборов. В пяти штатах местные органы власти возглавляют представители оппозиционных партий. Это очень важно для нашей демократии. В противном случае, нам пришлось бы обманывать наших избирателей в процессе выборов.

В. В. Наумкин:

Одновременно с повышением своего веса в мире исламские государства пережива-

ют период ожесточения межрелигиозных противоречий, выплескивающихся порой в прямые насильственные столкновения. Вражда между суннитами и шиитами, салафитами и приверженцами суфизма и т. п. стала элементом повседневной жизни многих сообществ. При этом отдельные проповедники самочинно присваивают себе право выступать от имени ислама. Ситуацию делают еще более напряженной непростые отношения между мусульманским большинством и христианским меньшинством в ряде государств, например — на Ближнем Востоке. Кроме того, можно видеть осложнение отношений между сторонниками религиозного государства и поборниками светской, секулярной модели, утвердившейся в ряде стран. Как можно преодолеть губительные для развития исламских государств распри? Есть ли шанс добиться торжества религиозной толерантности? Не падет ли секулярность под натиском политического ислама?

Махатхир бин Мохамад:

В Малайзии мы все толерантны. Толерантны по отношению к религии, которую исповедуют люди, а также к этнической принадлежности людей. Можно было бы ожидать, что люди будут настроены агрессивно друг к другу. Однако мы понима-

ем, что ничем не отличаемся от представителей других национальностей в силу этнических критериев, но и также в силу религиозных верований и различий, касающихся экономической сферы. Нам удалось найти способ работать вместе, объединив наши усилия, и меньшинство согласно с тем, что когда мы прибегаем к использованию наших правомочий, они должны подчиниться воле большинства, тогда как большинство, со своей стороны, нуждается в поддержке меньшинства, и должно следить за благосостоянием этого меньшинства. И поэтому вследствие того, что мы смотрим на эти вещи в духе толерантности, нам удалось сохранить у себя в стране мирные условия жизни и стабильность с того времени, когда мы обрели независимость. Поэтому мы можем совершенствовать и развивать нашу систему, а также реализовывать демократические свободы таким образом, что мы можем добиться смены правительства без какой бы то ни было революции. Все, что для этого необходимо сделать, это провести всенародное голосование.

Этого понимания пока еще не произошло в условиях новых демократических порядков, потому что до этого в этих исламских государствах царили авторитарные режимы. И в силу этого обстоятельства осуществить переход за одни сутки к демократии для них не так легко. Ведь, для этого требуется совершить огромный переворот в сознании определенных людей. И этому придется еще долго учить-

ся на протяжении целого ряда лет. Поэтому до этого времени у них будет сохраняться нестабильность еще в течение нескольких лет.

Расхождения во взглядах между мусульманами, включая салафитов, ваххабитов, суннитов, шиитов и других, основываются на вероучениях и различных толкованиях Священного писания, принятых разными религиозными учеными. Существует только один единственный ислам. И этот единственный ислам проистекает из Корана. Если Вы обратитесь к Корану, то у Вас никаких проблем не возникнет, но если вы обратитесь к Вашему конкретному наставнику или имаму, то Вы убедитесь в том, что другой имам может быть неправ. То есть сейчас происходит то, что наставники отдельных сект имеют обыкновение становиться чересчур фанатичными в отношении своих собственных религиозных убеждений в то время, как они считают других мусульман недостаточно просвещенными для того, чтобы считаться истинными мусульманами, и их последователи враждуют друг с другом.

В Малайзии же нам повезло с тем, что все малайзийцы являются мусульманами-суннитами, последователями имама аш-Шафии. До настоящего времени никаких проблем у нас не возникает. Но вот сейчас в игру вступает политика, и теперь уже политики пытаются использовать ислам для осуждения других за то, что они, якобы, не являются истинными мусуль-

манами. И это стало приводить к конфликтам даже в Малайзии. Но мы все-таки в состоянии справиться с такой проблемой, потому что мы понимаем, что некоторые люди просто-напросто неправильно трактуют положения нашей религии. В таких сообществах, где мусульмане проявляют фанатизм в отношении своих сект, всегда будут происходить столкновения, проявления враждебности на религиозной почве, что совсем несовместимо с демократией и толерантностью.

В. В. Наумкин:

Многие интеллектуалы и аналитики пытаются осмыслить события так называемой Арабской весны, неожиданно потрясшей порядок, существовавший десятилетиями. Одни пытаются привести корни всех протестных движений, революций, переворотов в разных странах к одному знаменателю, другие подчеркивают их специфику в каждой стране. Одни считают, что они вызваны исключительно внутренними причинами, другие видят в них (во всяком случае, в части стран) роль внешних сил. Одни считают, что это чисто региональное явление, другие — что речь идет о начале процесса глобального характера. Ливия служит ярким тому примером. Одни утверждают, что это явление исключительно регионального формата, особенно такие ут-

верждения слышны в Тунисе и Египте, где народные массы выступают с призывами к равенству, уважению принципов человеческого достоинства и полномасштабному участию в политическом процессе. Другие же считают, что в этом явлении заложены признаки, свидетельствующие о его глобальном значении.

Одни говорят о «революции Фэйсбука», считая, что современные информационные технологии играют основную роль в мобилизации населения, другие акцентируют внимание на значении «традиционных» инструментов, в частности использовании мечетей и проповедей. А что Вы думаете об Арабской весне?

Махатхир бин Мохамад:

Все, что происходит, не может быть объяснено одной единственной причиной, существует несколько причин. Да, люди не чувствовали себя счастливыми. В прошлом они не могли общаться между собой. А сейчас они могут общаться не только в мечетях, но и через интернет. Интернет во многом облегчил людское общение, и поймать кого-нибудь в нем очень трудно. В мечети, если Вы выступаете с каким-нибудь призывом, то Вас могут арестовать, и если Вы начинаете произносить Ваше обращение в проходе у выхода, Вас тоже могут арестовать. В этой связи возможность поддерживать обще-

ние, оставаясь при этом незамеченным, очень важна, и такая возможность (используя интернет) сыграла важнейшую роль в упомянутых событиях.

Основной причиной Арабского пробуждения было просто-напросто то, что люди чувствовали себя крайне подавленными и несчастными. У них не было работы, не было ни доходов, ни средств к существованию. Люди, получившие университетское образование, вынуждены были продавать овощи на рынке. Все эти обстоятельства являются очень распространенными причинами, которые порождают в человеке чувство неудовлетворенности, и если его степень недовольства доходит до критической отметки, то это может привести к взрывоопасной ситуации.

В. В. Наумкин:

В некоторых случаях имело место прямое военное вмешательство, так как это было в Ливии.

Махатхир бин Мохамад:

Разумеется, на тот момент, когда это случилось в Тунисе, международные средства массовой информации сыграли свою существенную роль, они стали сообщать всем, что это произошло по причине того, что существовала несправедливость, были случаи подавления массового недовольства и тому подобное, но другие просто отмели эту версию прочь. Конечно,

было проведено тайное расследование. Все неправительственные организации, которые получали достаточное финансирование, занимались тем, что провоцировали эти чувства среди людей.

В. В. Наумкин:

В последнее время резко обострилось противоречие между теми международными акторами, которые исходят из приверженности принципу уважения национального суверенитета государств, лежащего в основе Вестфальской системы, и невмешательства в их внутренние дела, опоры на существующие международные правовые нормы и институты. Противоречиями между такими акторами, как члены АСЕАН, с одной стороны, и теми, кто противопоставляет этому концепцию «гуманитарной интервенции», допуская внешнее вмешательство, в том числе в рамках «ответственности за защиту», с другой стороны. Что Вы думаете по этому поводу?

Махатхир бин Мохамад:

Когда западные государства утратили свой имперский статус, они лишились права осуществлять вмешательство во внутренние дела других стран. И некоторое время они уважали наше право на суверенитет и не вмешивались в наши дела. Но потом

случилось так, что они упустили определенные возможности, появившиеся в других странах. И тогда им понадобилось заполучить доступ к этим странам. Им необходимо было расширить свои рынки сбыта. А как же им внедриться туда? А проникнуть туда они могут при одном условии — если обнаружат, где имеются слабые места в тех странах, которые недавно обрели свою независимость.

После этого они стали заострять внимание на вопросе о правах человека. Эти вопросы — их собственное изобретение, представляющее собой не существовавшие ранее ценности. И до настоящего времени они не имели нынешней значимости и весомости. А теперь они думают, что по мере того, как они ведут беседы, рассуждая на тему о правах человека, они могут вмешиваться во внутренние дела других стран. Должен все же оговориться на этот счет, ибо в отдельных случаях такое вмешательство может быть оправдано. Например, в Камбодже правительство уничтожило огромное число своих собственных граждан, но никто не мог предпринять никаких мер. Поэтому это могло бы послужить поводом для иностранной интервенции, но она могла бы быть осуществлена только на основе однозначного международного мандата, одобренного, скажем, Советом Безопасности ООН. Но если любое отдельно взятое государство единолично присвоит себе право принятия таких решений даже под знаком помощи так называемому «угнетен-

ному народу», то это будет противозаконно. Если это позволить, то на земле никогда не будет мира.

В. В. Наумкин:

Женщины играют важную роль в современных обществах, а гендерное равенство стало универсальной ценностью для практически всех государств мира. Во всяком случае, сегодня уже никто не может открыто утверждать, что женщина в чем-то уступает мужчине или не способна добиваться такого же успеха, как мужчина, во многих сферах деятельности. Однако в отдельных государствах исламского мира существуют порядки, которые воспринимаются за их пределами как дискриминирующие женщин. Ясно, что дело здесь вовсе не в религии, а в той интерпретации, которую получают некоторые положения вероучения со стороны тех или иных ученых, законоведов. Возможно, дело в инерции тех родоплеменных институтов и норм, которые существовали в этих странах до ислама. Что Вы думаете по этому поводу?

Махатхир бин Мохамад:

Мне представляется, что трактовка ислама разными людьми является причиной возникновения всех этих многочисленных проблем. Если Вы обратитесь к основополагающим принципам вероучения,

фундаментальным основам, изложенным в Коране, Вы не найдете там ни одного положения, которое предписывало бы женщинам закрывать лицо и укрывать все свое тело под покровами бесформенной одежды или не разрешало бы женщинам участвовать в определенных видах деятельности.

Да, женщины обычно физически слабее мужчин, но они могут быть все же очень сильными. И мы не должны запрещать им заниматься тем или иным видом деятельности, мы должны демонстрировать им свое уважение, проявлять уважение к их слабости, если хотите. Я часто задавал себе этот вопрос — как мы должны относиться к женщинам в Малайзии? И всякий раз я отвечал на этот вопрос, помня о том, что мы — небольшое государство. Нам необходимо мобилизовать усилия всей страны. Если мы исключим женщин из этого числа, то вычеркнем половину нашей собственной силы. То есть мы никак не может исключить женщин. Они могут выполнять работу наравне с мужчинами там, где требуется высококвалифицированный и профессиональный труд, и мы должны непременно использовать это.

Мы отвели женщинам значимую роль в нашем обществе и нашем государстве, мы предоставили им возможность работать в качестве парламентариев, министров и т.д. И это ни в коей мере не противоречит принципам, заложенным в исламе. Мы знаем, что во времена Пророка Мухаммеда женщины уха-

живали за ранеными. Так что мы не нарушаем никаких исламских правил у себя в Малайзии. Те, кто думают иначе, руководствуются доисламскими традициями или практикой, присущей определенной общности. Но это ничего общего не имеет с исламом.

По правде говоря, ношение вуали было изначально распространенной практикой в христианстве. Лишь позже ими было принято решение отказаться от требования носить вуаль. Эта христианская практика явилась предвестницей исламского хиджаба. В исламской практике женщины могут обнажать свое лицо и руки. Итак, если Вы обратитесь к первоосновам исламского вероучения, то, как я полагаю, Вы не найдете ни одного прецедента, который бы оправдывал то, что женщины могут быть в какой-то степени притесняемыми. Они будут рассматриваться как отличные от мужчин, да и то только по причине некоторой физической слабости, которая им свойственна.

В. В. Наумкин:

Один турецкий политик недавно высказал мнение о том, что одной из причин, почему европейская модель не приветствуется в мусульманском мире, является ее излишняя секуляризация, проявляющаяся в государствах-членах Евросоюза. Он подчеркнул, что религия играет все возрастающую роль в мусульман-

ском обществе, и это составляет одну из наиболее важных его особенностей. Эта точка зрения разделяется многими мыслителями в мусульманском обществе. Со своей стороны, представители западных стран, в целом, полагают, что отделение религии от государства является принципиально важную составной частью демократического общества, наряду с такими элементами, как власть закона, независимость судебной системы, уважение к правам меньшинств, свобода слова и другим. Что Вы думаете по поводу совместимости этих ценностей? До какой степени мы можем говорить об общих ценностях человечества, таких как демократия или права человека?

Махатхир бин Мохамад:

В действительности, никакой секуляризации в исламе нет, потому что, как Вы знаете, ислам — это универсальный образ жизни. И мы правы в том, что привлекаем к работе политиков, бизнесменов... людей, которые вовлечены в различные сферы деятельности. Только в исламе нет разграничения между религией и светскостью. Иначе говоря, в исламе не существует понятия секуляризации. С одной стороны, ислам разъясняет все происходящее в нашем обществе, потому что в Коране содержится свод наставлений применительно к каждому аспекту Вашей

жизни, что отличает его от Библии или Торы. Но, с другой стороны, те вещи, которые мы должны делать, полностью совместимы с демократией, и это нисколько не противоречит исламскому вероучению, ибо демократия существовала еще во времена самого раннего мусульманства.

Когда же Пророк Мухаммед умер, у него не было сына, который унаследовал бы ему, и верующие избрали нового халифа, Абу Бакра ас-Сиддика. Они избрали его в качестве преемника Пророка Мухаммада, а после него было избрано еще три халифа. И только Муавия бен Аби Суфьян основал династию, но это уже не являлось частью вероучения ислама. Таким образом, мы верим в то, что демократия — это неотъемлемая часть ислама, и мы должны быть честны перед самими собой, когда мы применяем ее. А вот надругательства над системой и нарушения ее принципов идут вразрез с исламской верой. Иначе Вы не выполняете истинных демократических наставлений нашей религии.

В. В. Наумкин:

Сегодня много споров ведется о соотношении понятий свободы слова и уважения к религиозным ценностям. Нам хорошо известны примеры грубого оскорбления чувств мусульман со стороны некоторых представителей западных обществ. Примеры хорошо

известны: это и сожжение Корана американцами, и пресловутый фильм «Невинность мусульман», который недавно вызвал бурю возмущения в мусульманском мире. В чем тут дело? В укоренившейся в западном мире исламофобии? В элементарном хамстве и распущенности, прикрывающимися свободой слова? Но если свобода самовыражения является универсальной ценностью, заложенной в Хартии прав человека, означает ли это, что запреты на подобные выходки неприемлемы? Как совместить одно с другим? Кстати, недовольство выражают не только мусульмане. Не так давно на демонстрацию вышли ливанские христиане, который сочли турецкий фильм «Завоевание. 1453» («Conquest. 1453») оскорбительным для христиан. Но турецкие власти выразили свою поддержку права авторов фильма на выражение своего художественного видения истории. После этого даже ряд турецких журналистов увидели в этом проявление двойных стандартов. Какова Ваша позиция по вопросу о соотношении свободы самовыражения и уважения религиозных чувств?

Махатхир бин Мохамад:

Не существует нигде такого явления как абсолютная свобода. Что бы Вы не делали, Вы не можете вы-

ходить за пределы определенных рамок. Конечно, Вы можете высказывать то, что хотите, и подойти к человеку, по отношению к которому Вы допустили ущемление его прав. Но что тогда сделает этот человек? Он вступит в борьбу с Вами, он Вас ударит, потому что Вы нарушили границу дозволенного. Поэтому свобода тоже имеет свои ограничения. Вы не можете пользоваться свободой для того, чтобы оскорблять людей. Вы должны себя сдерживать. А если Вы себя не сдерживаете, то тогда власти окажут на Вас сдерживающее воздействие. Одновременно с этим, интерпретация свободы различна в разных обществах. В Европе Вы можете появляться на пляже в совершенно обнаженном виде. Но это ни в коем случае неприемлемо в нашем обществе. У нас Вы должны соблюдать наши правила и обычаи. Те же, кто считает, что свобода не имеет границ, понимают ее в ложном свете.

Если мы начнем переходить установленные границы, то в человеческом обществе наступит полнейший хаос. Люди станут совершать непозволительные вещи, начнут оскорблять других людей, сквернословить или говорить непристойные вещи о чьих-то родственниках и т.д. И тогда между людьми всегда будут происходить столкновения. Конечно, если одна группа говорит гнусные вещи в адрес другой группы, используя при этом недопустимые ругательства, то это может спровоцировать спонтанную реакцию, ответные действия и неизбежно при-

ведет к острой дестабилизации ситуации. А обществу нужна стабильность, и обязанностью властей является поддержание этой стабильности. Поэтому да, нам нужна свобода, но только до определенного предела.

В. В. Наумкин:

Что Вы могли бы сказать по поводу новых международных группировок, в частности, БРИКС и о ее роли в международной системе?

Махатхир бин Мохамад:

Я не воспринимаю это объединение как группировку. Я предпочел бы отнести эти государства к числу тех, которые сумели достичь быстрых темпов устойчивого развития. Каждое из этих государств имеет свои характерные особенности, культуру, политику, идеи. При этом они не группируются против кого бы то ни было.

Так что же произойдет? Следует признать, что эти государства богаты и влиятельны. Мы в Малайзии любим, когда наши соседи богаты, потому что в этом случае они создают нам меньше проблем. Эти государства производят товары по низкой себестоимости, и мы тоже можем продавать им наши товары. В частности, мы извлекаем для себя пользу благодаря росту китайского экономики. Наш товарооборот с Китаем значительно выше того, ко-

торый был у нас до того, как Китай стал могучей экономической державой, и, кстати, нам все еще удается сохранять положительное сальдо торгового баланса с этой страной.

Индия не настолько богата, как Китай, но и она тоже чрезвычайно важна для нас как торговый партнер. Наши отношения с этими государствами очень хорошие, но принцип нашей внешней политики состоит в том, чтобы поддерживать дружеские отношения со всеми странами, будь то коммунистическое государство или капиталистическое. Для нас это не имеет значения. Все, что мы хотим — это сохранять дружеские отношения и извлекать для себя из них пользу.

Так что, я полагаю, что БРИКС еще не стал группировкой. Это просто некое объединение для консолидации деятельности пяти динамично развивающихся успешных стран, вот и все.

В. В. Наумкин:

А как Вы оцениваете перспективы взаимоотношений между Малайзией и Россией? Помнится, однажды Вы упомянули о том, что Малайзия могла бы послужить площадкой для России в целях развития экономических контактов со странами вашего региона. К сожалению, пока еще этого не произошло. Можем ли мы сегодня возродить эту идею,

учитывая наше желание сблизиться с Вашей страной и Вашим регионом?

Махатхир бин Мохамад:

Малайзия — это государство, ведущее активную торговлю. Мы заинтересованы в развитии торговых отношений. И в России мы видим потенциального торгового партнера. Однако Россия не придает особого значения развитию торговых отношений с нами. Она закрыта внутри себя и использует свою собственную ресурсную базу. Но если Россия пожелает укрепить и расширить свои торговые связи, то Малайзия может оказаться ей чрезвычайно полезной, т. к. наша страна стратегически расположена в центре всего региона Юго-Восточной Азии, а через него Вы можете с легкостью достичь даже Дальнего Востока. В этом смысле развитие взаимоотношений между Россией и Малайзией будет соответствовать нашим обоюдным интересам.

В. В. Наумкин:

В этом интервью было бы очень интересно услышать от Вас несколько слов по поводу Вашей идеологии, которая была создана в Вашей стране, я имею в виду рукунегару. Наши читатели имеют представление о ее основных принципах, но как бы Вы могли прокомментировать их сейчас?

Махатхир бин Мохамад:

Рукунегара, по существу, является сводом ценностей, которые все мы должны разделять, будучи гражданами нашей страны. Это не стало нашей идеологией. Малайзия — прагматичное государство. Нам безразлично, является ли это идеологией или нет, и к какому виду эта идеология относится, если вообще ее можно считать таковой. Если та или иная система ценностей способна помочь Малайзии, мы принимаем ее к использованию. С одной стороны, мы уже взяли на вооружение несколько социалистических принципов, таких как главенствующая роль государства в торговле и пятилетние планы развития. С другой стороны, нам вполне подходит капиталистическая система торговли и инвестиций. Иными словами, мы принимаем все то, что оказывается полезным и пригодным для нас, и мы не отвергаем ничего, исходя из идеологических соображений. В общем и целом, мы можем сказать, что в действительности у нас вообще нет никакой идеологии.

В. В. Наумкин:

Благодарю Вас, д-р Махатхир, за откровенный и содержательный разговор.

Tun Dr. Mahathir bin Mohamad tentang dunia sekarang ini (*perbincangan dengan Vitaly Naumkin*)

Diterjemahkan ke dalam bahasa Melayu oleh Victor Pogadaev

Prakata

Beberapa bulan lepas saya mendapat peluang keemasan melawat ke Putrajaya dan berjumpa dengan arkitek Malaysia moden, bapa «keajaiban Malaysia» Tun Dr. Mahathir bin Mohamad dan sekali gus mengucapkan selamat hari lahir yang baru berlalu untuknya. Tun Dr. Mahathir bin Mohamad tampak lebih muda daripada usianya, kelihatan sangat bertenaga dan cergas. Kami berbincang panjang lebar tentang dunia hari ini — Islam, Malaysia dan paling istimewa termasuk sejarah dan pengalamannya. Sepanjang perbincangan tersebut, saya mengajukan kepada mantan pemimpin Malaysia yang hebat itu beberapa soalan, termasuk yang agak tajam. Di bawah ini diturunkan teks perbincangan kami dengan lampiran biografi singkat Tun Dr. Mahathir bin Mohamad yang ditulis oleh seorang pakar yang sangat akrab dengan hal ehwal Malaysia, Dr. Vladimir Sautov. Sebagaimana saya mencintai Malaysia dan bangsanya, begitulah juga dengan Dr. Vladimir Sautov.

Pengarah Institut Ketimuran Akademi Sains Rusia,
Ahli Akademi Sains Rusia,
Profesor Vitaly Naumkin

Biografi
Tun Dr. Mahathir bin Mohamad

Tun Dr. Mahathir bin Mohamad dilahirkan pada 20 Disember 1925 dalam keluarga guru sekolah, Master Mohamad Iskandar di Alor Setar, Kedah. Bapanya seorang India Muslim yang berasal dari Kerala, India Selatan. Ibunya, Wan Tempawan seorang perempuan Melayu daripada keturunan pemimpin setempat. Mahathir sendiri pernah menyatakan bahawa darah campuran tersebut secara positifnya mempengaruhi keturunan.

Beliau bersama-sama keluarganya mengalami tiga tahun keperitan dan penderitaan ketika kemasukan Jepun ke Tanah Melayu (1942–1945). Dengan tekun beliau belajar sendiri, dengan minat yang mendalam terhadap bidang sains kemasyarakatan. Sangat mengkagumi para pemimpin pembaharu dunia, termasuk Nabi Muhammad SAW, Maharaja Jepun Mutsuhito (pemimpin pemulihan Meiji), Peter Agung, dan Kemal Atatürk. Beliau menulis dan menerbitkan rencana tentang kehidupan masyarakat Malaya di akhbar tempatan.

Pada tahun 1946 Tun Dr. Mahathir bin Mohamad mula berkecimpung dalam politik dengan menjadi

ahli Pertubuhan Kebangsaan Melayu Bersatu (UMNO) yang ideologinya berteraskan kepada perpaduan, nasionalisme Melayu dan juga Islam. Pertubuhan itu membawa inspirasi perjuangan rakyat Malaya untuk menuntut kemerdekaan daripada penjajahan British. Perjuangan itu akhirnya berjaya direalisasikan pada 31 Ogos 1957.

Pada 1947, beliau menerima biasiswa untuk melanjutkan pelajarannya di Kolej Perubatan King Edward VII, Universiti Malaya, Singapura dari pemerintah ketika itu. Seterusnya menamatkan pengajiannya di Universiti Malaya pada 1953 dan memulakan kerjayanya dengan mengajar di universiti yang sama. Pada 1957 beliau membuka klinik swasta pertama di Kedah dan selama tujuh tahun memberi perkhidmatan perubatan di negeri asal kelahirannya.

Pada 1964 beliau menjadi Ahli Parlimen mewakili Parti Perikatan, iaitu gabungan UMNO, Pertubuhan Cina Malaya, dan Kongres India Se-Malaya. Di sanalah imej beliau sebagai seorang nasionalis Melayu mulai tampak dengan jelas dan nyata.

Selepas peristiwa berdarah 13 Mei 1969, Tun Dr. Mahathir bin Mohamad menuduh kaum Cina dan Perdana Menteri ketika itu, Tunku Abdul Rahman sebagai biang keladi peristiwa itu dan menuntut beliau meletakan jawatan. Beliau dipecat daripada keahliannya dalam UMNO dan kehilangan mandat sebagai wakil rakyat, tetapi menjadi terkenal

sebagai pejuang demi kepentingan orang Melayu. Ketika berada di luar UMNO, Tun Dr. Mahathir bin Mohamad meluangkan masanya untuk menyusun dan menyebarkan pandangan politiknya. Pada 1970 beliau menulis buku Dilema Melayu dengan memaparkan pandangannya terhadap sebab kemunduran penduduk asal Melayu. Buku itu telah diharamkan, dan pengharamannya hanya ditarik balik pada tahun 1981 apabila Tun Dr. Mahathir bin Mohamad dilantik menjadi Perdana Menteri.

Tun Abdul Razak Hussein, Perdana Menteri Malaysia selepas Tunku Abdul Rahman telah membawa masuk semula Tun Mahathir, tokoh politik yang popular dalam kalangan rakyat itu dan melantiknya menjadi senator pada 1973. Pada 1974, beliau dilantik sebagai Menteri Pelajaran dan menjadi Naib Presiden UMNO.

Pada 1976, beliau dilantik sebagai Timbalan Perdana Menteri, di bawah Perdana Menteri ketika itu, Datuk Hussein Onn. Apabila Datuk Hussein Onn bersara, Tun Mahathir telah dilantik sebagai Presiden UMNO dan sekali gus sebagai Perdana Menteri Malaysia pada 16 Julai 1981. Sebagai Perdana Menteri, beliau memikul jawatan tersebut selama 22 tahun, iaitu sejak 16 Julai 1981 sehingga 31 Oktober 2003, Tun Dr. Mahathir telah melaksanakan pelbagai gagasan untuk menjadikan Malaysia sebagai sebuah negara moden dengan ekonomi maju, dasar luar dan dalam

negara yang bebas, dan membangunkan masyarakat berdasarkan pada nilai-nilai Asia dan Malaysia yang sebenarnya. Beliau berusaha mencapai tujuan untuk menghapuskan kemunduran kaum Melayu dengan Dasar Ekonomi Baru (DEB) dan berhasrat untuk menempatkan Malaysia di gelanggang antarabangsa setaraf dengan negara-negara Barat.

Sejak tahun 1981, beliau mula melaksanakan wawasan «Pandang ke Timur» dengan melihat negara Jepun sebagai model terhadap pembangunan dan pertumbuhan ekonomi serta etika kerja. Pada tahun 1983, Tun Dr. Mahathir mengisytiharkan «Dasar Penswastaan» dengan tujuan potensi kekayaan nasional yang dikumpulkan boleh mendorong menyamakan jurang dalam keberkesanan sektor kerajaan dan sektor swasta. Bersamaan dengan itu konsep «Malaysia Incorporated» yang meniru contoh Jepun juga dipraktikkan. Menurut pendapat Tun Dr. Mahathir negara mesti menjadi sebuah perbadanan; di mana sektor swasta menjadi sumber pembangunan ekonomi dan kewangan dengan sumber negara yang mencukupi itu digunapakai sepenuhnya.

Ketekunan, pandangan hidup yang luas, kebijaksanaanya dalam menentukan strategik dan pencapaiannya secara konsisten telah melumpuhkan segala rintangan dan penentangan sebahagian kecil masyarakat. Dengan sokongan rakyat, Tun Dr. Mahathir telah mencapai kejayaan

yang luarbiasa dalam proses memodenisasi negara Malaysia, menghapuskan sisa-sisa feudalisme Timur, peningkatan taraf hidup kaum Melayu dan peranannya dalam ekonomi. Negara yang mundur dahulunya, mula menjadi kuasa agro-industri yang maju dan berwibawa dalam komuniti negara-negara Asia Tenggara sejak awal tahun 1990-an. «Wawasan 2020» telah mendorong munculnya perusahaan baharu yang besar dalam bidang pembuatan kereta, industri besi waja, perkembangan infrastruktur pengangkutan dan pelbagai bidang lain. Malaysia termasuk dalam senarai penting negara di rantau ini yang pertumbuhan ekonominya membangun dengan agak cepat. Peningkatan ini, seiring dengan keharuman reputasi Malaysia di gelanggang antarabangsa adalah kerana jasa besar Tun Dr. Mahathir.

Apabila Malaysia mula didesak dari kedudukan pentingnya oleh para pesaing Asianya yang mempunyai tenaga kerja yang lebih murah dengan syarat-syarat pelaburan yang lebih menarik (China, Vietnam, India) maka Tun Dr. Mahathir dengan cepat berjaya mengimbangkannya dengan mengubah dasar strategik dengan menitiberatkan penguasaan dan pertumbuhan teknologi maklumat serta siber yang canggih. Dalam rangka dasar itu, pada tahun 1996 diisytiharkan penyusunan program antarabangsa tentang pembinaan Koridor Raya Multimedia (MSC) sebagai alat supermodenisasi negara. Maka bermulalah

pembinaan di ibu negara sebagai sebuah jalur komunikasi yang besar yang mencakupi segala bentuk sistem perhubungan. Kuala Lumpur dihubungkan dengan Pelabuhan Klang yang pesat berkembang yang terletaknya pula tidak jauh dari Lapangan Terbang Antarabangsa Kuala Lumpur (KLIA) yang supermoden.

Penempatan MSC di tengah-tengah antara Kuala Lumpur dan pelabuhan laut dan darat, Perdana Menteri mengatur strategik dengan membina pusat pentadbiran kerajaan yang dinamakan Putrajaya, sekali gus sebagai simbolik penghormatannya kepada Perdana Menteri Malaysia yang pertama, Tunku Abdul Rahman Putra Al-Haj. Pusat pentadbiran Kerajaan dari Kuala Lumpur dipindahkan ke Putrajaya. Sekitar lingkungannya, dibina Taman Teknologi, Pusat Penyelidikan Sains Tempatan dan Antarabangsa yang mengutamakan teknologi maklumat dan siber. Sekali gus dilaksanakan juga projek lain seperti pembinaan Cyberjaya dengan Universiti Multimedia dan kolej-kolej yang dikhaskan untuk pendidikan yang melahir para pakar dalam pelbagai bidang programer, elektronik, jurutera dalam bidang siber dan lain-lainnya.

Tun Dr. Mahathir mengadakan dasar bebas di gelanggang antarabangsa dengan mempertahankan prinsip sama hak dalam hubungan dengan kuasa-kuasa global. Pada tahun 1998 dalam keadaan krisis ekonomi kewangan Asia, beliau menolak untuk akur

kepada nasihat Tabung Kewangan Antarabangsa dan menempuh jalan sendiri untuk mengatasi gejala krisis dengan pengetatan kawalan kerajaan terhadap kewangan. Berkat keyakinannya itu, beliau berjaya mengelak kegoncangan serius yang dialami oleh banyak negara Asia termasuk raksasa ekonomi Timur, Jepun.

Pada pertengahan bulan Julai 2001, selepas merayakan 20 tahun jawatannya sebagai ketua kerajaan, Tun Dr. Mahathir mula menyatakan tentang keletihannya dan niatnya untuk meletakkan jawatan. Pada akhir bulan Oktober tahun 2003 beliau menyerahkan tampuk pemerintahan negara kepada Tun Abdullah bin Haji Ahmad Badawi yang sebelumnya sudah pun disiapkan sebagai penggantinya. Akan tetapi Tun Dr. Mahathir meninggalkan UMNO kerana adanya krisis hubungan antara beliau dan Perdana Menteri baru sejak pertengahan tahun 2005 kerana kritikan Tun Dr. Mahathir terhadap beberapa projek ekonomi baru yang diusahakan oleh Tun Abdullah Ahmad Badawi. Dia tidak terus bersara daripada dunia politik, kerana amat mencintai negaranya.

Selepas Perdana Menteri baru Dato' Seri Haji Mohd Najib bin Tun Haji Abdul Razak mengepalai kerajaan, Tun Dr. Mahathir kembali kepada UMNO dengan menduduki jawatan penasihat Majlis Tertinggi pertubuhan itu. Sebagai ahli politik beliau terus

mengikuti dasar pemberian hak istimewa kepada orang Melayu — bumiputera.

Tun Dr. Mahathir mengadakan lawatan rasmi pertama ke Rusia pada tahun 1987, kemudian beliau melawat Rusia pada tahun 2002. Ketika lawatan itu beliau telah berjumpa dengan V.V. Putin. Apabila gilirannya presiden Rusia melawat Malaysia pada tahun 2003 dan diterima oleh Yang di-Pertuan Agong masa itu Tuanku Syed Sirajuddin Jamalullail serta oleh Tun Dr. Mahathir. Lawatan-lawatan itu membuka jalan untuk perkembangan hubungan multi-hala antara kedua negara. Selain daripada itu selama lawatan V.V. Putin maka kata sepakat telah dicapai tentang kemasukan Rusia ke Pertubuhan Persidangan Islam (kini Pertubuhan Kerjasama Islam) sebagai peninjau.

Di gelanggang antarabangsa, Tun Dr. Mahathir sampai kini terkenal sebagai pengkritik gigih dalam politik dan pejuang hak negara-negara Asia yang sedang membangun. Kerana sumbangan luar biasa terhadap pembinaan dan pembangunan Malaysia, maka beliau pada tahun 2003 telah dianugerahi gelaran Tun (anugerah ini dihadkan hanya kepada 25 orang penerima sahaja). Antara anugerah lain gelaran Bapa Pemodenan, Tanda Jasa Jurubedah Malaysia, Pingat Emas untuk sumbangan perkembangan ekonomi dan teknologi, Bintang Persahabatan dari Rusia.

Tun Dr. Mahathir berkahwin dengan Dr. Siti Hasmah Mohamad Ali. Mereka mula berkenalan semasa sama-sama melanjutkan pelajaran di Universiti Malaya di Singapura. Beliau seperti suaminya juga menyandang gelaran Tun. Pasangan ini telah dikurniakan dengan empat orang cahaya mata, iaitu tiga lelaki dan satu perempuan. Di samping itu, mereka juga mempunyai tiga orang anak angkat.

Dr. Vladimir Sautov

Tun Dr. Mahathir bin Mohamad tentang sistem hubungan antarabangsa, dunia Islam dan Malaysia: dialog dengan Dr. Vitaly Naumkin di Putrajaya

V. V. Naumkin:

Dr. Mahathir, izinkanlah saya melahirkan terima kasih yang tulus ikhlas atas kesudian menjawab soalan-soalan saya.

Tidak lama sebelum ini, kelihatan bahawa jalan lintas untuk perkembangan masyarakat moden antarabangsa ialah penjaminan kesejahteraan umum dan keamanan. Zaman perang dingin telah selesai dan ancaman perang dunia baru seakan-akan hilang; sejumlah bekas negara jajahan telah menjadi negara maju dan beberapa negara Asia dan Amerika Latin memasuki bilangan negara yang utama; ekonomi pasaran berjaya hampir di mana-mana dan kapitalisme menewaskan model alternatif secara meyakinkan; umat manusia mencapai kejayaan raksasa dalam kemajuan teknologi; revolusi maklumat yang pesat, keberhasilan dalam pemberantasan penyakit dan wabak, kemunculan bahan-bahan baru, alat komunikasi dan lain-lain telah mengubah kehidupan pelbagai bangsa yang mendapat lebih banyak peluang untuk berkenalan satu sama lain, saling betukar nilai-nilai budaya dan

bahkan berintegrasi, sementara menyelesaikan masalah yang sedia ada dengan cara aman, dialog melalui lembaga antarabangsa yang ada; demokrasi menjadi nilai yang sejagat. Akan tetapi dunia dihempaskan oleh gelombang pelbagai sengketa termasuk sengketa etnopolitik dengan penggunaan kekerasan, semakin banyak negara berusaha memperoleh senjata nuklear, tidak ada hasil yang menentukan dalam pemberantasan kemiskinan, ramai orang bahkan tidak mempunyai akses kepada air bersih, kapitalisme dan terutamanya lembaga kewangannya memasuki masa krisis sengit, masalah ekologi semakin meruncing. Bagaimana pendapat Tun, apa sebabnya terjadinya perkara-perkara ini? Apa yang dibuat salah?

Mahathir bin Mohamad:

Sepanjang perang dingin, ketika sebagai pihak bersengketa tampil, sama ada Timur atau Barat, tekanan diberi kepada permasalahan supaya menarik keuntungan yang maksimum daripada pertentangan itu. Jikalau anda merasa ada ancaman daripada satu pihak, maka ia memaksakan anda untuk mencari perlindungan daripada pihak lain. Apabila perang dingin selesai, kita lazimnya menjangkakan bahawa pemenang akan menegakkan peraturan dunia yang berasaskan pada prinsip keamanan, keselamatan dan bentuk

pemerintahan secara demokrasi. Malangnya, kita nampak bahawa pemenang ternyata sama sahaja memerlukan lawan, ia memerlukan musuh untuk memelihara keupayaan berperangnya sebab ada kekhuatiran bahawa pihak yang lain boleh menduduki tempat lawan dalam rangka terjadinya perang dingin yang lain.

Maka sebagai «pihak lain itu» dipilihnya umat Islam. Tentu umat Islam ramai jumlahnya, akan tetapi mereka terlalu lemah dan selalu berpecah-belah. Meskipun itu ada keperluan mempunyai musuh supaya mengerahkan rakyat di sekitar diri dan melakukan tindakan tertentu. Saya nampak ada percubaan nyata untuk menciptakan musuh semacam itu daripada umat Islam. Tentu sahaja yang sedang terjadi ada hubungan antara lain dengan Israel. Negara Israel didirikan oleh bangsa-bangsa Eropah Barat dan dalam kewujudannya daripada awalnya sudah terkandung konflik. Sekarang ini bangsa-bangsa itu mula berkelompok dalam satu barisan dan menyebelahi satu pihak yakni Israel. Israel selalu hidup diliputi ketakutan kerana ia dikelilingi oleh negara-negara Islam dan kerana itu demi kepentingan Israel ialah untuk mencetuskan api ketakutan di tengah para pemenang perang dingin supaya mereka itu sepenuhnya dilindungi daripada musuh Islam yang seakan-akan wujud itu. Mereka ada keperluan untuk menjaga keupayaan berperang maka praktiknya segala cara digunakan untuk menjamin segala-galanya yang perlu kepada bangsa

itu seandainya perang meletus. Dengan demikian kita lihat hampir semua pencapaian sains dan teknologi digunakan untuk membina sistem persenjataan mutakhir yang baru dan disempurnakan. Sementara itu sejumlah wang yang amat besar dibelanjakan untuk membuat penemuan ini dan semua penemuan itu tertakluk kepada tujuan ketenteraan. Bagaimana pula keadaannya dengan bangsa yang tidak mempunyai senjata dan kelengkapan tentera? Mereka merasa diri mereka tidak dilindungi dan terdedah kepada ancaman. Jadi bermulalah perlumbaan persenjataan untuk memiliki senjata seperti bom atom dan senjata pemusnahan massa yang lain. Sebaliknya, negara-negara Barat tidak berganjak daripada pendirian bahawa hanya mereka berhak memiliki senjata seperti itu sebaliknya negara lain tidak patut memilikinya. Antara lain negara-negara Islam tidak seharusnya memiliki keupayaan nuklear kerana negara-negara Barat tidak menaruh kepercayaan kepada mereka dalam hal ini. Di samping itu negara-negara Barat cuba meyakinkan kita bahawa mereka sendiri tidak akan menggunakan senjata seperti itu meskipun sebenarnya mereka sudah pun menggunakannya seperti senjata susut kadar yang telah mengakibatkan kerugian yang amat besar terhadap lawan mereka.

Semua masalah ini terjadi kerana memang mereka berusaha dan bertungkus-lumus untuk mendominasi dunia sekarang ini. Antara lain mesti

ingat, bahawa dari segi ekonomi mereka sudah tidak boleh bersaing. Mereka memahami bahawa mereka tidak mampu bersaing dengan negara-negara hemisfera Timur seperti Jepun, Korea Selatan atau Taiwan kerana itu mereka terpaksa mengalah dan mengisi tempatnya di pasaran kewangan. Beginilah di pasaran kewangan, mereka «mereka-reka» pelbagai jenis produk supaya boleh memperoleh wang yang mudah. Yang dimaksudkan bukan pengeluaran produk apa-apa, tetapi taruhan pada penurunan atau kenaikan kadar mata wang atau harga barangan tertentu. Oleh kerana itu mereka menciptakan semua cara itu: tabung hedge fund, sub fund, pemberian pinjaman wang, derivative dll. Dengan cara ini mereka mahu menitikberatkan keunggulan mereka dan status khas tetapi tidak sempat menciptakan sebarang tempat pekerjaan padahal semua produk kewangan itu ternyata menjadi alat yang tidak boleh dipercaya dari segi kegiatan keusahawan, pemindahan modal atau insurans dan pada suatu ketika seluruh sistem itu harus runtuh. Proses itu tidak boleh ditangguhkan sebab sistem itu sendiri ditakdirkan gagal kerana ia tidak lain hanya sebagai gelembung spekulatif. Jadi gelembung itu pecah dan terjadilah krisis kewangan. Dan sekarang kita nampak bahawa negara-negara Barat yang selama ini mempertahankan keunggulan kapitalisme dan dengan segala cara mencari helah, bahkan menyalahgunakan mekanisme sistemnya untuk mendapat peluang meneruskan

kekayaan diri sendiri meskipun sekarang ini mereka menghadapi resesi yang tidak boleh terbalik. Hal itu berlangsung di depan mata kita sudah selama empat tahun tetapi mereka tidak dapat menghentikan proses itu dan memperbaiki keadaannya.

V. V. Naumkin:

Ada kemungkinan satu lagi tahap baru krisis itu akan terjadi tetapi pada sesetengah orang atau juruanalisis berpendapat bahawa sebahagiannya itu ialah akibat «perang mesin cetak». Tun mengerti apa yang dimaksudkan — pencetakan wang kertas dolar.

Mahathir bin Mohamad:

Sekiranya manusia sama sekali tidak menggunakan wang, maka wang menjadi tidak berguna, tanpa nilai apa pun. Dan oleh kerana negara-negara tersendiri mempunyai kekuasaan yang diperkuat oleh wang dan kerana mereka boleh memaksakan orang menerima penggunaan wang itu maka akibatnya ialah bahawa dalam tangan mereka nilai yang amat besar dikerahkan. Akan tetapi tanpa kekuasaan itu, mereka sudah jatuh bengkrap sepenuhnya, menjadi persona yang tak mampu. Berkat kekuasaan itu mereka berhasil bertindak sedemikian rupa seakan-akan mereka masih merupakan satu sistem yang berfungsi secara nyata. Selain daripada itu, mereka perlu membiayai pelancaran

perang, sekali gus menimbulkan keperluan menjaga kompleks industri ketenteraan, dan segala-galanya itu membawa keuntungan besar kepada pemegang saham kompleks industri ketenteraan itu. Sepatutnya keadaan tegang akan tetap wujud, kerana kekhuatiran mereka akan menggunakan senjata yang dimilikinya. Pada hakikatnya, mereka sendiri yang mengambil keputusan bahawa mereka patut membangunkan demokrasi di serata tempat. Nyatanya mereka sendiri tidak senang di hati kalau bangsa-bangsa lain mencapai kemerdekaan. Meskipun tak siapa pun harus mencampuri hal ehwal dalam negara lain, mereka memutuskan bahawa mereka mempunyai hak seperti itu dan bahkan menyatakan kebenaran aksi agresif mereka.

V. V. Naumkin:

Sepintas lalu dikatakan, bahawa sejumlah wakil yang berfikiran waras daripada kalangan berpengaruh Amerika Syarikat sendiri tidak menyokong idea campur tangan ketenteraan seperti itu. Misalnya Dr. Henry Kissinger dalam ucapannya sangat menitikberatkan bahawa demokrasi tidak mungkin dibangunkan dengan paksaan, seharusnya negara-negara itu diberi peluang sendiri menentukan nasibnya dan tidak usah memaksakan mereka menerima sistem demokrasi. Beliau ternyata bukanlah seorang penyokong strategi kekerasan.

Mahathir bin Mohamad:

Kami berpendapat bahawa semua negara mempunyai hak untuk memiliki pendirian sendiri mengenai masalah itu. Ada orang yang sepenuhnya percaya pada apa yang terjadi dan ada juga orang yang langsung tidak boleh menerimanya. Namun kenyatan tetaplah kenyataan, dan hari ini kita menghadapi pencerobohan di Iraq serta pendudukan Afghanistan hanya kerana di situ pernah berada Osama bin Laden. Kebenaran tindakan itu semacam itu sering boleh didengar. Dan mereka memulakan perang oleh sebab perang membawa faedah amat besar kepada industri ketenteraan mereka, padahal kerajaan dalam keadaan itu menjadi muflis. Inilah faktor yang mereka tidak mahu perbaiki kerana berpendapat sekiranya mereka menguasai dunia, maka mereka mampu menyelesaikan masalah ekonomi juga. Persis inilah yang terjadi sekarang. Ada masalah kewangan dan fiskal di Eropah dan Amerika. Negara-negara itu berusaha memaksakan demokrasi kepada negara lain meskipun mereka sendiri mempunyai hutang yang luar biasa besarnya disebabkan pembiayaan perang di Iraq dan Afghanistan yang meraka duduki itu. Tambahan pula mereka menyatakan secara terbuka tentang niat mereka menggantikan rejim di negara lain dengan kekerasan kalau ada keperluan.

Dan oleh kerana akibat gerakan pertentangan di negara-negara Arab timbul peluang penggantian rejim maka dunia terjerumus ke dalam keadaan perang,

rusuhan, kekacauan. Sementara itu, China bangkit dengan pembangunan yang terus menerus dan tak siapa pun sempat menentang proses itu kerana China mempunyai 1.4 billion penduduk yang mampu bekerja, berkelayakan dan berdisiplin. Kita harus mengakui fakta itu sebagai kenyataan sedia ada. Dan seperti anda tahu, China selalu menjadi faktor penting dalam sejarah kami. Kami selalu menginsafi kewujudan China dan memperhitungkan hal itu. Kami tak pernah ditakluki oleh China. Kami mempunyai hubungan dagang dengan China dan menarik keuntungan besar daripadanya. Akan tetapi Barat mahu supaya kami berkonfrontasi dengan China kerana mereka menganggapnya sebagai musuh baru mereka.

V. V. Naumkin:

> Sejumlah rakan Barat kami berusaha menyalurkan «perdebatan tertutup» ke arah pengantarabangsaan sengketa dan bahkan berikhtiar aktif untuk mencetuskan api konflik dua hala yang wujud di peringkat antara kerajaan di Asia Tenggara...

Mahathir bin Mohamad:

Ya, itu betul. China mengajukan tuntutan wilayah terhadap kepulauan Spratly yang terletak di Laut China Selatan dan seterusnya. Akan tetapi Barat tidak tergesa-gesa mengakui bahawa ia kehilangan

kawalan atas negara-negara hemisfera Selatan. Ia membuat kesalahan dengan merusak sistemnya sendiri kerana mengeksploitasi kemampuannya dengan tak henti-hentinya dan sekarang sendiri menderita dengan menuai hasil daripada apa yang disemainya. Namun ia tetap mahu menetapkan hegemoni atas dunia. Dan kini kita melihat banyak pengesahan hal itu. Tahulah anda bahawa saya sangat tulus ikhlas dengan anda dan mahu mengatakan terus terang bahawa saya tidak ada sentimen anti-Amerika pada umumnya. Di Amerika Syarikat seperti di sebarang negara lain, ada orang Amerika yang baik dan ada juga yang jahat. Akan tetapi masalahnya kerajaan AS menganggap perlu supaya negara itu diakui sebagai pemimpin dunia yang kedudukannya tidak dapat dipersoalkan dalam masalah politik antarabangsa. Kerana itu mereka menganggap penting memperlihatkan bahawa AS masih merupakan kuasa yang maha agung di dunia, dan malahan cadangan idea bahawa mereka harus memberi jalan kepada China langsung tidak boleh diterimanya.

V. V. Naumkin:

Selama apa yang disebut krisis Asia, Tun menempuh jalan sendiri dalam mengatasi kesukaran dengan menolak nasihat yang diberi oleh beberapa pertubuhan antarabangsa dan Tun berjaya. Adakah resipi universal perlu

hari ini dan bagaimana patut negara bertindak untuk mengatasi kesukaran baru?

Mahathir bin Mohamad:

Sebelum kami menemui resipi begini atau cara mengatasi kesukaran yang kami hadapi, saya pernah berucap di Mesyuarat Bank Dunia dan Tabung Kewangan Antarabangsa di Hong Kong. Pada masa itu saya mengatakan kepada para peserta bahawa sistem yang dipunyainya dicerobohi secara kasar dan pencerobohan terhadap sistem itu seharusnya diberhentikan segera. Urus janji spekulatif penjualan wang ialah contoh perlakuan salah, kerana dengan sistem begini penjualan wang tidak berpangkal pada nilai harga nyata. Lain hal dengan emas, perak, kopi yang ada nilai harga nyata, akan tetapi wang tidak ada.

V. V. Naumkin:

Wang kertas juga tidak ada.

Mahathir bin Mohamad:

Ya, wang kertas juga tidak ada. Anda hanya mencetaknya dan selepas itu berkata itu berharga sebanyak ini, tetapi dalam kenyataan itu tidak berharga sebagaimana yang anda sebutkan. Itu berharga sebanyak ini, hanya jikalau anda sedia menerima penunjuk nilai yang imaginasi dan khayalan. Saya mengatakan kepada mereka, kamu tidak boleh menjual wang. Itulah salah

satu pelanggaran yang melibatkan juga hal ehwal lain termasuk hedge fund dan sebagainya yang direka oleh mereka supaya membuat wang demi kepentingan sendiri. Oleh kerana itu sekarang jelas sekali bahawa sistem itu mengalami kekerasan dan perlakuan salah dalam skala begitu luas sehingga ia memerlukan perubahan radikal. Mungkin kita harus kembali ke perjanjian Bretton-Wood tentang sistem kewangan pascaperang tahun 1944 dan berdasarkan pada prinsipnya menganalisis apa yang tidak kena dan menghapuskan kesalahan?

Adapun di Malaysia, kami tidak berkemampuan berjalan sehaluan dengan Barat kerana kami mempunyai masalah sosial yang tersendiri di negara kami. Negara kami ialah negara berbilang kaum. Kami perlu memelihara hubungan antara pelbagai kaum. Dan ini boleh dicapai antara lain dengan menyamakan kedudukan lapisan kaum yang termiskin dengan lapisan masyarakat lain: dengan cara begini kami akan merapatkan jurang ketara yang pernah wujud antara yang kaya dan yang miskin, tetapi kami tidak boleh menidakkan kenyataan bahawa penduduk negara terdiri daripada pelbagai kaum.

Jilalau anda cenderung melayani tuntutan Barat, maka anda akan terpaksa menerima segala-galanya yang Barat mahu buat: meminjamkan wang kepada anda dan kemudian mengawal bagaimana wang itu dihabiskan. Dan segala-galanya itu dibuat dengan tujuan memaksakan anda menjelaskan semua hutang

yang anda punya terhadap negara donor di luar negara. Akan tetapi ini langsung tidak bererti bahawa mereka berusaha membantu anda mencapai kestabilan ekonomi. Oleh kerana itu jelas betul bahawa kami tidak boleh menerima syarat-syarat seperti itu dan terpaksa mencari jalan yang mengizinkan kami mengelak nasib itu.

Akhirnya kami mengambil kesimpulan bahawa perdagangan mata wang menjadi sebab timbulnya semua masalah itu. Dan itu tidak kena-mengena sama sekali dengan kononnya «pengurusan buruk» dalam ekonomi kami. Ekonomi kami berkembang waktu itu sangat pesat. Kami mempunyai tabung-tabung simpanan besar. Oleh kerana itu kami mengambil keputusan bahawa lebih baik untuk kami menolak strategi yang dipaksakan dari luar negara dan menghentikan perdagangan mata wang. Satu-satu caranya untuk mencapai tujuan itu ialah tidak mengakuinya sah lagi sebarang urus janji yang melibatkan penggunaan mata wang nasional kami. Kami mengharamkan itu. Jikalau kami menjual misalnya 100 juta ringgit maka kami sama sahaja tidak kehilangan wang itu, kami tetap memiliki 100 juta ringgit itu, sementara pembeli tidak menerima apa-apa. Oleh kerana itu kami menghentikan amalan itu.

V. V. Naumkin:

Kami juga menghadapi masalah serupa yang bertalian dengan dominasi sistem dolar

dan pelancaran mesin cetak raksasa yang berjalan sepenuh tenaga. Itu ialah salah satu ciri khas pendekatan neoliberal terhadap seluruh dunia dan sistem kewangannya.

Namun izinkan saya mengajukan soalan seterusnya. Malaysia selama Tun menjadi Perdana Menteri mencapai hasil-hasil yang menakjubkan dalam pembangunan. Akan tetapi di luar negara sambil mengakui hasil-hasil itu serta ciri khas budaya Malaysia seperti toleransi, maka Tun dikritik kerana unsur diskriminasi dalam strategi pengurusan negara (konsep bumiputera) dan kerana pelanggaran demokrasi (Akta Keselamatan Dalam Negeri). Setakat mana pengalaman Malaysia ditentukan oleh keadaan khas negara dan setakat mana ia sesuai untuk dipakai oleh negara-negara lain yang juga berbilang bangsa dan berbilang agama?

Kebetulan sekali, Rusia juga negara berbilang bangsa dan berbilang agama. Kami merupakan negara Eurasia yang penduduknya selain daripada kaum Rusia yang menjadi bangsa majoriti dan menganut Kristian Ortodoks terdiri juga daripada 20 juta orang Islam yang termasuk pelpagai etnik. Kami tidak mempunyai sistem komunalisme dan sebarang institusi berdasarkan padanya tetapi kami tertarik kepada pengalaman Malaysia.

Mahathir bin Mohamad:

Apa yang kami buat sekarang ini ialah sesuatu yang lazimnya dibuat dalam masyarakat yang menghadapi masalah yang serupa. Kalau anda tidak mempunyai masalah apa pun, maka anda selalu tahu apa mesti buat melainkan kalau anda menghadapi masalah yang harus diselesaikan maka anda memahami bahawa tidak mudah membuat sesuatu yang dijangka orang, meskipun anda telah mengambil tindakan yang betul.

Oleh kerana itu apabila Barat menghadapi apa yang umumnya disebut sebagai «ancaman terorisme»maka ia mengambil tindakan yang kami ambil di negara kami. Mereka memenjarakan tahanan tanpa perbicaraan. Para tahanan meringkuk di penjara di Guantanamo lebih daripada sepuluh tahun dan tetap berada di sana dan tak pernah dihadapkan ke muka pengadilan, setengah daripada mereka diseksa, dan ini tak pernah terjadi di Malaysia. Jadi mereka mengambil tindakan balasan supaya mengelak ancaman yang ada. Akan tetapi apakah ancaman itu? Di Malaysia penduduknya berbilang bangsa dan yang paling buruk yang boleh terjadi ialah rusuhan antara kaum. Anda boleh nampak contoh negara lain di mana rusuhan begini terjadi kerana perbezaan kaum, agama dan sebagainya maka akibatnya ialah ketidakstabilan dan negara itu tidak boleh berkembang secara normal. Oleh kerana itu, kami harus mengelak terjadinya peristiwa seperti itu. Dan salah satu langkah yang kami

ambil ialah kenyataan sebagai berikut: «Baiklah, kamu boleh mempunyai kebebasan tetapi kebebasan kamu terhad. Kamu tidak ada hak mencetuskan perseteruan atau kebencian antara pelbagai kaum».

Orang bebas untuk menyatakan pendapatnya. Akhbar kami menikmati kebebasasan yang cukup, parti-parti pembangkang boleh secara bebas menerbitkan surat khabar mereka dengan satu syarat: mereka harus mengelak sebarang hasutan untuk mengadudombakan orang. Sekiranya mereka berbuat begitu, maka mereka boleh ditahan dan dipenjarakan.

Dalam keadaan konkret kami, maka kami tidak boleh menyerahkan kes ke mahkamah kerana berpendapat bahawa penahanan sendiri itu boleh membantu kami mengelak letupan kekerasan antara kaum. Sekiranya kami akan menunggu saat apabila letupan itu terjadi maka kami akan kalah. Negara akan menjadi lemah dan kekuatan kami akan terjejas teruk. Oleh kerana itu, satu-satunya jalan keluar daripada keadaan itu ialah tindakan untuk mengelak senario seperti itu terjadi. Dan undang-undang yang diluluskan demi tujuan preventif dikhaskan untuk mengelak perbuatan jenayah. Anda tidak boleh mengelak jenayah yang berbahaya itu kalau ia sudah dilakukan. Ibarat seperti lelaki yang memegang pisau dan hendak menetak orang lain, tetapi belum melakukan. Anda pula menunggu dia melakukannya supaya mendapat bukti bahawa lelaki itu bersalah

kerana telah melakukan jenayah. Sekarang dia itu memegang hanya pisau. Anda tahu apa dia mahu berbuat tetapi anda tidak menghentikannya. Tetapi dalam kes kami, jikalau dia memegang pisau kami akan menghentikannya dan terus menahan.

Ketika kes-kes seumpama ini terjadi di England atau Amerika, maka mereka bertindak sama seperti kami meskipun undang-undang mereka tidak memperhitungkan sebarang «tahanan preventif». Mudah betul memberi nasihat: «Anda tidak harus berbuat begini», «Anda harus mengadakan perbicaraan, melantik hakim untuk perbicaraan» dll. Dan segala-galanya itu diucapkan sementara mereka belum menghadapi masalah begini tetapi sebaik sahaja mereka menghadapi masalah serupa, maka mereka bertindak sama seperti kami. Di England, sekarang dibincangkan masalah berlakunnya penapisan akhbar. Dan sama sahaja tindakan balasan yang sama diambil sekiranya anda menghadapi ancaman dan anda terpaksa bertindak balas. Maka mereka bertindak balas sama seperti kami. Kami mengatakan kepada akhbar antarabangsa: kamu bebas tetapi jangan cetuskan sebarang perseturuan. Akhbar tidak selalu memberitakan kebenaran, kadang-kadang ia memberitakan kebohongan kerana tujuannya menjual edaran akhbar. Ia tidak ada berkepentingan keselamatan masyarakat atau perkembangan negara. Pemilik alat-alat sebaran am berkepentingan hanya

menjual akhbar mereka. Dan demi mencapai tujuan itu mereka sedia, bahkan menjejaskan kestabilan di negara lain. Begitu terjadi kami menghadapi masalah seperti itu. Dan kami terpaksa bertindak seperti kami pernah bertindak.

Di negara kami penduduknya terdiri daripada tiga kaum. Dan seperti diketahui, di kebanyakan negara di mana ada pelbagai kaum atau etnik maka antara mereka senang sekali boleh terjadinya sengketa. Padahal di negara kami keadaan dipersulit oleh hal bahawa kaum itu berbeza bukan sahaja kerana etnik dan agama melainkan juga kerana status sosial dan taraf pendapatan. Satu kaum sangat kaya sedangkan yang lain sangat miskin. Padahal antara yang kaya dan yang miskin selalu ada sengketa bahkan mereka tergolong satu kelompok kaum. Dan kalau kamu temasuk kelompok kaum yang berbeza maka sengketa menjadi lebih sengit dan negara tidak boleh mengelak menghadapi masalah kegentingan tetap kerana adanya sengketa yang sangat intensif. Dan oleh kerana kekerasan dan kekejaman terjadi maka negara sebagai akibatnya akan menjadi sangat lemah. Oleh sebab itu kami memperhitungkan semua ancaman dan taraf kerentanan kami dan berusaha sekuat tenaga supaya memperbaiki ketidakseimbangan yang ada dengan cara memberi sokongan yang lebih besar kepada kaum yang secara objektif lebih miskin daripada yang lain. Tidak mungkin mengubah struktur etnik, ia akan

tetap seperti dahulu padahal ketidakseimbangan boleh diperbaiki. Tentu ketidakseimbangan tidak boleh ditiadakan sepenuhnya kerana tidak mudah meningkatkan taraf pendapatan golongan etnik yang termiskin sampai peringkat komuniti yang lebih maju tetapi boleh mengecilkan perbezaan yang sedia ada.

Hasil usaha kami cepat terasa dalam keadaan krisis ini. Di negara-negara lain yang dilanda krisis terjadi rusuhan massa, tindakan kekerasan dan terorisme, pembunuhan, pembakaran kedai tetapi Malaysia tetap dalam keadaan tenteram. Maka sebab ketenteraman itu boleh diselusuri dalam hal bahawa kami pada masanya dahulu berjanya secara serius mengecilkan jarak ketidakseimbangan antara pelbagai kaum. Oleh kerana itu kami tidak merasa perlu minta maaf atas apa yang kami telah buat dan kami pasti tahu bahawa setiap orang lain yang menghadapi keadaan semacam itu pasti akan mengambil tindakan sama seperti kami ambil.

V. V. Naumkin:

Malaysia antara pengeksport minyak mentah. Mendapan minyak dan gas apakah memberi kebaikan atau kecelakaan? Begaimana cara terbaik untuk mengurus kekayaan alam supaya dapat mengelak daripada apa yang disebut sebagai «penyakit Belanda»? Bagaimana Tun boleh melihat peranan bahan mentah

hidrokarbon itu dalam perkembangan negara pada masa akan datang?

Mahathir bin Mohamad:

Terus terang saya katakan, kami beruntung bahawa Malaysia bukan negara yang mengeluarkan minyak dan gas dalam skala besar. Ekonomi kami tidak tergantung kepada harga bahan sumber tenaga. Ya kami menarik keuntungan tertentu daripadanya tetapi bersamaan itu tidak tergantung kepada turun-naiknya harga. Lebih banyak kami mengharapkan pada pengeluaran barangan kilang, elektronik dll. Pencapaian perdagangan barangan elektronik kami mencapai 80% daripada eksport. Minyak mentah dan produk minyak, gas, getah asli, minyak kelapa sawit sekaligus merupakan 18% daripada eksport. Seperti anda lihat, kami tak berapa tergantung kepada penjualan minyak dan gas di pasaran dunia.

Bersamaan dengan itu oleh kerana persediaan minyak dan gas kami terhad (cukup untuk 30 tahun sahaja) maka kami memutuskan sejak sekarang memperhitungkan bagaimana hidup ketika persediaan minyak di negara kami akan habis. Oleh kerana itu kami mendirikan Perusahaan Petroliam Nasional (Petronas) tetapi bukan sahaja untuk memungut bayaran atas eksplorasi dan pengeluaran minyak. Syarikat itu melaksanakan segala macam kerja berkenaan dengan perniagaan minyak mulai dari

perlombongan sampai pengeluaran produk minyak dan sebagainya. Syarikat Petronas sebenarnya menjadi perbadanan transnasional besar. Di Malaysia kami boleh mengeluarkan minyak, di negara lain pula kami boleh membina saluran paip minyak, mengolah minyak, dan memproduksi gas cecair.

V. V. Naumkin:

Syarikat Petronas sepanjang pengetahuan saya beroperasi di lebih daripada 25 negara.

Mahathir bin Mohamad:

Lebih tepat setakat hari ini ia beroperasi di lebih daripada 30 negara. Bisnes minyak ialah amat penting bagi kami tetapi kerana kebanyakan untung daripadanya datang daripada sumber luar negara maka kami tidak tergantung kepada minyak kami sendiri. Minyak bagi kami adalah bahan bakar yang penting dan keadaan seperti ini akan berlaku agak lama. Akan tetapi oleh kerana perlombongan minyak mengakibatkan pencemaran keadaan sekitar yang tinggi maka kami mencari peluang menggunakan sumber tenaga lain yang tidak merosak keadaan sekitar seperti hidrogen, angin, bahan bakar bio dll. Kami sangat berkepentingan mengembangkan sumber tenaga seperti itu dan sudah sekarang ini berusaha mengadakan pengeluaran kereta hybrid dan kereta elektrik meskipun negara kita ialah negara kecil.

V. V. Naumkin:

Tetapi negara yang sangat berjaya dari segi ekonomi dan hal itu menjelaskan mengapa begitu menarik mengetahui rahsia kejayaan itu dan puncanya. Akan tetapi mari kita beralih kepada soalan seterusnya, Tun Dr. Mahathir. Apa pendapat Tun temtang sistem kewangan dunia yang terbentuk sekarang ini? Ramai daripada kita berpendapat bahawa ekonomi dunia terlalu terikat kepada dolar tetapi meskipun banyak usaha untuk mengubah keadaan itu kami sampai kini tidak nampak kemajuan apa pun dalam usaha menggantikannya dengan mata wang lain (tidak dimaksudkan euro atau yen). Adakah ini terjadi kerana pentingnya ekonomi Amerika begitu besar atau kerana sistem yang sedia ada tidak boleh diubah begitu cepat dan «ekonomi Asia»masih harus membuktikan kestabilan perkembangan berjayanya? Kami semua ingat bahawa pada tahun-tahun akhir di jawatan Perdana Menteri, Tun mengambil tindakan tertentu untuk meminda sistem yang terbentuk itu dan berusaha memperkenalkan apa yang dinamakan dinar emas. Mengapa usaha itu tidak berjaya?

Mahathir bin Mohamad:

Mula-mula sebagai ukuran nilai dipakai emas. Harganya dicatat pada peringkat 35 dolar AS per ons.

Tetapi sekarang harganya mencapai 1700 dolar AS per ons. Hal itu dengan nyata menunjukkan setakat mana mata wang Amerika turun nilai. Akan tetapi dari permulaan dolarlah menjadi kesetaraan nilai kerana semua negara yang berdagang satu sama lain menggunakan dolar sebagai alat pembayaran perdagangan bersama. Setakat ini dolar tetap memainkan peranan semula jadi sebagai alat pembayaran universal. Oleh kerana itu permintaan terhadap dolar tetap ada dan kerana itu dolar mempunyai nilai harga.

AS mengambil keputusan bahawa akan terus mempunyai defisit bajet yang berjumlah raksasa. Sebenarnya AS berdagang sekarang atas tanggungan pinjaman wang. Negara itu mengeluarkan produksi tak berapa banyak, ia meminjam wang daripada syarikat minyak yang berdagang dengan menggunakan dolar dan tidak tahu apa buat dengan dolar yang diterima; kerana itu mereka menyimpan wang itu sambil membeli obligasi AS tetapi sebenarnya mekanisme itu dipakai untuk menunjang ekonomi Amerika.

Akan tetapi tibalah saat ketika ekonomi Amerika runtuh. Dolar pada masa itu sebenarnya langsung tidak mempunyai nilai harga apa pun disebabkan defisit bajet dan taraf pengeluaran rendah. Pada tahap itu semua dilanda rasa ketakutan. Akan tetapi sekiranya anda berani memufliskan AS maka ia boleh melancarkan pencerobohan bersenjata ke atas wilayah negara anda. Oleh kerana itu orang tetap diliputi ketakutan dan

terus menggunakan dolar. Mereka mungkin mahu menggunakan mata wang lain dalam perdagangan tetapi bahkan Iran yang menyatakan keinginan beralih ke euro terpaksa menolak idea itu kerana khuatir akan menghadapi pencerobohan bersenjata.

Begitulah keadaan setakat hari ini. Negara-negara dunia terus menggunakan dolar Amerika dalam transaksi perniagaan dan tidak berani memakai mata wang antarabangsa yang terikat kepada emas. Adapun dinar emas maka kami cadangkan menggunakannya hanya sebagai alat pembayaran dalam perdagangan luar bukan untuk perdagangan dalam negeri, bukan sebagai alat pembayaran di pasaran dalam. Menurut pendapat saya ini adalah alat pembayaran yang terbaik kerana emas mempunyai nilai sejati di sebarang negara dunia. Anda selalu tahu berapa anda membayar untuk emas dan berapa harganya. Dan anda boleh menyebut harga berpandukan pada harga emas yang sesuai dengan harga dalam mata wang nasional.

Akan tetapi kerana emas mempunyai harganya sendiri maka ia tak selesa digunakan untuk pembayaran langsung kerana untuk itu diperlukan lebih banyak emas daripada anda mikiki. Namun boleh mencari penyelesaian bagi masalah itu juga. Jikalau dikatakan tentang perspektif untuk masa depan terdekat maka saya tidak yakin bahawa ada negara, besar atau kecil yang akan berani mengabaikan dolar Amerika kerana ia akan disekat oleh ketakutan

runtuhnya ekonomi Amerika yang boleh membawa akibat yang menghancurkan kepada ekonomi kebanyakan negara dunia.

V. V. Naumkin:

Dunia Islam dewasa ini menjadi kekuatan yang semakin berpengaruh di politik dunia. Akan tetapi abad ini bermula di bawah tanda keruncingan besar dalam hubungan dunia Islam dengan Barat yang dinyatakan antara lain dalam kegiatan jaringan terorisme antarabangsa dan dalam pengisytiharan perang global melawan terorisme oleh pentadbiran Bush. Angkatan tentera AS dan sekutu-sekutunya menyerang Afghanistan dan menggulingkan kerajaan Taliban serta pada tahun 2003 menyerbu Iraq. Menurut pendapat ramai negarawan, ahli politik dan juruanalisis penyerbuan ke Iraq ialah tak sah kerana pada waktu itu ia dilakukan tanpa mandat antarabangsa hanya atas dasar keputusan sepihak yang diterima oleh pentadbiran Bush. Berhubungan dengan itu, menarik juga bahawa para penganut neokonservatisme membincangkan masalah penyerbuan semacam itu jauh sebelum ia terjadinya sambil merancang juga penukaran rejim di negara-negara lain. Sekarang kita boleh menambah senarai itu dengan Libya

yang dewasa ini dalam keadaan huru-hara dan rusuhan. Apa pendapat Tun tentang tindakan itu dan bagaimana konsekuensinya terhadap keadaan serantau dan masyarakat dunia pada amnya?

Mahathir bin Mohamad:

Untuk menjawab soalan ini saya terpaksa kembali kepada pembincangan peranan Israel. Sejak negara itu didirikan 60 tahun lebih yang lalu maka Timur Tengah sama sekali melupakan apa itu keamanan. Sebabnya, bahawa Israel telah merampas wilayah kepunyaan rakyat lain dan rakyat yang mempunyai kehormatan diri tidak boleh tunduk. Orang Palestine yang diusir daripada wilayahnya dan sejak itu terpaksa duduk di perkhemahan pelarian mahu dikembalikan tanah miliknya. Bahkan perkhemahan pelarian itu bukan tempat selamat bagi mereka. Mari ingat Shatila yang perkhemahannya diserang gerombolan bersenjata kaum Kristian Maronite yang dihasutkan oleh Israel. Ketakutan yang merasuki orang Israel kerana kejiranan dengan negara-negara Islam begitu dahsyat sehingga Israel menganggap perlu memperoleh sekutu yang amat kuat. Dan sekutu seperti itu berhasil dicari yakni Amerika Syarikat. Israel bertindak cergas di wilayah AS sendiri supaya mendapat kawalan atas institusi yang memberi pengaruh menentukan kepada kerajaan AS. Mereka mengawal juga kebanyakan alat sebaran am, mungkin

juga semua, termasuk Hollywood, saluran televisyen, akhbar, siaran radio dll. Selepas itu mereka mengawal kebanyakan besar sistem kewangan Amerika. Majoriti terbesar bank Amerika dikawal oleh keluarga Yahudi. Perlu mengakui bahawa mereka itu orang berintelek dan berpendidikan tinggi serta pandai sekali. Mereka bahkan berjaya menyusup Kongres AS kalau bukan sebagai ahli maka sebagai kakitangan staf bantuan.

Oleh kerana itu pengaruh kalangan pro-Israel di Amerika begitu kuat sehingga sesiapa yang berani menentang mereka maka akan tewas dalam pilihan raya. Dan oleh kerana semua calon sangat khuatir tewas dalam pilihan raya maka kita boleh menduga bahawa sekiranya mereka menang pilihan raya maka mereka terpaksa kemudian memberi sebarang sokongan kepada Israel. Israel berada dalam keadaan konfrontasi dengan negara-negara Islam dan kerana itu Amerika akan selalu bersengketa dengan dunia Islam. Umat Islam dengan sendirinya sangat tidak teratur. Negara-negara Islam sangat kaya kerana mereka mempunyai sumber-sumber minyak namun mereka tetap tidak bersatu. Dunia Islam terdiri daripada kira-kira 60 negara yang selalu injak-menginjak kaki sesama sendiri. Setengah daripada mereka berpendirian pro-Amerika, yang lain – anti-Amerika. Dengan itu, Israel setiap kali berhasil menemui cara menggunakan pertentangan antara orang Islam dan terutama antara orang Arab dan dengan itu akan melemahkan kesatuan mereka.

Orang Islam ditandai dengan ciri lain yakni mereka sangat lemah dalam bidang ketenteraan — bukankah sekarang ini Empayar Othman tidak wujud lagi. Mereka menggunakan teknologi yang didapati daripada negara lain dan hal itu membuat mereka sangat lemah, mekipun jumlah penduduknya yang besar. Dewasa ini kita boleh nampak bahawa orang Islam mempunyai banyak masalah dalam pelbagai bidang. Negara-negara yang mengalami pencerobohan — semua hampir tanpa pengecualian adalah negara Islam. Umat Islam mengalami penindasan. Misalnya orang Islam di Myanmar berada dalam keadaan tertindas. Di banyak negara di mana mereka merupakan minoriti etnik maka mereka mengalami diskriminasi. Akan tetapi mereka tidak boleh berbuat apa-apa kerana mereka terlalu lemah dan antara mereka tidak ada persatuan. Bahkan kalau kita merujuk kepada gerakan Palestine maka kita akan melihat bahawa ada negara-negara Islam yang memberi bantuan kepada orang Palestine, tetapi ada juga beberapa negara malahan negara Arab yang sebenarnya membantu Israel dalam perangnya melawan orang Palestine. Dan ini merupakan gambaran sebenar yang boleh kita saksikan hari ini.

V. V. Naumkin:

Barat termasuk AS, pada tahun 2011–2012 menyokong gerakan pembangkang di dunia

Arab yang mengakibatkan parti Islamistik mula berkuasa di beberapa negara. Adakah kita boleh mengatakan bahawa dalam konteks pendekatan Barat dengan gerakan Islamistik sengketa yang disebut di atas surut? Bagaimana Tun melihat prospek hubungan Barat dengan dunia Islam? Apa pengaruh kedudukan para imigran Islam di Barat, terutama di Kesatuan Erpoh, terhadap hubungan itu? Adakah betul pendapat bahawa hubungan AS dan dunia Islam menjadi lebih baik berkat sokongan AS memberikan kepada gerakan pembangkang? Bagaimana perspektif hubungan Barat dan dunia Islam? Bagaimana hubungan itu akan mempengaruhi kedudukan para imigran Islam di Barat terutama di negara-negara Kesatuan Eropah mengingat perasaan para imigran itu terhadap diskriminasi yang menjadi-jadi dan wujudnya banyak masalah lain yang ada hubungan dengan krisis ekonomi? Bagaimana berkembangnya keadaan pada masa depan terdekat ini?

Mahathir bin Mohamad:

AS menyokong pemberontakan di negara-negara Arab kerana menganggap pemberontakan itu sebagai peluang keemasan untuk menggantikan rejim di negara itu. Mereka hendak menempatkan calon-calonnya ke jawatan kunci. Akan tetapi kedudukan

utama di gerakan pemberontakan itu dipegang kebanyakannya oleh para Islamis kerana merekalah yang merasa tertindas. Sebagai akibatnya di negara-negara di mana terjadi pemberontakan massa sekarang terbentuk kerajaan Islamistik.

Mereka tidak berniat mengadakan hubungan mesra dengan Barat. Sebaliknya mereka mahu melepaskan diri daripada pengaruhnya. Dan sengketa antara mereka akan terus menjadi sebahagiannya kerana di dalam negeri kekuatan Islamistik yang menang itu ditentang oleh kekuatan lain yang hendak mempunyai bentuk pemerintahan yang berbeza. Bersamaan dengan itu AS akan berusaha menjejaskan kestabilan di negara-negara Arab dengan harapan bahawa di salah sebuah negara itu muncul akhirnya seorang pemimpin pro-Barat. Akan tetapi itu tidak mungkin terjadi pada perspektif terdekat. Dan kalau itu pada amnya terjadi maka akan terjadi di hari depan yang jauh.

Jadi hubungan antara umat Islam dan Barat tidak membaik kerana orang Islam menginsafi bahawa Baratlah menciptakan masalah itu dan berusaha memanipulasikan kami. Maka oleh kerana kami sama sekali tidak suka itu jadi hubungan kami tidak mungkin menjadi baik.

Tambahan pula, ada perasaan ketakutan daripada pihak Barat bahawa para Islamis boleh mencapai stabilisasi di negara-negaranya, menjadi kuat dan memberi pukulan terhadap Israel. Barat

berpendapat bahawa mustahak menghentikan Iran serta melemahkannya, misalnya dengan sekatan yang dikenakan terhadapnya. Mereka bahkan mengugut terus melancarkan perang dan menceroboh wilayah negara itu. Maka orang merasa takut kerana ugutan itu sebab kekuatan negara-negara Perikatan Barat mampu melancarkan perang seperti sudah terjadi dengan serangan bersenjata terhadap Iraq dan Afghanistan.

Dewasa ini malahan orang Amerika sendiri tertanya-tanya adakah serangan terhadap Menara Kembar adalah memang aksi terorisme yang dirancagkan oleh para teroris Arab atau sesuatu yang lain kerana ada banyak hal tentang tragedi itu yang tidak boleh dijelaskan secara lojik. Misalnya kedua menara runtuh dengan cara yang sama sementara menara yang ketiga yang langsung tidak disentuh juga roboh. Lagi pula kapal terbang yang merempuh Pentagon sama sekali hilang tanpa meninggalkan jejak. Jawapan untuk soalan itu sedang dicari oleh orang Amerika sendiri. Mereka merasa bahawa sesuatu yang sangat kusut terjadi yang dilakukan kerana niat jahat. Dan ketidakstabilan yang terjadi sebagai akibat sengketa yang saya sebutkan di atas akan terus wujud agak lama.

V. V. Naumkin:

Bagaimana pendapat Tun adakah model Malaysia boleh dipakai dalam konteks musim bunga Arab? Dewasa ini kawan Arab kita mencari

model yang boleh digunakan. Sesetenganh daripada mereka membincangkan model Turkey, yang lain merujuk kepada model Malaysia dan Indonesia yang boleh dianggap sebagai negara-negara demokratik yang mencapai kesejahteraan ekonomi. Tolong katakanlah adakah model Malaysia wujud dan adakah ia boleh digunakan oleh negara-negara Arab?

Mahathir bin Mohamad:

Saya pernah bercakap dengan orang Mesir, berjumpa dengan wakil Arab lain. Dan saya mengatakan kepada mereka: dengarkanlah, kamu mesti belajar tewas dan menerima kekalahan kalau kamu mahu berdemokrasi. Jikalau kamu mengikuti kempen pilihan raya hanya untuk menang atas dasar demokrasi maka demokrasi tidak akan wujud. Dan kalau yang menang adalah pihak lain dan kamu mahu menjejaskan kekuatannya.., menggulingkannya..? Kamu juga takkan dapat menang. Oleh kerana dalam kes itu di negara takkan ada stabiliti. Oleh kerana itu kesediaan untuk kehilangan dan kekalahan adalah unsur penting sebarang demokrasi. Sebab mengapa demokrasi menang di Barat ialah kerana pihak yang tewas mengakui kekalahannya.

Misalnya Albert Gore boleh menang kempen pilihan raya presiden di tangan Bush tetapi tidak menang dan mengakui kekalahannya. Di negara-

negara Arab kita nampak keinginan pemimpin berkuasa tetap sampai akhir zaman tak memandang adakah mereka menang atau tewas di pilihan raya. Adapun Malaysia kami mempunyai model lain. Inti model kami ialah: kami kehilangan kawalan terhadap lima negeri yang dikuasai oleh pembangkang tetapi itu terjadi sebagai akibat pilihan raya yang adil. Di lima negeri, kerajaan tempatan dikepalai oleh wakil parti-parti pembangkang. Ini sangat penting untuk demokrasi kami. Sekiranya tidak maka kami terpaksa menipu pengundi kami dalam proses pilihan raya.

V. V. Naumkin:

Bersamaan dengan naiknya pengaruh di dunia, negara-negara Islam mengalami tahap pertentangan sengit antara agama yang kadang-kadang membawa ke tindakan kekerasan. Permusuhan antara kaum Sunni dan kaum Syiah, penganut Wahabi Salafi dan penganut Sufi dll menjadi unsur kehidupan sehari-hari banyak masyarakat. Lebih-lebih lagi tokoh agama tertentu dengan sewenang-wenang tampil atas nama Islam. Keadaan menjadi lebih gawat kerana hubungan yang tak serasi antara majoriti Islam dan minoriti Kristian di beberapa negara, misalnya di Timur Tengah. Tambahan lagi kita boleh nampak keruncingan hubungan antara penganut idea negara teokrasi dan

model sekular yang wujud di beberapa negara. Bagaimana boleh mengatasi pertentangan yang sangat merugikan bagi negara-negara Islam? Adakah peluang mencapai kemenangan toleransi beragama? Mungkinkah sekulariti tewas terdesak oleh Islam politik?

Mahathir bin Mohamad:

Di Malaysia, kami semua bersikap toleran. Toleran terhadap agama yang dianuti orang serta juga terhadap pelbagai etnik. Boleh menduga orang akan bersikap agresif terhadap sama satu lain. Akan tetapi kami memahami bahawa kami tidak berbeza daripada orang beretnik lain baik daripada segi kriteria etnik mahu pun dari segi agama dan perbezaan berkenaan dengan bidang ekonomi. Kami berjaya mencari cara bekerja bersama dengan menyatupadukan usaha dan minoriti mengerti kami ketika kami menggunakan hak kami, mereka harus tunduk kepada kemahuan majoriti sementara majoriti pada gilirannya memerlukan sokongan minoriti dan harus memelihara kesejahteraan minoriti itu. Dan oleh kerana kami memandang hal ehwal itu dalam semangat toleransi maka kami berjaya di negara kami menciptakan keadaan hidup yang aman dan stabiliti sejak masa tercapainya kemerdekaan. Oleh kerana itu kami boleh menyempurnakan dan mengembangakan sistem kami serta melaksanakan kebebasan-

kebebasan demokratik dengan begitu cara sehingga boleh berhasil menukarkan kerajaan tanpa revolusi apa pun. Apa yang perlu membuat untuk itu hanya mengadakan pengundian seluruh rakyat.

Pemahaman seperti itu belum dicapai dalam keadaan rejim demokrasi baru kerana sebelumnya di negara-negara Islam itu wujud rejim autoritarian, dan kerana itu mengadakan peralihan kepada demokrasi selama satu hari satu malam bukan mudah. Bukankah untuk itu diperlukan perombakan besar dalam pemikiran orang tertentu. Dan untuk itu perlu belajar selama beberapa tahun.

Perbezaan pendapat antara orang Islam termasuk kaum Sunni, kaum Syiah, penganut Wahabi Salafi, penganut Sufi dll berdasarkan pada ajaran dan tafsiran berbeza Kitab Suci yang diadakan oleh tokoh agama lain. Yang wujud satu-satunya agama Islam. Dan agama Islam yang satu-satunya itu bersumber Al Quran. Jika anda merujuk kepada Al Quran maka tidak ada sebarang masalah akan timbul tetapi kalau anda merujuk kepada guru anda atau imam maka anda akan menginsafi bahawa imam lain mungkin tidak benar. Yakni sekarang terjadi begitu sehingga guru ajaran tertentu cenderung menjadi terlalu fanatik terhadap kepercayaan agama sendiri sedangkan mereka berpendapat bahawa orang Islam lain kurang berpendidikan supaya dianggap sebagai orang Islam sejati. Begitulah penganutnya bermusuhan sama satu lain.

Mujurnya di Malaysia semua orang Melayu adalah orang Islam Sunni, penganut imam Ash-Syafii. Sampai baru-baru ini kami tidak menghadapi masalah apa pun. Akan tetapi dewasa ini politik mencampuri agama dan para ahli politik berusaha menggunakan Islam untuk mengecam yang lain kerana mereka itu seakan-akan bukan orang Islam sejati. Dan ini mengakibatkan sengketa malahan di Malaysia. Namun kami masih boleh menangani masalah itu kerana mengerti bahawa setengah orang cuma menyalahtafsirkan prinsip-prinsip agama kami. Dalam masyarakat di mana orang Islam memperlihatkan fanatisme terhadap ajaran mereka selalu akan wujud pertentangan, sikap permusuhan atas dasar agama hal mana tidak serasi dengan demokrasi dan toleransi.

V. V. Naumkin:

Ramai cendekiawan dan juruanalisis mencuba memahami peristiwa apa yang dinamakan «musim bunga Arab» yang dengan mendadak menggoncangkan tatatertib yang wujud berpuluh-puluh tahun. Ada yang mencuba menyamakan akar semua gerakan pembangkang, revolusi dan kudeta di pelbagai negara, ada yang menitikberatkan keistimewaannya di setiap negara. Ada yang berpendapat peristiwa itu dilahirkan oleh sebab-sebab dalam negeri, yang lain merujuk kepada

peranan kekuatan luar (sekurang-kurangnya di beberapa negara). Ada yang berpendapat gejala itu semata-mata bersifat serantau, yang lain melihat di dalamnya permulaan proses global. Libya ialah sebuah contoh yang nyata. Ada yang menyatakan bahawa gejala itu berskala regional sahaja terutama pendapat itu boleh didengar di Tunisia dan Mesir di mana massa rakyat menuntut persamaan hak, penghormatan prinsip martabat manusia dan penyertaan sepenuhnya dalam proses politik. Yang lain berpendapat bahawa dalam gejala itu nampak tanda-tanda yang menunjukkan sifat globalnya.

Ada yang bercakap tentang «revolusi Facebook» kerana berpendapat bahawa maklumat teknologi moden memainkan peranan utama dalam pengerahan massa penduduk, yang lain menitikberatkan perhatian pada peranan alat-alat tradisional antara lain penggunaan masjid dan khutbah. Apa pendapat Tun tentang musim bunga Arab?

Mahathir bin Mohamad:

Apa yang sedang terjadi tidak mungkin dijelaskan dengan satu-satunya sebab, sebenarnya ada beberapa sebab. Ya penduduk tidak merasa diri berbahagia. Dahulu mereka tidak boleh bergaul satu sama lain. Akan tetapi dewasa ini mereka boleh bergaul bukan

sahaja di masjid melainkan juga melalui Internet. Internet kebanyakannya mempermudah pergaulan manusia dan menangkap seseorang di dalamnya sangat sukar. Di masjid kalau anda akan tampil dengan sebuah seruan dalam khutbah maka anda boleh ditahan, sama juga apabila anda mula mengucapkan seruan di laluan dekat pintu keluar maka anda juga boleh ditahan. Berhubungan dengan itu peluang bergaul secara bersembunyi sangat penting dan peluang semacam itu (melalui Internet) memainkan peranan sangat penting dalam peristiwa tersebut.

Sebab utama pembangkitan Arab ialah semata-mata ketidakpuasan penduduk yang merasa diri tertindas dan malang. Mereka tidak mempunyai kerja, pendapatan, nafkah hidup. Orang yang mempunyai pendidikan universiti terpaksa menjual sayur-sayuran di pasar. Segala-galanya itu menjadi penyebab umum yang melahirkan dalam orang rasa tidak puas dan jika tarah ketidakpuasan itu mencapai titik kritis maka itu boleh mengakibatkan keadaan yang mudah meletup.

V. V. Naumkin:

Dalam beberapa kes ada campur tangan ketenteraan langsung seperti di Libya.

Mahathir bin Mohamad:

Tentu sahaja ketika itu terjadi di Tunisia maka alat-alat sebaran am antarabangsa memainkan

peranan signifikan kerana memberitahu bahawa penyebab utama peristiwa itu ialah ketidakadilan yang wujud, ketidakpuasan massa dll tetapi ada orang yang menolak versi itu sama sekali. Tentu ada penghasutan tersembunyi. Semua pertubuhan bukan kerajaan yang menerima pembiayaan secukupnya menghasutkan perasaan orang itu.

V. V. Naumkin:

Akhir-akhir ini semakin nampak kontroversi antara dua pihak. Satu pihak yang diwakili oleh negara-negara ASEAN berpangkal pada kepatuhan kepada prinsip penghormatan kedaulatan nasional negara yang berasas pada sistem Westphal serta tidak campur tangan ke dalam hal-ehwal dalam negeri, kepatuhan kepada norma-norma hukum dan institusi antarabangsa. Pihak kedua mempertentangkan segala itu dengan konsep «intervensi kemanusiaan» yang membiarkan campur tangan luar antara lain dalam rangka «tanggungjawab untuk membela». Apa pendapat Tun mengenai masalah itu?

Mahathir bin Mohamad:

Ketika negara-negara Barat kehilangan empayarnya mereka kehilangan hak untuk campur tangan ke dalam hal ehwal dalam negara lain. Dan

selama masa tertentu mereka menghormati hak kami atas kedaulatan dan tidak mencampuri urusan kami. Akan tetapi kemudian mereka melepaskan peluang mereka di negara lain dan mereka memerlukan akses kepada negara itu. Mereka perlu meluaskan pasaran untuk barangan mereka. Dan bagaimana cara untuk bertapak lagi di sana? Melalui penemuan kekurangan di negara-negara yang baru merdeka itu.

Selepas itu mereka mula menumpukan perhatian pada masalah hak asasi manusia. Masalah itu sebenarnya masalah yang direka-reka oleh mereka sendiri, nilai-nilai baru. Nilai-nilai yang sebelumnya tidak wujud sama sekali. Sekarang ini mereka berpendapat bahawa dengan membangkitkan masalah hak-hak asasi manusia maka mereka boleh mencampuri urusan dalam negara lain. Mesti dicatat pula bahawa dalam beberapa kes campur tangan itu boleh dibenarkan. Misalnya di Cambodia kerajaan menghapuskan jumlah besar penduduknya tetapi tak siapa pun mengambil tindakan sewajarnya. Oleh kerana itu keadaan di negara itu boleh menjadi alasan untuk campur tangan asing tetapi aksi itu harus dilaksanakan hanya atas dasar mandat antarabangsa yang disetujui misalnya oleh Majlis Keselamatan PBB. Akan tetapi sekiranya sebuah negara tersendiri secara sewenang-wenang mengambil keputusan semacam itu bahkan dalam rangka bantuan kepada apa yang dinamakan rakyat tertindas maka keputusan itu tidak

sah. Kalau hal itu dibiarkan maka dunia tidak akan mengenal keaamanan.

V. V. Naumkin:

Perempuan memainkan peranan penting dalam masyarakat moden dan kesamaan gender menjadi nilai universal di hampir semua negara. Sekurang-kurangnya dewasa ini tak seorang pun boleh menyatakan bahawa perempuan kalah kepada lelaki dalam sesuatu hal atau tidak mampu mencapai kejayaan di banyak bidang seperti lelaki. Akan tetapi di beberapa negara dunia Islam wujud tatatertib yang dianggap oleh dunia luar sebagai diskriminasi terhadap perempuan. Jelaslah masalahnya bukan kerana agama melainkan kerana tafsiran setengah prinsip agama dari pihak beberapa sarjana dan ahli hukum. Mungkin hal itu disebabkan oleh institusi dan norma suku bangsa yang wujud di negara itu sebelum Islam. Apa pendapat Tun mengenai masalah itu?

Mahathir bin Mohamad:

Menurut pendapat saya, tafsiraa Islam oleh pelbagai orang menjadi sebab munculnya semua masalah itu. Kalau anda merujuk kepada prinsip-prinsip asasi, dasar fundamental agama yang termuat di Al Quran maka anda tidak menemui satu pun

penunjuk bahawa perempuan harus menutupi wajah dan menyelubungi tubuh dengan pakaian lebar atau pun dilarang menyertai apa-apa kegiatan.

Ya, perempuan biasanya lebih lemah daripada lelaki tetapi antara mereka ada juga yang kuat. Dan kita tidak seharusnya melarang mereka ikut serta dalam kegiatan apa pun, kita mesti memperlihatkan penghormatan kepada mereka, bahkan penghormatan terhadap kelemahannya. Saya sering tertanya-tanya bagaimana kami mesti bersikap terhadap perempuan di Malaysia? Dan selalu menjawab mengingat bahawa Malaysia adalah negara tak berapa besar. Kami perlu mengerahkan usaha seluruh negara. Kalau kami mengecualikan perempuan daripada usaha itu maka kami akan menjadi dua kali ganda lebih lemah. Jadi kami tidak boleh mengecualikan perempuan. Mereka boleh menunaikan kerja setaraf dengan lelaki di bidang yang memerlukan kerja profesional dan kelayakan tinggi, maka kami tentu harus menggunakan kebolehan mereka.

Kami memberikan kepada perempuan peranan penting dalam masyarakat dan negara kami, peluang bekerja sebagai ahli parlimen, menteri dll. Dan ini sama sekali tidak bertentangan dengan prinsip yang terkandung dalam Islam. Kita tahu bahawa pada zaman Nabi Muhammad SAW selama perang suci, perempuan menjaga orang cedera. Jadi kami di Malaysia tidak melanggar apa-apa peraturan. Orang yang berfikir

begitu berpandukan tradisi atau amalan sebelum Islam yang menjadi ciri khas masyarakat tertentu. Tetapi ini tidak ada hubungan apa pun dengan Islam.

Terus terang dikatakan pemakaian tudung sejak awal menjadi amalan umum yang tersebar di agama Kristian. Hanya kemudian keputusan diambil untuk menarik balik tuntutan memakai tudung. Amalan Kristian itu menjadi pendahulu hijab Islam. Dalam amalan Islam perempuan boleh membuka wajah dan tangan. Kesimpulannya jikalau anda merujuk kepada asas-asas agama Islam maka anda tidak menemui penunjuk apa pun yang membenarkan penindasan perempuan. Mereka dianggap berbeza daripada lelaki tetapi hanya kerana kelemahan fizikal yang lazim untuk mereka.

V. V. Naumkin:

> Seorang ahli politik baru-baru ini menyatakan pendapat bahawa salah satu sebab mengapa model Eropah tidak disokong di dunia Islam ialah sifat sekularisme terlampau yang terutama nampak di negara-negara Kesatuan Eropah. Dia menegaskan bahawa agama dalam masyarakat Islam memainkan peranan yang semakin besar dan ini menjadi salah satu keistimewaannya yang penting. Pendapat itu dikongsi oleh ramai ahli pemikir di masyarakat Islam. Pada gilirannya wakil-

wakil negara Barat pada keseluruhannya berpendapat bahawa pemisahan agama daripada negara ialah sebahagian yang penting secara prinsipal daripada masyarakat berdemokrasi di samping unsur-unsur seperti kedaulatan undang-undang, kebebasan sistem mahkamah, penghormatan hak-hak penduduk minoriti, kebebasan bersuara dll. Apa pendapat Tun tentang keserasian nilai-nilai itu? Setakat mana kita boleh mengatakan tentang nilai-nilai manusia bersama seperti demokrasi atau hak-hak asasi manusia?

Mahathir bin Mohamad:

Sebenarnya dalam Islam tidak ada sekularisasi apa pun kerana seperti anda tahu Islam adalah cara hidup universal. Jadi kami betul ketika mengikutsertakan ahli politik, usahawan ... orang yang bekerja di pelbai bidang kegiatan. Hanya dalam Islam tidak ada sempadan antara agama dan kesekularan. Dengan perkataan lain dalam Islam tidak ada pengertian sekulariti. Dari satu segi Islam menjelaskan segala-galanya yang terjadi di masyarakat kita kerana Al Quran berbeza dengan Injil atau Taurat terkandung kumpulan petua berkenaan dengan setiap aspek kehidupan manusia. Dari segi yang lain segalanya yang harus kami buat sepenuhnya sesuai dengan demokrasi dan ini langsung tidak

bertentangan dengan agama Islam kerana demokrasi wujud pada zaman awal Islam.

Ketika Nabi Muhammad SAW wafat baginda tidak mempunyai anak lelaki yang boleh menjadi pewaris, maka para penganut memilih Abu Bakar as-Siddiq sebagai khalifah. Mereka memilihnya sebagai pewaris Nabi Muhammad SAW dan kemudian tiga khalifah lagi dipilih. Dan hanya Muawiyah bin Abu Sufyan mendirikan dinasti tetapi ini sudah tidak ada kena-mengena dengan Islam. Jadi kami percaya bahawa demokrasi ialah bahagian yang tak terpisahkan daripada Islam dan kami mesti jujur terhadap diri sendiri ketika menggunakannya. Namun penghinaan terhadap sistem dan pelanggaran prinsip-prinsipnya bertentangan dengan agama Islam. Tanpa pengamalan demokrasi mustahil menunaikan prinsip-prinsip sejati Islam.

V. V. Naumkin:

Kini banyak perdebatan tentang imbangan antara pengertian kebebasan bersuara dan penghormatan nilai-nilai agama. Kita baik tahu beberapa contoh penghinaan kasar perasaan orang Islam daripada setengah wakil masyarakat Barat. Contohnya umum diketahui: pembakaran Al Quran oleh orang Amerika, filem «Innocense of Muslims» yang baru-baru ini menimbulkan gelombang kemarahan di dunia Islam. Apa

fasalnya? Fasal islamofobia yang berakar di dunia Barat? Fasal kekurangajaran dan kelucahan yang ditutupi dengan kebebasan bersuara? Namun kebebasan bersuara adalah nilai universal yang terkandung dalam Piagam Hak Asasi Manusia. Adakah ini bererti bahawa larangan terhadap kelakuan seperti itu tak boleh diterima? Bagaimana ini boleh diserasikan? Lagi pula ketidakpuasan dilahirkan bukan oleh orang Islam sahaja. Baru-baru ini penganut Kristian Lebanon menunjuk perasaan kerana menanggap filem Turkey «Conquest. 1453» sebagai penghinaan terhadap orang Kristian. Tetapi kerajaan Turkey menyatakan sokongan hak pencipta filem itu untuk menyatakan pemandangan artistik mereka terhadap sejarah. Selepas itu malahan setengah wartawan Turkey melihat dalam sokongan itu pernyataan standard ganda. Bagaimana sikap Tun terhadap masalah imbangan antara kebebasan bersuara dan penghormatan perasaan orang beragama?

Mahathir bin Mohamad:

Tidak wujud gejala seperti kebebasan mutlak di mana-mana pun. Apa pun anda berbuat tidak boleh melampai batas tertentu. Tentu anda boleh mengatakan apa sahaja dan mendekati orang yang tersinggung oleh perkataan anda. Apa yang orang itu akan lakukan?

Dia akan berkelahi dengan anda, memukul anda kerana anda melampai batas yang diperbolehkan. Oleh kerana itu kebebasan juga ada hadnya. Anda tidak boleh menikmati kebebasan supaya menghina orang. Anda harus menahan diri. Dan sekiranya anda tidak menahan diri maka kerajaan akan mengendalikan anda. Bersamaan dengan itu tafsiran kebebasan berbeza di masyarakat berbeza juga. Di Eropah anda boleh tampil di pantai bertelanjang bulat. Akan tetapi itu tidak boleh diterima dalam masyarakat kami. Di negara kami anda harus mematuhi peraturan dan kebiasaan kami. Sesiapa yang berpendapat bahawa kebebasan tidak ada had maka memahami kebebasan secara salah.

Jika kita akan melampaui batas yang ditentukan maka di masyarakat akan wujud kekacauan sepenuhnya. Manusia akan melakukan hal ehwal yang tak diizinkan, menghina orang lain, menggunakan kata-kata kesat atau mengatakan yang tak senonoh tentang keluarga seseorang dll. Maka sesama orang selalu akan terjadi perkelahian. Tentu kalau satu kelompok mengatakan sesuatu yang keji tentang kelompok lain sambil menggunakan kata serapah maka itu boleh mencetuskan reaksi spontan, tindakan balasan dan pasti akan membawa kepada ketidakstabilan keadaan yang mendadak. Padahal masyarakat memerlukan kestabilan dan kerajaan wajib memelihara kestabilan itu. Oleh kerana itu, ya, kita memerlukan kebebasan tetapi dalam rangka tertentu.

V. V. Naumkin:

Apa pendapat Tun tentang kelompok antarabangsa baru antara lain BRICS dan peranannya di sistem antarabangsa?

Mahathir bin Mohamad:

Saya tidak memandang kesatuan itu sebagai kelompok. Lebih baik menggolongkan negara-negara itu sebagai yang berhasil mencapai kecepatan tinggi pertumbuhan ekonomi yang mantap. Setiap daripada negara itu mempunyai ciri khas, budaya, dasar, gagasan. Bersamaan dengan itu negara-negara itu tidak berkelompok melawan sesiapa pun.

Apa akan terjadi kelak? Mesti diakui bahawa negara-negara itu kaya dan berpengaruh. Kami di Malaysia suka mempunyai jiran yang kaya kerana dalam keadaan itu mereka tidak menimbulkan banyak masalah untuk kami. Negara-negara itu mengeluarkan barangan dengan kos rendah, kami pun boleh menjual barangan kami kepada mereka. Antara lain kami menarik keuntungan berkat pertumbuhan ekonomi China. Pusingan barangan kami dengan China lebih besar daripada pusingan barangan yang kami mempunyai sebelum China menjadi kuasa ekonomi yang kuat. Perlu dicatat juga bahawa kami mempunyai imbangan perdagangan yang positif dengan negara itu.

India tidak sekaya China tetapi ia penting bagi kami sebagai rakan niaga. Hubungan kami dengan

negara-negara itu sangat baik tetapi prinsip dasar luar negara kami ialah memerihara hubungan bersahabat dengan semua negara sama ada negara komunis atau kapitalis. Untuk kami itu tidak penting. Apa yang kami mahu ialah memelihara hubungan bersahabat dan menarik keuntungan daripadanya.

Jadi saya berpendapat bahawa BRICS belum menjadi sebuah kekompok. Itu cuma pertubuhan untuk konsolidasi kegiatan lima negara yang sedang membangun cergas dan berjaya. Itulah sahaja.

V. V. Naumkin:

Bagaimanakah Tun menilai perspektif perkembangan hubungan antara Malaysia dan Rusia? Saya ingat pada suatu ketika Tun menyebut bahawa Malaysia boleh menjadi sebuah tapak bagi Rusia untuk perkembangan hubungan ekonomi dengan negara-negara serantau. Malangnya itu belum terjadi. Mungkinkah idea itu dibangkitkan semula mengingat kemahuan kami menjadi lebih dekat dengan Malaysia dan kawasan serantau itu?

Mahathir bin Mohamad:

Malaysia adalah negara yang dengan cergas mengembangkan perdagangan. Kami berkepentingan dalam pertumbuhan perdagangan. Dan kami memandang Rusia sebagai rakan perdagangan

yang berpotensi. Akan tetapi Rusia tidak memberi banyak perhatian terhadap perkembangan hubungan perdagangan. Ia tertutup ke dalamnya dan menggunakan sumber sendiri bagi diri sendiri. Akan tetapi sekiranya Rusia berniat mengembangkan hubungan perdagangannya maka Malaysia akan menjadi sangat berguna baginya kerana letaknya strategik di pusat kawasan Asia Tenggara dan melaluinya dengan senang boleh menjangkau kawasan Timur Jauh. Jadi perkembangan hubungan perdagangan antara Rusia dan Malaysia akan sangat berfaedah bagi kedua belah pihak

V. V. Naumkin:

Dalam wawancara ini menarik juga untuk didengar beberapa perkataan tentang ideologi Malaysia yakni Rukun Negara. Para pembaca kita tahu prinsip-prinsip utamanya tetapi bagaimana tafsiran Tun?

Mahathir bin Mohamad:

Pada hakikatnya, Rukun Negara ialah kumpulan nilai-nilai yang mesti kami ikuti sebagai rakyat negara ini. Itu bukan ideologi kami. Malaysia ialah negara pragmatik. Kami tak kisah adakah itu ideologi atau tidak dan macam mana ideologi itu sekiranya ia memang merupakan ideologi. Jika sistem nilai-nilai ini atau itu berupaya menolong Malaysia maka kami

menerimanya untuk dipakai. Dari satu pihak kami sudah menggunakan beberapa prinsip sosialis antara lain peranan pemimpin negara dalam perdagangan dan rancangan pembangunan lima tahun. Dari pihak lain sistem kapitalis perdagangan dan pelaburan agak sesuai bagi kami. Dengan lain perkataan kami menerima segala-galanya yang ternyata berfaedah dan berguna bagi kami dan kami tidak menolak apa-apa berpangkal pada pertimbangan ideologi. Pada keseluruhannya kami boleh mengatakan bahawa sebenarnya kami tidak mempunyai ideologi apa pun.

V. V. Naumkin:

Saya mengucapkan terima kasih kepada Tun atas perbincangan yang tulus ikhlas dan bernas.

تلك القيم ايدولوجية رسمية ام لا. كما لا يهمنا نوع الإيديولوجيات الذي تنتمي اليه إذا افترضنا انها ايديولوجية بالفعل. إذا كانت هذه المنظومة من القيم او تلك قادرة على مساعدة ماليزيا نحن نتبناها ونعتمدها في التطبيق. فمن جهة اعتمدنا في التطبيق بضعة مبادئ اشتراكية، مثل أولوية دور الدولة في التجارة والخطط الخمسية في التنمية. ومن جهة اخرى يناسبنا تماماً نظام التجارة والإستثمار الرأسمالي. وبعبارة أخرى نحن نتقبل كل ما هو نافع وصالح لنا، ولا نرفض اي شيء إنطلاقاً من إعتبارات ايديولوجية. عموماً يمكننا القول إننا في واقع الأمر لا نمتلك أية أيديولوجية.

فيتالي ناومكين:

شكراً لكم، دكتور مهاتير، على هذا الحوار الصريح والغني المضمون

نستطيع إحياء هذه الفكرة اليوم نظراً لرغبتنا في التقارب مع بلادكم ومنطقتكم؟

مهاتير بن محمد:

ماليزيا دولة ذات تجارة نشيطة. ولنا مصلحة في تطوير العلاقات التجارية. ونحن نعتبر روسيا شريكاً تجارياً واعداً. إلا ان روسيا نفسها لا تعلق أهمية كبيرة على تطوير العلاقات التجارية معنا. إنها منغلقة على نفسها، وتستخدم مواردها الداخلية. ولكنْ إذا رغبت روسيا في تمتين وتوسيع اتصالاتها التجارية فإن ماليزيا يمكن ان تكون نافعة جداً لها، ذلك لأن بلادنا من الناحية الإستراتيجية تقع في متوسط منطقة جنوب شرقي آسيا بمجملها، ويمكنكم من خلالنا ان تصلوا بسهولة حتى الى الشرق الأقصى. ومن هذه الناحية يستجيب تطوير العلاقات بين روسيا وماليزيا لمصالح الطرفين.

فيتالي ناومكين:

لعل من المهم والمفيد جداً الآن ان نسمع منكم بضع كلمات عن الأيديولوجية التي استحدثتموها شخصياً في بلادكم، وأعني نظرية ركون نيغارا. لدى القراء بالطبع فكرة عن مبادئها الأساسية، ولكنْ ما تعليقكم عليها حالياً؟

مهاتير بن محمد:

الركون نيغارا او أركان الدولة عبارة عن مجموعة من القيم التي ينبغي لنا ان نؤمن بها جميعاً بصفتنا مواطنين لبلادنا. وهي لم تتحول الى ايديولوجية لنا. ماليزيا دولة برجماتية، ولا يهمنا ان تمثل

والتنمية. لكل من هذه الدول الخمس خصائصها المميزة وثقافتها وسياستها وأفكارها. علما بأنها لا تتكتل ضد أحد أبداً.

فما الذي سيحصل لها؟ لابد من الإعتراف بأن هذه الدول غنية ومتنفذة. نحن في ماليزيا يروق لنا ان يكون جيراننا أغنياء. لأن ذلك لا يسبب لنا المزيد من المشاكل. هذه الدول تنتج البضائع بتكلفة أقل، ونحن أيضا نستطيع ان نبيع لها بضائعنا. وبالتالي نحن ننتفع، مثلا، من نمو الإقتصاد الصيني. التداول البضاعي بيننا وبين الصين إعلى بكثير من المستوى الذي كان عليه قبل ان تغدو الصين دولة جبارة من الناحية الإقتصادية. على فكرة، نحن لا نزال قادرين على صيانة الفاضل الإيجابي في الميزان التجاري مع هذه الدولة.

أما الهند فهي ليست غنية بقدر الصين، إلا انها هي ايضا مهمة جداً كشريك تجاري لنا. علاقاتنا مع هذه الدول جيدة جداً. إلا ان سياستنا الخارجية تقوم على مبدأ العلاقات الودية مع جميع البلدان، سواءً الشيوعية ام الرأسمالية. فلا أهمية لذلك بالنسبة لنا. كل ما نريده هو الحفاظ على العلاقات الطيبة والإنتفاع منها.

وأنا اعتقد ان بريكس لم تتحول بعدُ الى مجموعة متكاملة. كل ما في الأمر انها تمثل اتحاداً لتنسيق جهود البلدان الخمسة التي تتطور بسرعة ونجاح.

فيتالي ناومكين:

وما تقويمكم لآفاق العلاقات بين ماليزيا وروسيا؟ أتذكر أنكم أشرتم ذات مرة الى ان ماليزيا يمكن ان تغدو ساحة مناسبة لروسيا بهدف تطوير الإتصالات الإقتصادية مع دول منطقتكم. وللأسف لم يحصل ذلك حتى الآن. فهل

الآخرين. يجب ان تتمالك أعصابك وتضبط نفسك. وإذا لم تفعل ذلك تتولى السلطة هذه المسألة بدلا عنك، وترغمك على ضبط النفس. والى ذلك نجد تفسيرات الحرية متباينة في مختلف البلدان. في اوروبا يمكنك ان تظهر على البلاج عارياً تماماً. في حين ان هذا التصرف مرفوض بالمطلق في مجتمعاتنا. ففي مجتمعنا عليك ان تتقيد بقواعدنا وعاداتنا. اما الذين يعتقدون بأن الحرية لا تعرف الحدود فهم مخطئون في فهمها.

وإذا تجاوزنا الحدود المتعارف عليها تحل الفوضى الشاملة في المجتمع البشري. فيقوم الناس بتصرفات لا يجوز القيام بها، ويتطاولون على بعضهم البعض، ويهينون الأقرباء أو يفترون عليهم ، وما الى ذلك من التصرفات المشينة. وعند ذاك تحصل المناوشات والإشتباكات بين الناس. وإذا انهالت جماعة على جماعة بأقوال بذيئة شائنة فإن ذلك يستثير بالطبع أفعالاً جوابية ارتجالية ويقود حتماً الى إشاعة البلبلة وغياب الإستقرار. في حين ان المجتمع بحاجة الى الإستقرار. ولذا نحن بحاجة الى الحرية. نعم. ولكنْ بحدود معينة.

فيتالي ناومكين:

ماذا تقولون بشأن المجموعات الدولية الجديدة، وخصوصاً مجموعة بريكس ودورها في النظام الدولي؟

مهاتير بن محمد:

أنا لا اعتبرها مجموعة. انا أميل الى وضع هذه الدول في مصاف تلك التي تمكنت من إحراز وتائر متسارعة في التطور

الشريف في أمريكا وعرض الفيلم السيء الصيت والمسمى "براءة المسلمين" الذي أثار مؤخراً موجة من السخط والإستنكار في العالم الإسلامي. فما سبب ذلك؟ هل هو معاداة الإسلام المتجذرة في العالم الغربي؟ أم هو مجرد وقاحة وشقاوة تتستر بحرية الرأي؟ فإذا كانت حرية التعبير عن الرأي مفهوماً وقيمة شاملة منصوصاً عليها في لائحة حقوق الإنسان فهل يعتبر منع مثل هذه الإعتداءات أمرا مرفوضاً؟ وكيف يمكن الجمع بين هذا وذاك؟ على فكرة، نحن نسمع استنكار هذا النوع من التصرفات ليس فقط من المسلمين. فمنذ فترة غير بعيدة تظاهر مسيحيو لبنان احتجاجاً على الفيلم التركي "غزوات ١٤٥٣" الذي اعتبروه مهيناً للنصارى. إلا ان السلطات التركية أيدت حق أصحاب الفيلم في التعبير عن رؤيتهم الفنية لأحداث التاريخ. وبعد ذلك حتى بعض الصحفيين الأتراك اعتبروا هذا التصرف دليلاً على ازدواجية المعايير. فما موقفكم من التناسب بين حرية التعبير عن الرأي واحترام المشاعر الدينية؟

مهاتير بن محمد:

لا وجود لظاهرة الحرية المطلقة في اي مكان. فمهما فعلت لن تتمكن من تجاوز الأطر والحدود. يمكنك بالطبع ان تقول ما تشاء وتقترب من الشخص الذي تطاولت على حقوقه. فما عساه ان يفعل؟ انه يدخل في شجار معك. يصفعك. لأنك تجاوزت حدود المسموح. ولذا فالحرية أيضاً لها حدود وقيود. لا يمكنك ان تستخدم الحرية لإهانة

في عملنا السياسيين ورجال الأعمال... والمنخرطين في شتى مجالات النشاط. إلا ان الإسلام لا يفرق بين الحياة الدينية والمدنية. وبعبارة أخرى مفهوم العلمانية المدنية غير وارد في الإسلام. فمن جهة يوضح الدين الإسلامي كل ما يحدث في مجتمعنا، لأن القرآن يحتوي على مجموعة التوجيهات والتعاليم المتعلقة بكل جانب من جوانب حياتنا، مما يميزه عن الإنجيل والتوراة. ولكنْ من الجهة الأخرى كل الأفعال التي نقوم بها ينبغي ان تتطابق مع الديمقراطية بالكامل، وهذا لا يتعارض مع تعاليم الدين الإسلامي أبداً، لأن الديمقراطية كانت موجودة حتى في فجر الإسلام.

عندما توفي الرسول (صلعم) لم يكن عنده من يرثه، فبايع المؤمنون أبا بكر الصديق خليفة عليهم. بايعوه خلفاً للنبي محمد (صلعم) ، ومن بعده بايعوا ثلاثة خلفاء آخرين. ثم تأسست خلافة بني أمية الوراثية على يد معاوية بن أبي سفيان. إلا انها لم تكن من الإجماع في الدين الإسلامي. وهكذا نحن نؤمن بأن الديمقراطية جزء لا يتجزأ من الإسلام، وعلينا ان نكون صادقين مع أنفسنا عندما نطبقها. أما التطاول عليها ومخالفة مبادئها فيتعارضان مع الدين الحنيف. إذا كنت تخالف الأصول الديمقراطية فإنك لا تنفذ التعاليم الحقيقية لديننا.

فيتالي ناومكين:

نشهد اليوم مجادلات كثيرة حول التناسب بين مفهومي حرية الرأي واحترام القيم الدينية. ونحن نعرف جيداً أمثلة الإهانات الفظيعة لمشاعر المسلمين من قبل بعض أبناء المجتمعات الغربية، ومن ذلك حرق المصحف

وجهها ويديها. فإذا عدنا الى الإصول الأولى للدين الإسلامي لن نجد، على ما أعتقد، اي حادث يبرر بأية درجة تعرض النساء للمضايقات. الدين يعتبرهن مختلفات عن الرجال، ولكن فقط بسبب ضعف الأبدان الملازم لهن.

فيتالي ناومكين:

أحد الساسة الأتراك أعرب مؤخراً عن رأي يقول إن من أسباب عدم استحسان النمط الأوروبي في العالم الإسلامي هو الإفراط في العلمانية المدنية في دول الإتحاد الأوروبي. وأكد هذا السياسي ان الدين يلعب دوراً متزايداً باطراد في المجتمع الإسلامي، وهذا يشكل إحدى خصائصه الأكثر أهمية. وجهة النظر هذه تحظى بتأييد الكثير من المفكرين في العالم الإسلامي. ومن ناحيتهم يعتقد الناس في البلدان الغربية عموماً ان فصل الدين عن الدولة مكونٌ هام مبدئياً من مكونات المجتمع الديمقراطي، الى جانب مكوناته الأخرى مثل سلطة القانون واستقلال القضاء واحترام حقوق الأقليات وحرية الرأي وما الى ذلك. ما رأيكم بخصوص الجمع والتوفيق بين هذه القيم؟ وإلى أي مدى يمكننا الكلام عن القيم المشتركة للبشرية، مثل الديمقراطية او حقوق الإنسان؟

مهاتير بن محمد:

في الحقيقة لا وجود للعلمانية بحد ذاتها في الإسلام، ذلك لأن الإسلام، كما تعرفون، نمط حياتي شامل. ونحن على حق عندما نشرك

في القرآن لن نجد هناك ولا حكماً واحداً يقضي بأن تحجب المرأة وجهها او تغطي بدنها كله بثياب لا شكل لها، او يمنع النساء من المشاركة في أنواع معينة من النشاط.

صحيح ان النساء في العادة أضعف من الرجال بدنياً. لكنهن، على أية حال، يمكن ان يغدون قويات جداً. ولا يجوز لنا ان نمنعهن من ممارسة هذا النوع من النشاط او ذاك. علينا ان نبدي احترامنا لهن، بل احترامنا لضعفهن، إنْ شئتم. كنت دوما أطرح على نفسي هذا السؤال: كيف ينبغي ان يكون موقفنا من النساء في ماليزيا؟ وكل مرة أجيب على السؤال متذكراً بأننا دولة غير كبيرة. ويلزمنا ان نعبئ جهود بلدنا بمجمله. فإذا استبعدنا النساء عن هذه الدائرة نشطب نصف قوانا. بمعنى اننا لا نستطيع ان نستبعد النساء بأية حال. يمكنهن ان يؤدين الأعمال على قدم المساواة مع الرجال في المجالات التي تتطلب كفاءة وتأهيلا مهنياً عالياً. ولابد لنا ان نستفيد من ذلك.

لقد أفردنا للنساء دوراً مرموقاً في مجتمعنا ودولتنا. وفرنا لهن فرص العمل بصفة نائبات ووزيرات وما الى ذلك. ولا تعارض إطلاقاً بين هذا وبين أحكام الإسلام. نحن نعرف ان النساء في عهد النبي محمد (صلعم) كن يسهرن على الجرحى. ولذا فنحن لا نخالف الأصول الإسلامية في بلادنا ماليزيا. أما الذين يفكرون على نحو آخر فإنهم ينطلقون من تقاليد الجاهلية او من الممارسات الملازمة لطائفة معينة. لكن ذلك لا يمت بصلة الى الإسلام.

في الحقيقة كان ارتداء الخمار او الغشاوة من الممارسات المنتشرة في المسيحية بادئ ذي بدء. وفي فترة متأخرة قرر النصارى ان يتخلوا عن ارتدائها. وكان هذا التقليد المسيحي مقدمة للحجاب الإسلامي. المرأة في الممارسات الإسلامية تستطيع ان تكشف عن

فيه، يقره، على سبيل المثال، مجلس الأمن الدولي. اما اذا كانت أية دولة تستأثر لذاتها، وبصورة انفرادية، بحق اتخاذ تلك القرارات، وإنْ بحجة مساعدة "الشعب المضطهد" حسب ادعائها، فإن ذلك مخالفة صريحة للشرعية والقانون. وإذا سمحنا بذلك لن يحل السلام على الأرض أبداً.

فيتالي ناومكين:

النساء يلعبن دوراً هاماً في المجتمعات الحديثة، فيما غدت المساواة بين الجنسين من القيم الشاملة بالنسبة لجميع دول العالم في الواقع. على أية حال لا يستطيع أحد اليوم ان يصرح على المكشوف بأن المرأة أقل شأناً من الرجل، وبأنها عاجزة عن تحقيق نفس النجاحات التي يحققها الرجل في الكثير من ميادين النشاط. إلا ان في بعض دول العالم الإسلامي أنظمة وأعرافاً تُعتبر خارج تلك الدول تفرقة وتمييزاً ضد النساء. وواضح ان المسألة هنا ليست في الدين، بل في تفسير بعض أحكامه من قبل العلماء والمشرعين. ولعل المشكلة في استمرارية التقاليد والأصول القبلية التي كانت قائمة في هذه البلدان في زمن الجاهلية. فما رأيكم بهذا الخصوص؟

مهاتير بن محمد:

أعتقد ان اختلاف تفسير أحكام الإسلام على يد مختلف الأشخاص هو السبب في جميع هذه المشاكل الكثيرة. فإذا تناولنا المبادئ الأساسية للدين الحنيف والأحكام والأصول الشاملة الواردة

والهيئات الدولية. وأعني التناقضات بين لاعبين مثل الدول الأعضاء في منظمة "آسيان" من جهة وبين الذين يعارضونها ويطرحون نظرية "التدخل الإنساني"، فيجيزون التدخل الأجنبي ، بما فيه التدخل في إطار مبدأ "مسؤولية الحماية"، من جهة أخرى. فما رأيكم بهذا الخصوص؟

مهاتير بن محمد:

عندما فقدت الدول الغربية إمبراطورياتها حرمت من حق التدخل في الشؤون الداخلية للبلدان الأخرى. وظلت لبعض الوقت تحترم حقنا في السيادة ولم تتدخل في شؤوننا. وحصل فيما بعد انها فوتت بعض الفرص التي توفرت في عدد من البلدان، وعندها شعرت بالحاجة لمنفذ الى تلك البلدان. كان من الضروري لها ان توسع أسواق التصريف. فكيف تتغلغل الى هناك ما لم تجد نقاط ضعف في البلدان التي أحرزت استقلالها مؤخراً؟

بعد ذلك أخذت تركز على مسألة حقوق الإنسان. وتلك المسائل من مخترعاتها التي تمثل قيماً لم يكن لها وجود في السابق. وحتى الحال الحاضر لم يكن لها مثل تلك الأهمية وهذا الوزن. وصارت تظن انها طالما وبقدر ما تدخل في نقاش حول حقوق الإنسان تستطيع ان تتدخل في الشؤون الداخلية للبلدان الأخرى. ويتعين عليّ ان استدرك وأقول بهذا الخصوص إن هذا التدخل قد تكون له مبرراته في حالات معينة. ففي كمبوديا مثلا أبادت الحكومة عدداً هائلاً من مواطنيها، إلا ان أحداً لم يتمكن من إتخاذ أية إجراءات. ولذا كان بالإمكان اتخاذ ذلك ذريعة للتدخل الأجنبي، ولكن فقط على أساس تفويض دولي لا لبس

السبب الأساسي للصحوة العربية ان الناس كانوا مقهورين ويشعرون بالتعاسة والمهانة. لم يكن لديهم عمل ولا دخل. يفتقرون الى أسباب العيش. الحاصلون على التعليم العالي مضطرون على الإتجار بالخضروات في السوق. كل هذه الملابسات أسباب منتشرة تثير في الإنسان مشاعر التذمر والإستنكار. وإذا بلغ الإستنكار درجة الغليان فإنه يفضي الى تفجير الموقف.

فيتالي ناومكين:

في بعض الحالات حصل تدخل عسكري مباشر، كما في ليبيا.

مهاتير بن محمد:

طبيعي ان وسائل الإعلام الدولية لعبت دوراً جوهرياً في لحظة الحادث بتونس. فقد أبلغت الجميع بأنه حصل نتيجة للظلم الموجود ولحالات قمع التذمر الشعبي وما الى ذلك. إلا ان البعض لم يقتنعوا بهذه الرواية. وقد جرى بالطبع تحقيق في الحادث. وعمدت جميع المنظمات والهيئات غير الحكومية التي تتلقى تمويلاً كافياً الى تأجيج هذه المشاعر عند الناس.

فيتالي ناومكين:

في الآونة الأخيرة اشتد كثيراً التناقض فيما بين اللاعبين الدوليين المتمسكين بمبادئ احترام السيادة الوطنية للدول وفقاً لنظام ويستفاليا وعدم التدخل في شؤونها الداخلية وإعتماد أصول القانون الدولي

من يقول ويكرر إن الظاهرة اقليمية محدودة. ففي هذين البلدين تنادي الجماهير الشعبية بالمساواة واحترام كرامة الإنسان ومشاركة المواطن التامة في الحياة السياسية. وهناك من يعتقد ان هذه الظاهرة تشير بنفسها الى طبيعتها وأهميتها العالمية الشاملة.

والى ذلك يتحدث البعض عما يسمونه "الفيس بوك الثوري"، وهم على يقين بأن التقنيات المعلوماتية والإعلامية الحديثة تلعب الدور الأساسي في تعبئة الجماهير. يقابلهم من ناحية أخرى اولئك الذين يركزون على أهمية السبل "التقليدية"، بما فيها استخدام المساجد والنشاط الدعوي. فما رأيكم انتم، يا دكتور مهاتير، في الربيع العربي؟

مهاتير بن محمد:

كل ما حدث ويحدث لا يجوز ان نعزوه الى سبب واحد. فثمة جملة أسباب. نعم الناس لم يشعروا ولم يتمتعوا بالسعادة. في السابق ما كانوا يستطيعون التواصل مع بعضهم البعض. اما الآن فبوسعهم التواصل ليس في المساجد وحدها، بل ومن خلال الإنترنت. الشبكة العنكبوتية يسرت كثيراً الإختلاط والتفاهم بين الناس، ومن الصعب جدا القبض على محرض فيها. اما إذا رفعت شعاراً في المسجد فيمكن ان تتعرض للتوقيف والإعتقال. وإذا تلوت نداءك في الممر قرب المدخل يمكن ان يقبضوا عليك أيضا. ومن هذه الناحية تكتسب امكانية التواصل من دون الظهور أمام الملأ أهمية كبيرة جدا. وقد لعبت هذه الإمكانية (باستخدام الإنترنت) دوراً كبيراً في الأحداث الآنفة الذكر.

معتقداتهم الشخصية معتبرين باقي المسلمين غير متنورين للدرجة التي تبرر القول بأنهم مسلمون حقيقيون. وفي تلك الأثناء يتباغض ويتعادى أتباع أولئك وهؤلاء.

أما في ماليزيا فقد حالفنا الحظ بكون جميع مسلمينا شافعية. وحتى الآونة الأخيرة لم تحصل عندنا أية مشاكل. إلا ان السياسة دخلت على الخط وأخذ السياسيون يحاولون استخدام الإسلام في تكفير الآخرين على اعتبار انهم ليسوا مسلمين حقيقيين. ذلك أمر يقود الى خلافات ونزاعات حتى في ماليزيا. إلا اننا قادرون على معالجة هذه المشكلة على اية حال، ذلك لأننا ندرك ان بعض الإشخاص يفسرون أحكام ديننا بشكل غير صحيح. ففي المجتمعات التي يبدي مسلموها تعصباً لطوائفهم تحصل دوماً الإشتباكات ومظاهر العداوة الطائفية التي لا تتعايش مطلقاً مع الديمقراطية والتسامح.

فيتالي ناومكين:

يحاول الكثير من المثقفين والمحللين تنظير أحداث ما يسمى بالربيع العربي الذي هز فجأة الأنظمة القائمة من عشرات السنين. البعض يحاولون ايجاد قاسم مشترك واحد بين جذور كل الحركات الإحتجاجية والثورات والإنقلابات في مختلف البلدان، فيما يؤكد البعض الآخر على خصوصيتها في كل بلد. البعض يرون انها تحصل لأسباب داخلية صرف، والبعض الآخر يرون فيها (او في قسم منها على الأقل) أصابع أجنبية. بعضهم يعتبرونها ظاهرة إقليمية بحتة، وبعضهم الآخر يتحدثون عن بداية عملية ذات طابع عالمي شامل. ليبيا مثال كبير الدلالة بهذا الخصوص. فيما نسمع في تونس ومصر

فيما بينهم ويشعرون بالعدوانية تجاه بعضهم البعض، لكننا ندرك بأننا لا نتميز بشيء عن سائر أبناء القوميات الأخرى من حيث المعايير الإثنية، ومن حيث المعتقدات الدينية والفوارق المتعلقة بالميدان الإقتصادي. لقد أفلحنا في العثور على سبيل للعمل معاً وبجهود متضافرة. والأقلية موافقة على الخضوع لإرادة الأغلبية عندما نلجأ الى استخدام صلاحياتنا. في حين ان الأغلبية، من جهتها، بحاجة الى التأييد من جانب الأقلية ويجب عليها ان تهتم بمصالح ورفاه هذه الأقلية. ولذا، ونتيجة لكوننا نظر الى هذه الأمور بروح التسامح، أفلحنا في الحفاظ على الوئام وعلى الظروف السلمية للحياة والإستقرار في بلادنا منذ أن أحرزنا الإستقلال. ولذلك بإمكاننا ان نحسّن ونطور نظامنا وان نتمتع بالحريات الديمقراطية بحيث نستطيع استبدال الحكومات من دون ثورات. كل ما يتطلبه ذلك هو إجراء الإقتراع الشعبي العام.

هذا الفهم لم يحصل بعدُ في ظروف الأنظمة الديمقراطية الجديدة، لأن الأنظمة الإستبدادية هي التي كانت مهيمنة على تلك الدول الإسلامية قبل ذلك. وبحكم هذه الظروف ليس من السهل عليها الإنتقال الى الديمقراطية في ليلة وضحاها. فذلك يتطلب انقلاباً هائلاً في وعي الناس. ولا بد من تعلم ذلك بجد واجتهاد على مدى سنين. وحتى ذلك الحين يبقى الإستقرار غائباً عنها عدة سنين.

إختلاف الآراء بين المسلمين، من سلفيين ووهابيين وسنة وشيعة وغيرهم، يقوم على العقائد وتنوع تفاسير القرآن الكريم المعتمدة من قبل مختلف المذاهب. الإسلام واحد. وهذا الإسلام الواحد ينبع من القرآن. إذا راجعت القرآن لن تكون لديك أية مشاكل. أما اذا راجعت مرشدك او إمامك ستقتنع ان المرشد او الإمام الآخر ليس على حق. ما يجري الآن هو تعود أئمة الطوائف على الغلو في تمجيد

خمس ولايات فازت فيها المعارضة. لكن ذلك حصل بنتيجة انتخابات نزيهة. ممثلو أحزاب المعارضة يترأسون هيئات السلطة المحلية في خمس ولايات. وهذا أمر في منتهى الأهمية لديمقراطيتنا. وإلا لأضطررنا على تضليل ناخبينا في سياق الإنتخابات.

فيتالي ناومكين:

مع تزايد وزنها في العالم تعاني الدول الإسلامية من تناقضات طائفية طاحنة تتحول أحيانا الى اشتباكات مسلحة سافرة. العداء بين السنة والشيعة، بين السلفية والصوفية وما الى ذلك بات ظاهرة يومية في حياة العديد من المجتمعات. علما بأن بعض الدعاة يستأثرون إعتباطاً بحق الكلام نيابة عن الإسلام. وتزيد في توتر الموقف المتوتر أصلاً العلاقاتُ المعقدة بين الإغلبية المسلمة والأقلية المسيحية في عدد من الدول، الشرق أوسطية على سبيل المثال. والى ذلك نجد العلاقات معقدة بين دعاة الدولة الدينية وأنصار المجتمع المدني والعلمانية المتجذرة في بعض البلدان. فكيف يمكن تجاوز الحزازات الفتاكة بالنسبة لتطور الدول الإسلامية؟ وهل هناك فرصة لتفوق التسامح الديني على العداوات؟ ألن يتفكك المجتمع المدني تحت ضغط الإسلام السياسي؟

مهاتير بن محمد:

في ماليزيا كلنا متسامحون. متسامحون تجاه الدين الذي يعتنقه الناس، وتجاه انتماءاتهم الإثنية. كان من المتوقع ان يتباغض المواطنون

فيتالي ناومكين:

ما رأيكم، هل يكون النموذج الماليزي نافعاً في سياق أحداث الربيع العربي؟ في الحال الحاضر يبحث أصدقاؤنا العرب عن نموذج او موديل يرتضونه لأنفسهم. بعضهم يتحدث عن النموذج التركي، فيما يتحدث بعضهم الآخر عن النموذجين الماليزي والهندي بوصفهما مثالاً للدول الديمقراطية التي حققت الإزدهار الإقتصادي. هل تعتقدون بوجود موديل ماليزي مميز؟ وهل تستطيع الدول العربية ان تعتمده او تقتدي به؟

مهاتير بن محمد:

تحدثت الى مصريين، وألتقيت عرباً آخرين، وقلت لهم: يا أخوة، لكي تكونوا ديمقراطيين ينبغي ان تتعلموا الفشل وتتقبلوا الهزيمة. فإذا ساهمتم في حملة انتخابية لمجرد الفوز والإدعاء بالديمقراطية لن تكون هناك ديمقراطية. واذا فاز غيركم وتريدون نسف قواه وإسقاطه بالقوة لن تستطيعوا التفوق عليه وكسب المعركة أيضا. ففي هذه الحالة لن يحل الإستقرار في بلادكم. ولذا فالإستعداد للهزائم جانب هام جدا من الديمقراطية أياً كانت. سبب انتصار الديمقراطية في الغرب هو اعتراف المهزوم بهزيمته.

على سبيل المثال: آلبرت غور كان يجب ان يكسب حملته الإنتخابية لكنه فشل، ووجد في نفسه الشجاعة للإعتراف بهزيمته. اما في الدول العربية فنرى رغبة الحكام المتواصلة في التشبث بالسلطة مدى العمر، بصرف النظر عما اذا كانوا فائزين في الإنتخابات او خاسرين. بينما يوجد لدينا في ماليزيا نموذج آخر. نموذجنا يتلخص في كوننا فقدنا

المنظور. وإذا حصل في زمن ما عموماً فلن يحصل ، بالضبط، في المستقبل القريب.

وبالتالي لن تتحسن العلاقات بين المسلمين والغرب، لأن المسلمين يدركون الآن بوضوح ان الغرب خلق هذه المشكلة، وانه يحاول التحكم بنا. وطالما ان ذلك لا يروق لنا ولا يعجبنا قطعاً فإن علاقاتنا لا يمكن ان تتحسن.

يضاف الى ذلك كله الخوف المستور الذي يشعر به الغرب من احتمال نجاح الإسلاميين في إحلال الإستقرار في بلدانهم، واكتساب قوة تمكنهم من تسديد الضربة الى اسرائيل. ويعتقد الغرب ان من الضروري، مثلا، وقف إيران عند حدها وإضعافها من خلال العقوبات المفروضة عليها. وقد بلغ الأمر حد التهديد المباشر بشن حرب عليها وغزو أراضيها. والناس بالطبع مرتعبون من هذه التهديدات، لأن قوات الدول الغربية المتحالفة تستطيع شن العمليات الحربية كما فعلت أثناء غزوها المسلح للعراق وأفغانستان.

واليوم يتساءل حتى الأميركيون أنفسهم هل كان الهجوم على ناطحتي السحاب المتجاورتين عملية إرهابية مدبرة من قبل المتشددين العرب أم غيرهم، ذلك لأن هناك الكثير من الملابسات المتعلقة بهذه الفاجعة ولا تقبل اي تفسير منطقي. فقد هوت كلتا البنايتين بنفس الطريقة، فيما انهارت بناية ثالثة وهوت دون ان يمسها أحد إطلاقاً. ثم ان الطائرة التي نطحت البنتاغون أختفت بعد ذلك وباتت أثراً بعد عين. الأميركيون أنفسهم يبحثون الآن عن أجوبة عن هذه التساؤلات. ويشعرون بأن شيئاً غامضاً جداً قد حدث، ومن ورائه نوايا خبيثة. غياب الإستقرار الذي حصل بعد النزاعات التي أشرت اليها سيبقى فترة طويلة جدا.

أعلاه قد انحسر على ضوء تقارب الغرب مع الحركات الإسلامية؟ ما هي رؤيتكم لمستقبل العلاقات بين الغرب والعالم الإسلامي؟ وما تأثير اوضاع اللاجئين والوافدين من العالم الإسلامي الى الغرب، الى دول الإتحاد الأوروبي بالدرجة الأولى، على تلك العلاقات في ضوء تزايد شعورهم بالتفرقة ومعاناتهم من المشاكل الأخرى المرتبطة بالأزمة الإقتصادية ؟ وهل صحيح التأكيد بأن العلاقات بين الولايات المتحدة والعالم الإسلامي تحسنت بفضل تأييد أميركا للحركات الإحتجاجية؟ وكيف ترون تطورات الموقف في المستقبل القريب؟

مهاتير بن محمد:

الولايات المتحدة دعمت الإنتفاضات في الأقطار العربية لأنها اعتبرتها فرصة سانحة من أجل استبدال الأنظمة في تلك البلدان. وكانت تريد تمرير مرشحيها هناك الى المناصب المفصلية. إلا ان المواقع القيادية في هذه الإنتفاضات تركزت أساساً بأيدي الإسلاميين الذين يشعرون بأنهم تحديداً تعرضوا للمضايقات. وبالنتيجة تشكلت أنظمة حكم إسلامية في البلدان التي شهدت الإنتفاضات الجماهيرية. تلك الأنظمة لا تنوي إقامة علاقات ودية مع الغرب. فهي، بالعكس، تريد التخلص من نفوذه. وسيظل الخلاف بين الطرفين قائماً، بقدر ما، لأن القوى الإسلامية التي انتصرت تواجه داخل بلدانها معارضة من القوى التي تحبذ شكلا آخر للحكم. والى ذلك ستحاول الولايات المتحدة إثارة البلبلة والإضطراب في الدول العربية على أمل ان يظهر في إحداها أخيراً زعيم موالٍ للغرب. إلا ان ذلك لن يحصل في المستقبل

بوجهات النظر الموالية لأميركا، وبعضها يتمسك بمواقف مناوئة للأميركيين. فيما تعثر اسرائيل كل مرة على اسلوب للإستفادة من التناقضات القائمة بين المسلمين، وخصوصا بين العرب، لتضعف وحدتهم بالتالي.

كما يتميز المسلمون بضعفهم الشديد من الناحية العسكرية. فلا وجود الآن للإمبراطورية العثمانية. وهم يستخدمون تكنولوجيات مقتبسة من الآخرين. ما يزيد على ضعفهم ضعفاً رغم عددهم الغفير. حاليا يمكنك ان تكتشف بسهولة لدى المسلمين كثيرا من المشاكل في شتى المجالات. البلدان التي تعرضت للغزو والعدوان كلها تقريبا، وبلا استثناء، اسلامية. الطوائف الإسلامية تتعرض للمضايقات والملاحقات. في جمهورية ميانما، مثلا، يتعرض السكان المسلمون للقهر والإذلال. وفي الكثير من البلدان التي يشكل فيها المسلمون أقليات إثنية يعانون من التمييز العنصري. لكنهم لا يستطيعون ان يفعلوا شيئا، لأنهم ضعفاء جداً، ولا وحدة تربط بينهم. وحتى لو اخذنا الحركة الفلسطينية نرى ثمة دولاً اسلامية تقدم المساعدات للفلسطينيين ، فيما توجد دول اسلامية، عربية حتى، تساعد اسرائيل في واقع الأمر في مكافحة الفلسطينيين. تلك هي اللوحة الفعلية للأحداث التي تلاحظونها اليوم.

فيتالي ناومكين:

ولكنّ الغرب، بما فيه الولايات المتحدة، أيد الحركات الإحتجاجية في العالم العربي في ٢٠١١-٢٠١٢، حيث استلمت الأحزاب الإسلامية مقاليد السلطة في دول عديدة. فهل يصح القول إن الخلاف المشار اليه

اللاجئين ليست أماكن آمنة لهم. فلنتذكر مخيم شاتيلا الذي تعرض لهجوم مليشيات الموارنة بتحريض من الإسرائيليين. الرعب القابع في نفوس الإسرائيليين بسبب تجاورهم مع الدول الإسلامية شديد لدرجة جعلت اسرائيل ترى ضرورة للتحالف مع شريك قوي جداً بشخص الولايات المتحدة. وعمل الإسرائيليون بجهد جهيد في داخل الولايات المتحدة ليتمكنوا من الهيمنة على المؤسسات التي لها تأثير حاسم على الحكومة الأميركية. وأمنوا لأنفسهم السيطرة على معظم وسائل الإعلام، إنْ لم نقل عليها جميعها. بما في ذلك هوليود والقنوات التلفزيونية والجرائد والإذاعات وهلمجرا. وبعد ذلك هيمنوا على الجزء الأساسي من النظام المالي في أميركا. معظم البنوك الأميركية تسيطر عليها بيوتات يهودية. ولابد من الإعتراف بأنهم أناس مثقفون نبيهون وعلى قدر كبير من الفطنة والذكاء. وقد تمكنوا حتى من التوغل في الكونغرس الأميركي، حبث صاروا في ملاك القائمين على خدمته، إن ْ لمْ نقل صاروا أعضاءً في الكونغرس نفسه.

ولذا نرى نفوذ الأوساط الموالية لإسرائيل قوياً في الولايات المتحدة لدرجة جعلت كل من يتجرأ على معاكستها يخسر الحملة الإنتخابية. وطالما ان جميع المرشحين يخشون الفشل في الإنتخابات فيمكننا ان نتوقع بأنهم إذا فازوا فيها سيكونون ملزمين بتقديم كل انواع الدعم لإسرائيل. واسرائيل هذه في حالة مواجهة مع المسلمين، ولذا ستبقى اميركا دوماً في علاقات متأزمة مع العالم الإسلامي. المسلمون أنفسهم مشتتون تماماً. الأقطار الإسلامية غنية جدا بفضل حيازتها للإحتياطيات النفطية. الا انها، رغم ذلك، لا تزال غير منظمة وغير منضبطة. العالم الإسلامي موزع على ٦٠ دولة تقريباً، تدوس الواحدة منها على "المواضع الأليمة" في أقدام الأخرى. بعضها يتمسك

العلاقات الشديد بين الأمة الإسلامية والغرب، الأمر الذي تجلى أيضا في أنشطة الشبكات الإرهابية الدولية وفي إعلان إدارة بوش الحرب الشاملة على الإرهاب. القوات المسلحة للولايات المتحدة وحلفائها اقتحمت أفغانستان، وأسقطت حكومة طالبان. وفي عام ٢٠٠٣ غزت العراق. ويرى الكثيرون من رجالات الدولة والسياسيين والمحللين ان غزو العراق مخالف للقانون، لأنه تم بناءً على قرار انفرادي من جانب إدارة بوش بدون تفويض دولي. ومما له دلالته بهذا الخصوص ان المحافظين الأميركيين تطرقوا الى هذا الغزو قبل حصوله بفترة طويلة، وكانوا يخططون لإسقاط الأنظمة الحاكمة في بلدان أخرى. ونضيف الى قائمة تلك البلدان ليبيا التي تواجه الآن الإضطراب والفوضى بالكامل. ما رأيكم في هذه العمليات وما هي عواقبها على البناء الإقليمي وعلى المجتمع الدولي ككل؟

مهاتير بن محمد:

وأنا أجيب على هذا السؤال يتعين عليّ أن أعود مجدداً الى دور اسرائيل. فمنذ ان تأسست هذه الدولة قبل ستين عاما او يزيد نسي الشرق الأوسط طعم السلام كلياً. والسبب تحديداً هو واقع إغتصاب الإسرائيليين أراضي الغير، أراضي شعب آخر. ولا يمكن لشعب يحترم نفسه ان يسكت على هذا الإغتصاب. الفلسطينيون الذين هُجِّروا من ديارهم وأراضيهم، واضطروا من ذلك الحين على العيش في مخيمات اللاجئين، إنما يريدون استعادة أراضيهم. وحتى مخيمات

اضطرت الى التراجع عن هذه الفكرة وذلك بسبب الخوف من عدوان مسلح يشن عليها.

على هذه الصورة يبدو الموقف اليوم. لا تزال الدول تعتمد الدولار الأميركي في معاملاتها التجارية ولا تجرأ على استخدام عملة دولية مربوطة الى الذهب. وقد اقترحنا نحن استعمال الدينار الذهبي، ولكن فقط بصفة وحدة لتصفية الحسابات في الصفقات التجارية الخارجية ، وليس للحسابات الداخلية، ليس بصفة وسيلة للمدفوعات في السوق الداخلي. وأعتقد ان تلك أفضل وسيلة للمدفوعات، لأن للذهب قيمة حقيقية في اي بلد من بلدان العالم. فالشخص يعرف دوما المبلغ الذي يدفعه مقابل الذهب ويعرف قيمته الحقيقية. ويمكنه ان يذكر السعر إستناداً الى قيمة الذهب، ويكون ذلك مطابقاً للقيمة في عملة بلاده.

ولكنْ نظرا لأن للذهب قيمته الخاصة فليس مريحاً للشخص ان يستعمله في الحسابات المباشرة، ذلك لأن هذا الإستعمال يحتاج الى ذهب اكثر من الكمية التي يمتلكها. ومع ذلك يمكن العثور على حل لهذه المشكلة أيضا. في معرض الكلام عن آفاق المستقبل القريب لا أعتقد ان هنالك بلداً، كبيراً كان او صغيراً، يجرأ على الإستهانة بالدولار الأميركي، فالخوف من انهيار الإقتصاد الأميركي يمنع ذلك البلد، إنْ وُجد، عن التصرف بهذا الشكل. هذا الإنهيار ترافقه عواقب كارثية على اقتصادات معظم بلدان العالم.

فيتالي ناومكين:

العالم الإسلامي اليوم يغدو قوة متنفذة أكثر فأكثر في السياسة الدولية. إلا ان القرن الحالي بدأ في ظل تأزم

مهاتير بن محمد:

منذ البداية استخدم الذهب بصفة معيار للقيمة. وتم تسجيل سعره بـ ٣٥ دولاراً أميركياً للأوقية. اما الآن فقد وصل سعره الى ١٧٠٠ دولار. وهذا دليل واضح على مدى تخفيض قيمة العملة الأميركية وتدنيها. إلا ان الدولار الأميركي بات منذ البداية معادلاً للقيمة، لأن جميع البلدان التي تاجرت فيما بينها استخدمته وسيلة لتصفية الحسابات. وحتى اليوم حافظ الدولار الأميركي على وظيفته الأولى بصفته وسيلة شاملة للمدفوعات. ولذا نشاهد طلباً متواصلاً على الدولار، وبفضل هذا الطلب يحتفظ بقيمته.

وقد قررت الولايات المتحدة لنفسها ان يكون لديها عجز متواصل في الموازنة يبلغ أرقاما خيالية. وفي الحقيقة تتاجر الولايات المتحدة حالياً على حساب القروض النقدية. فهي نفسها لا تنتج الكثير، وأموالها مقترضة من الشركات النفطية التي تمارس تجارتها بالدولار ولا تدري ماذا تفعل بالدولارات التي تكسبها. ولذا فهي تدخر تلك الأموال بشراء السندات الأميركية. وفي واقع الحال يُستخدم هذا الميكانيزم لتغذية الإقتصاد الأميركي كي يبقى عائماً وفاعلاً.

وها قد حلت لحظة انهار فيها الإقتصاد الأميركي، ولم تعد للدولار في الواقع أية قيمة نظراً لعجز الميزانية وانخفاض مستوى الإنتاج. في هذه المرحلة استولى الفزع على الجميع. ولكنك إذا حاولت وجازفت بإعلان إفلاس الولايات المتحدة فإنها تشن هجوماً مسلحاً على بلادك. ولذا يبقى الناس في حالة من الخوف، ويظلون يعتمدون الدولار في التعامل. وبودهم لو استعملوا عملة أخرى في الحسابات التجارية، ولكن حتى ايران التي اعلنت رغبتها في استخدام اليورو

لأن استخراج النفط يرتبط بمستوى عال لتلوث البيئة الطبيعية فمن الضروري ان نستوضح إمكانيات الإستفادة من المصادر الأخرى للطاقة التي لا تلحق ضرراً كهذا بالبيئة، مثل الهيدروجين والرياح والوقود البيولوجي وما الى ذلك. ونحن مهتمون جدا بتطوير هذه المصادر، ونحاول اليوم تنظيم صنع السيارات الهجينة والسيارات الكهربائية على الرغم من اننا بلاد ليست كبيرة...

فيتالي ناومكين:

لكنها موفقة جدا من الناحية الإقتصادية. وهذا هو سبب اهتمام الجميع بأسرار النجاح الذي حققتموه وبجذور هذا النجاح... ولكن فلننتقل الى مسألة أخرى يا دكتور مهاتير. ما رأيكم بالنظام المالي العالمي القائم؟ الكثيرون منا يعتقدون ان الإقتصاد العالمي مرتبط جداً ومقيد بالدولار. ورغم الجهود الحثيثة لتغيير هذا الوضع لا نرى حتى اليوم اي تقدم في محاولات استبداله بعملة اخرى (تختلف ايضاً عن اليورو والين). فهل يكمن السبب في كون أهمية الإقتصاد الأميركي كبيرة لتلك الدرجة، أم ان النظام الحالي لا يمكن تغييره بالسرعة المطلوبة، فيما يتعين على "الإقتصادات الآسيوية" ان تدلل على ثبات تطورها ونجاحها المطرد؟ نحن نتذكر جيداً انكم، في السنوات الأخيرة من توليكم مهام رئيس الوزراء، بذلتم جهوداً لإجراء تعديلات على النظام المعتاد وحاولتم طرح ما يسمى بالدينار الذهبي للتداول. فلمَ لمْ تتكلل تلك الجهود بالنجاح؟

الإلكترونية يبلغ ٨٠٪ من صادراتنا. اما خامات النفط والمشتقات البترولية والغاز والمطاط وزيت النخيل فتشكل بمجموعها قرابة ٨١٪ من صادراتنا. ولذا ترون اننا لا نعتمد كثيراً على تسويق النفط والغاز في الخارج.

والى ذلك قررنا في الوقت ذاته ان نفكر من الآن في كيفية العيش بعد ان تنضب احتياطياتنا الشحيحة من النفط والغاز التي تقول التقديرات إنها تكفينا لثلاثين عاما فقط. ولذا أسسنا شركة نفطية وطنية ليس لجباية رسوم استثمار بطون الأرض اثناء استخراج النفط. كلا، فهذه الشركة تمارس مجمل دورة الأعمال المرتبطة بالإنتاج النفطي، ابتداءً من الإستخراج وانتهاءً بصنع المشتقات النفطية وما الى ذلك. لقد تحولت شركة "بتروناس" في الواقع الى مؤسسة ضخمة عابرة للقوميات. ويمكننا ان نستخرج النفط في بلادنا وان نمد أنابيب النفط في بلدان أخرى وننتج المشتقات النفطية والغاز المسال وغيره هناك أيضاً.

فيتالي ناومكين:

شركة "بتروناس"، على حد علمي، تعمل في أكثر من ٢٥ دولة.

مهاتير بن محمد:

إذا أردنا الدقة انها تعمل اليوم في اكثر من ٣٠ دولة. الأعمال النفطية ذات أهمية بالغة بالنسبة لنا. ولكن طالما يصلنا قسم كبير من عائداتها من المصادر الأجنبية فإننا لا نعتمد على نفطنا. النفط بالنسبة لنا وقود هام، وسيبقى على أهميته هذه وقتاً طويلا. ونظراً

الإثنيات الأكثر تطوراً وثراءً. إلا ان بالإمكان جعل الفوارق في حدها الأدنى.

وسرعان ما تجلت ثمرة جهودنا أيضا في ظروف الأزمة الحالية. فقد حصلت في البلدان الأخرى التي اجتاحتها الأزمة اضطرابات واسعة وأعمال عنف وتفجيرات إرهابية وجرائم قتل وحرق المتاجر، فيما ظلت ماليزيا في حالة من الهدوء التام. وسبب هدوئنا أننا قلصنا في الوقت المناسب، وبقدر ملحوظ، سوء التناسب القائم بين الجماعات الإثنية. ولذا ليس هناك ما يدعو الى الإعتذار عما فعلناه. ونحن على يقين من ان أي دولة تواجه موقفا كالموقف الذي واجهناه ستتخذ نفس الإجراءات التي اتخذناها.

فيتالي ناومكين:

ماليزيا من مصدري النفط الخام . حقول النفط والغاز، هل هي خير ام شر؟ كيف يمكن تصريف أمور هذه الثروات الطبيعية بأفضل صورة لكي يتم تحاشي ما يسمى "بالمرض الهولندي"؟ ما توصيفكم لدور الخامات الكربونية المرتقب في التنمية الإقتصادية لبلادكم؟

مهاتير بن محمد:

أقول رأساً إننا، من حسن الحظ، لسنا دولة تمارس استخراج النفط والغاز على نطاق واسع. اقتصادنا لا يتوقف على أسعار المحروقات. صحيح اننا ننتفع بها. لكننا لا نعتمد على مؤشرات الأسعار لدرجة كبيرة. نحن نعلق آمالاً أكبر على أنتاج السلع الصناعية والإلكترونيات وما الى ذلك. حجم تجارة المصنوعات

له. انهم يردون عليه بنفس الروحية التي نرد بها عليه نحن. نحن نقول للصحافة الأجنبية: انت حرة، ولكن لا تؤججي الخلافات أياً كانت. فالصحافة لا تقول الحقيقة دوماً. وهي تخبرنا أحياناً بأكاذيب الهدف منها بيع نسخها. وليست لها مصلحة بالأمن العام ولا بتطوير دولتنا. مصلحة أصحاب وسائل الإعلام تقتصر على بيع صحفهم. ولهذا الغرض هم مستعدون حتى لزعزعة الإستقرار في البلدان الأخرى. وحصل اننا اضطررنا الى مواجهة هذه المشكلة. فأضطررنا الى التصرف بالشكل الذي تصرفنا به.

في دولتنا يعيش أبناء ثلاث مجموعات إثنية. وتعرفون جيدا ان الإشتباكات من السهل ان تنشب بين أبناء الإثنيات المختلفة في الدول التي توجد فيها تلك الإثنيات. والى ذلك يتعقد الموقف في الحالة التي نحن عليها بكون تلك الإثنيات تختلف عن بعضها البعض ليس فقط من حيث الإنتماء القومي والديني، بل ومن حيث المكانة الإجتماعية، ومن حيث مستوى الرفاه. إحدى الإثنيات غنية جداً. والأخرى فقيرة جداً. والنزاع قائم دوما بين الأغنياء والفقراء حتى إذا كانوا من أبناء نفس المجموعة الإثنية. أما إذا كانوا ينتمون الى إثنيات مختلفة فالنزاع يكتسب حدة أكبر، ويواجه البلد حتما التوتر الدائم بسبب حدة ذلك النزاع. وطالما تحصل حالات العنف والقسوة فالبلد يصاب بالضعف الشديد نتيجة لها. ونظرا لتلك المخاطر ولدرجة الضعف التي نحن فيها بذلنا قصارى الجهود لتصحيح إختلال التوازن عن طريق المزيد من دعم الإثنيات الأكثر فقراً من غيرها بالفعل. فلا أحد يستطيع ان يغير التركيبة الإثنية، ذلك لأنها تبقى على حالها دوماً. اما اختلال التوازن فيمكن تخفيفه. وبالمناسبة، ليس بالإمكان إزالة ذلك الخلل من الجذور ، لأن من الصعب رفع مستوى رفاه الشرائح الفقيرة جداً الى مستوى

بشرط واحد هو ان تتحاشى كل انواع التحريض على التنازع بين الناس. وإذا لم تفعل ذلك تتعرض للحبس والإعتقال.

في حالتنا الخصوصية لا يمكننا إحالة القضايا الى المحكمة، ونعتقد ان التوقيف يمكن ان يحول دون انفجار العنف الإثني. لأننا إذا انتظرنا اللحظة التي يحصل فيها ذلك الإنفجار نكون قد خسرنا. فالبلد سيضعف، وقوانا ستستنزف. ولذا فالمخرج الوحيد من هذه الورطة هو اتخاذ الإجراءات التي تحول دون تنفيذ هذا السيناريو. والقوانين التي اتخذت للأغراض الإستباقية الوقائية إنما تهدف الى التصدي لإقتراف الجرائم. فلا يمكن تفادي الجريمة الخطيرة بعد وقوعها. هذا شبيه بالحالة التي ينوي فيها رجل بيده سكين تسديد طعنة لشخص آخر، لكنه لم يطعنه بعد، وانت تنتظر اللحظة التي يطعنه فيها لكي تعتبره مذنباً في ارتكاب الجريمة. حالياً لديه سكين فقط، وانت تعرف ما ينوي القيام به ، لكنك لا تحرك ساكناً لوقفه عند حده. وفي الحالة التي نحن بصددها ما إن نر السكين بيد الرجل حتى نوقفه عند حده ونعتقله فوراً.

عندما تحصل حالات من هذا النوع في بريطانيا او في اميركا يردون عليها بنفس الطريقة بالرغم من ان القوانين هناك لا تنص على اية "عقوبات وقائية". من السهل على الآخرين ان يقدموا النصائح لنا: "لا ينبغي لكم ان تفعلوا هكذا"، " يجب ان تنظموا مرافعات في المحكمة وتعينوا قاضياً للنظر في الدعوى" وما الى ذلك. كل ذلك يقولونه الى ان واجهوا بأنفسهم نفس المشكلة. وحالما واجهوا تلك المشكلة تصرفوا بنفس الطريقة التي نتصرف بها نحن. في بريطانيا يجري الآن بحث مسألة فرض الرقابة على الصحف. وتتخذ نفس الإجراءات الجوابية عندما يتهددهم الخطر ويضطرون ان يتصدوا

مهاتير بن محمد:

ما نفعله الآن هو ما يجري بصورة طبيعية في اي مجتمع يواجه مثل هذه المشاكل.إذا لم تكن لدى الشخص اية مشاكل فهو يعرف دوماً الجواب عن السؤال بشأن كيفية التصرف. اما اذا ظهرت لديه مشاكل لا بد من حلها فهو يدرك انه ليس من البساطة القيام بما ينتظره منه الناس حتى اذا كان يتصرف بالشكل الصحيح.

ولذا فعندما واجه الغرب ما جرت العادة على تسميته "بخطر الإرهاب" أقدم على نفس الإجراءات التي اتخذناها نحن في بلادنا. انهم يسجنون الناس بدون محاكمة او تحقيق. السجناء أمضوا في غوانتانامو أكثر من عشر سنوات ، ولا يزالون هناك دون ان تتوفر لهم امكانية المثول أمام المحكمة . بعضهم يتعرضون للتعذيب، وهو أمر لم نفعله نحن مطلقا. إذن، فهم يتخذون الإجراءات المضادة لكي يتصدوا لخطر فعلي. ولكن ما حقيقة هذا الخطر؟ السكان في ماليزيا متعددو القوميات. وأسوأ ما يمكن ان يحصل هو الصدام لأسباب قومية. يمكنكم بالطبع ان تروا ما يحصل في البلدان التي تشهد مثل هذه الصدامات بحكم الخلافات العرقية والطائفية وغيرها. ففي تلك البلدان، والحال هذه، تتفشى البلبلة ويغيب الإستقرار، الأمر الذي يعيقها عن التطور الطبيعي السليم. ولذا تعين علينا ان نتصدى لتطور الأحداث على هذه الشاكلة. وكان من الخطوات التي اتخذناها اننا حذرناهم وقلنا لهم: " طيب، يمكنكم ان تتمتعوا بالحرية، لكن حريتكم محدودة بكونكم لا تمتلكون الحق في تأجيج العداوات والأحقاد بين مختلف القوميات".

للمواطنين حق في حرية التعبير عن الرأي. صحفنا تتمتع بقدر كاف من الحرية. احزاب المعارضة تطبع صحفها بحرية، ولكن

فيتالي ناومكين:

نحن ايضا واجهنا نفس المشكلة المرتبطة بهيمنة الدولار وتشغيل الآلة الضخمة للإستصدار بكامل قدراتها. تلك إحدى الخصائص الملازمة للموقف اللبرالي الجديد من العالم كله ونظامه المالي. ولكن بودي ان انتقل، إذا سمحتم، الى المسألة التالية: حققت ماليزيا في فترة توليكم رئاسة الوزارة نجاحات مذهلة في التطور والتنمية. إلا ان الغرب الذي اعترف بتلك النجاحات وبخاصية التسامح الملازمة للحضارة الماليزية قد انتقدكم مع ذلك على بعض مظاهر التمييز في استراتيجيتكم لإدارة البلاد (مبدأ تقسيم المواطنين الى بوميبوترا وغير بوميبوترا) وعلى التراجع عن الديمقراطية (قانون التوقيف الإستباقي او الوقائي). ما مدى كون التجربة الماليزية نابعة من الظروف الخصوصية لبلادكم ؟ وما مدى صلاحها للتطبيق في الدول الأخرى المتعددة الإثنيات والأديان؟

على فكرة. روسيا ايضا بلد متعدد القوميات والأديان. فنحن دولة اوراسية تضم، الى جانب الروس الأرثوذكس الذين يشكلون الجزء الأساسي من السكان، ٢٠ مليون مسلم ينتمون الى شتى المجاميع الإثنية والقومية. وهم من السكان الأصليين غير الوافدين. وليس عندنا نظام الكومونالية، ولا أي نوع من المؤسسات القائمة على هذا النظام. الا اننا مهتمون كثيراً بتجربتكم.

وهذا يمكن تحقيقة، بالإضافة الى الظروف الأخرى، من خلال تعادل أوضاع الشرائح القومية الفقيرة مع أوضاع الباقين. وبالتالي نقوم بتصفية التناقض الصارخ الذي كان قائماً في السابق بين الثروة والفاقة. إلا اننا لا نستطيع إزالة واقع كون سكاننا من أبناء أجناس مختلفة.

إذا كان الشخص يميل الى تلبية متطلبات الغرب عليه ان يتقبل كل ما يريد الغرب ان يفعله. يقرضه مالاً ثم يتحكم بالكيفية التي يتم فيها صرف ذلك المال. كل ذلك يقوم به الغرب أساساً لإرغام هذا الشخص على تسديد كل ديونه المستحقة للدول المانحة الأجنبية. الا ان ذلك لا يعني بأية حال انها تحاول مساعدة هذا الشخص في ترسيخ أقدامه إقتصادياً. ولهذا السبب يبدو واضحاً تماماً اننا لم نتمكن من القبول بهذه الشروط، فاضطررنا للبحث عن سبل تمكننا من تفادي هذا المصير.

وهكذا اقتنعنا بأن تجارة العملة هي سبب ظهور كل تلك المشاكل. ولا علاقة لذلك "بسوء الإدارة" المفترض في اقتصادنا. اقتصادنا تطور بشكل ناجح تماماً. ولدينا صناديق احتياطية كبيرة. ولذا قررنا بأن الأفضل لنا هو التصرف على نحو مناهض لهذه الإستراتيجية التي حاولوا ان يفرضوها علينا من الخارج. وقررنا ان نوقف تجارة العملة. والأسلوب الطبيعي الذي كان بوسعنا ان نحقق ذلك بواسطته هو فسخ أية صفقة موقعة معنا باستخدام عملتنا الوطنية. فإذا بعنا، على سبيل المثال، ١٠٠ مليون رينغيت فإننا لا نفقد هذا المبلغ، بل نظل نمتلكه كالسابق. اما المشتري فلا يستلم شيئاً ، ولذا أنهينا هذه الممارسات.

لتطاول بشع وإن هذا العنف ضده يجب ان يتوقف حالاً. صفقات المضاربة لبيع العملة مثال على التعامل الخاطئ مع هذا النظام، ذلك لأن بيع العملة لا يقوم على قيمة واقعية. الذهب شيء آخر، والفضة أيضا، وكذلك البن. أما العملة فلا.

فيتالي ناومكين:

والأوراق النقدية أو المالية أيضاً.

مهاتير بن محمد:

نعم، والأوراق النقدية أيضاً. كل ما في الأمر انكم تطبعونها، ثم تقولون إن قيمتها كذا وكذا. وفي الحقيقة هي لا تعادل القيمة التي تتحدثون عنها. انها لا تسوى تلك المبالغ الا إذا كنتم مستعدين لتقبل هذا المؤشر الرمزي المفتعل للقيمة. وقلت لهم لا يجوز لكم ان تتاجروا بالعملة. فتلك تحديداً إحدى المخالفات التي تشمل اموراً اخرى مثل الهيدج فوند وكل ما ابتكر من اجل كسب المال للمصلحة الشخصية. ولذا يتضح لنا الآن تماماً ان النظام المالي تعرض للعنف والتعامل الخاطئ على أوسع نطاق، حتى صار بحاجة اليوم الى إصلاح جذري. ولربما ينبغي لنا ان نعود مجدداً الى اتفاقية بريتون - وودز ١٩٤٤ بشأن نظام العملة لما بعد الحرب العالمية الثانية كي نعتمدها في تحليل الإنحرافات عن الخطة وتصحيح تلك الأخطاء.

أما بخصوص ماليزيا فنحن ، بصراحة، لا نستطيع ان نسير مع الغرب على نهج واحد، لأن لدينا، في بلادنا، مشاكل اجتماعية مستعصية. نحن بلد متعدد الأجناس. ومن الضروري لنا ان نحافظ على علاقات طبيعية سليمة بين أبناء مختلف الأجناس.

مماثلة. لكن الغرب لا يسارع الى الإعتراف بأنه فقد السيطرة على بلدان النصف الجنوبي من الكرة الأرضية. لقد إقترف خطأ عندما أثقل بنفسه على منظومته وأفرط في استثمار إمكانياتها، ولذا فهو يعاني الآن من عواقب أفعاله. ورغم ذلك لا يزال يريد فرض هيمنته على العالم. ونحن نرى اليوم تأكيدات كثيرة على ذلك. الحقيقة انا صريح معكم جدا. واقول على المكشوف إنني لا أضمر حقدا على الولايات المتحدة بحد ذاتها. ففي هذه البلاد أميركيون طيبون وآخرون أشرار. كما في اي بلد آخر. الا ان المشكلة في كون الحكومة الأميركية تعتقد بضرورة تعامل الآخرين معها على انها زعيم عالمي لا يجوز الإعتراض عليه في مسائل السياسة الدولية. ولذا من المهم لها ان تستعرض العضلات لتبين انها لا تزال أعظم دولة على الأرض، ولا تقبل مطلقاً حتى بمجرد فكرة التنازل عن مكانتها للصين.

فيتالي ناومكين

أثناء ما يسمى بالأزمة الآسيوية سرتم على طريقكم الخاص في تذليل الصعوبات، ورفضتم توصيات بعض الهيئات الدولية، فحققتم النجاح. فهل من حاجة اليوم الى وصفات شاملة ؟ وكيف ينبغي للدول ان تتصرف لتذليل الصعوبات الجديدة؟

مهاتير بن محمد:

قبل ان نعثر على مثل هذه الوصفة او أسلوب تذليل الصعوبات التي واجهناها تكلمت في جلسةالبنك العالمي وصندوق النقد الدولي في هونغ كونغ. قلت للحاضرين آنذاك إن النظام المعمول به لديهم تعرض

تعلن تلك الدول صراحة عن رغبتها في تغيير الأنظمة الحاكمة في بلدان اخرى باستخدام العنف إذا اقتضى الأمر.

ولما كانت إمكانية تغيير الأنظمة على هذه الصورة قد توفرت في الأقطار العربية بنتيجة الحركات الإحتجاجية فقد غرق العالم العربي في حالة الحرب والفتن والقلاقل والإضطرابات. في حين تواصل الصين صعودها المبرمج الدائب، ولا أحد يستطيع الوقوف في وجه هذه العملية، ذلك لأن في الصين ملياراً واربعمائة مليون من السكان المحبين للعمل والإنضباط الصارم والمتميزين بالمهارة والتأهيل. ولا يبقى أمامنا سوى الإعتراف بهذه الحقيقة، بالأمر الواقع. وتعرفون بالطبع ان الصين كانت دوماً بالنسبة لنا ولتاريخنا ذات شأن كبير. وكنا ندرك دوماً ان الصين موجودة ويجب علينا ان نأخذ هذا الواقع بالإعتبار. لم نكن خاضعين للدولة الصينية. كانت لدينا علاقات تجارية معها، وقد كسبنا من تلك العلاقات منافع كبيرة. إلا ان الغرب أراد لنا ان ندخل في نزاع مع الصين، لأنه يرى فيها عدواً جديداً له.

فيتالي ناومكين:

بعض شركائنا الغربيين يحاولون ان يوجهوا المسائل الخلافية المستعصية في مجرى تدويل الخلاف، حتى انهم يبذلون محاولات جاهدة لتأجيج النزاعات الثنائية القائمة بين بعض دول منطقة جنوب شرقي آسيا...

مهاتير بن محمد:

نعم، ذلك هو واقع الحال. الصين طالبت بأراضي أرخبيل سبراتلي الواقع في بحر الصين الجنوبي. إضافة الى مطالب أخرى

فيتالي ناومكين:

على فكرة، حتى بعض ممثلي الأوساط المتنفذة في الولايات المتحدة، ممن يتحلون بالعقل السليم، لا يحبذون فكرة هذا النوع من التدخل العسكري. الدكتور هنري كيسنجر، على سبيل المثال، يؤكد في تصريحاته عدم جواز فرض الديمقراطية بالقوة، ويقول بضرورة توفير الفرصة للبلدان الأخرى لكي تقرر مصيرها بنفسها دون إرغامها على تبني الأنظمة الديمقراطية قسراً. وواضح تماماً انه ليس من مؤيدي هذه الإستراتيجية.

مهاتير بن محمد:

نحن نعتقد ان للبلدان حقاً في ان يكون لها رأيها بهذا الخصوص. البعض يؤمنون إيماناً صادقاً بما يحدث، فيما يرفضه الآخرون رفضاً قاطعاً. ومع ذلك تبقى الحقيقة التي لا جدال فيها، حيث نواجه اليوم غزواً في العراق واحتلالاً في افغانستان، لمجرد ان أسامة بن لادن كان هناك في زمن ما. ونحن غالبا ما نسمع تبريرات من هذا النوع لتلك التصرفات. وهم يشنون الحروب لأنها تدر على صناعاتهم العسكرية أرباحاً طائلة، فيما تغدو الحكومة نفسها مفلسة. ذلك في الحقيقة هو الخطأ الذي لا ينوون تصحيحه، لأنهم متقيدون بالرأي القائل إنهم اذا نجحوا في فرض هيمنتهم على العالم فسيتمكنون من حل مشاكلهم الإقتصادية. هذا ما يحصل بالفعل حاليا. هنالك مشاكل متعلقة بالعملة والنقد والمالية في اوروبا وفي أميركا... وتحاول تلك الدول فرض الديمقراطية على غيرها بالرغم من انها تتحمل ديوناً باهظة بسبب الحرب في العراق وفي افغانستان المحتلة. والى ذلك

تواجه الآن انكماشاً اقتصادياً لن تستطيع التخلص منه. يجري ذلك على مرأى الأنظار منذ أربع سنوات ، وهي عاجزة عن وقف هذه العملية وتصحيح الأوضاع.

فيتالي ناومكين:

ربما ستحصل جولة اخرى، جديدة، من هذه الأزمة. إلا ان بعض المحللين والمسؤولين يعزون ذلك، مثلا، الى حرب المطابع، بمعنى طبع واستصدار الدولار...

مهاتير بن محمد:

لو لم يضطر الناس الى تداول النقود عموما لفقدت العملات قيمتها بالمطلق. ولما كانت بعض البلدان تتمتع بسلطة قائمة على المال والنقود، ولما كانت تستطيع إرغام الناس على تداول تلك النقود، فإنها تركز في أيديها قيماً هائلة. الا ان تلك البلدان كانت ستعلن إفلاسها التام وعجزها المطلق بدون هذه السلطة. فبفضلها تتمكن من التصرف وكأنها لا تزال تشكل منظومة قادرة على الأداء والحياة بالفعل. والى ذلك لا يزال من الضروري لتلك البلدان ان تمول شن الحروب، ولذا هنالك حاجة الى إدامة المجمع الصناعي العسكري، وذلك كله يعود بأرباح طائلة على أصحاب الأرصدة في ذلك المجمع. وبالتالي تبقى حالة التوتر بسبب الخوف من الجهات التي يمكن ان يستخدموا أسلحتهم ضدها. فهم في الواقع قرروا بأنفسهم ضرورة غرس الديمقراطية في كل مكان. ولا يروق لهم ان الأمم أحرزت استقلالها. وعلى الرغم من عدم جواز التدخل في الشؤون الداخلية للبلدان الأخرى فقد قرروا، مع أنفسهم، انهم يمتلكون حق التدخل، بل وجدوا الذرائع لتبرير تصرفاتهم العدوانية.

علماً بأن تلك الدول تؤكد لنا بأنها لن تلجأ الى استخدام ذلك السلاح، مع انها استخدمته في الواقع بشكل يورانيوم منضب، وألحقت أضرارا بالغة بخصومها.

هذه المشاكل كلها نتيجة لرغبتها المتواصلة في الهيمنة على العالم المعاصر. على فكرة، ينبغي ان نأخذ بالإعتبار ان تلك الدول من الناحية الإقتصادية لم تعد قادرة على المنافسة. وقد أدركت انها عاجزة عن منافسة دول النصف الشرقي من الكرة الأرضية، مثل اليابان وكوريا الجنوبية وتايوان. ولذا اضطرت ان تتراجع وتشغل مواقعها في سوق المال. فهناك أخذت تبتكر مختلف انواع المعاملات لتؤمن كسب الأموال السهلة، بإعتماد رفع او خفض أسعار صرف العملات او أسعار البضائع دون ممارسة الإنتاج الفعلي. لذلك بالذات ابتكرت مختلف انواع الصناديق من قبيل الودائع البديلة المعروفة باسم "هيدج فوند" والصناديق الإستثمارية الفرعية وتقديم قروض العملات الصعبة واستصدار السندات الإضافية وما الى ذلك. على هذا النحو أرادت تلك الدول ان تظهر تفوقها وتبرز مكانتها الخصوصية دون ان توفر اي أماكن للعمل والتشغيل، فيما اتضح ان كل تلك المستجدات المالية ادوات غير مأمونة في نشاط رجال الأعمال وفي انتقال الرساميل والتأمين. وكان لا بد ان يأتي يوم تنهار فيه هذه المنظومة بمجملها. وما كان بالإمكان إرجاء هذه العملية، لأن المنظومة نفسها محكوم عليها بالفشل، كونها تمثل فقاعة للمضاربة، ليس إلا. وهكذا انفجرت الفقاعة وحل الإنهيار المالي. وصرنا نرى البلدان الغربية التي كانت تدافع طول الوقت عن مزايا الرأسمالية تقدم على كل الحيل والألاعيب، بل وتسيء استعمال ميكانيزمات منظومتها، لتواصل الإثراء الذاتي. الا انها

ووقع الإختيار هذه المرة على المسلمين بمثابة ذلك "الآخر" . بديهي ان عدد المسلمين كبير جدا. الا انهم، على اية حال، ضعفاء جداً ومشتتون تماماً. ومع ذلك كان المنتصر يبحث عن عدو ليتمكن من تعبئة الجماهير والقيام بالأفعال التي يريد. ولذا أعتقدُ إننا نواجه محاولة سافرة لخلق ذلك العدو في صورة المسلمين. ثم ان كل ما يجري بالطبع مرتبط جزئيا باسرائيل. دولة اسرائيل خلقتها الأمم الأوروبية الغربية. وفي أصل وجودها يكمن النزاع منذ البداية. حالياً أخذت تلك الأمم تصطف في نسق واحد وتلتزم جانباً واحداً هو جانب اسرائيل. لقد عاشت اسرائيل دوماً في حالة من الرعب، لأنها محاطة بدول اسلامية، ولذا فمن مصلحة اسرائيل تأجيج لهيب الخوف بين المنتصرين في "الحرب الباردة" لحمايتهم بالكامل من أعدائهم الوهميين بشخص المسلمين. وطالما هنالك ضرورة للحفاظ على القدرات الحربية فإن كل الأموال تصرف في الواقع على توفير جميع المستلزات لهذه الأمم لتكون متأهبة للحرب. وهكذا نرى ان جميع المنجزات العلمية والتقنية تقريباً تستخدم لصنع معدات حربية جديدة أجود وأكمل. وكما كان الحال حينما انفقت مبالغ طائلة على تحقيق الإكتشافات والإختراعات فإن تلك المنجزات كانت خاضعة للأغراض الحربية. بهذه الصورة جرى تأجيج التوتر، وكان الذين لا يمتلكون السلاح والمعدات القتالية يشعرون بأنهم في خطر دائم وبحاجة ماسة الى الحماية . وبهذه الصورة بدأ سباق التسلح والتراكض وراء حيازة سلاح مثل القنبلة الذرية وغيرها من وسائل الإبادة الجماعية. إلا ان الدول الغربية تصر على بقاء هذا السلاح بيدها وحدها ولا يحق لأحد غيرها حيازته. وبناءً على هذا المنطق لا يجوز للأقطار الإسلامية ان تمتلك السلاح النووي لأن الدول الغربية لا تثق بها من هذه الناحية.

والحوار وباستخدام المؤسسات والهيئات الدولية. فباتت الديمقراطية من القيم العامة المشتركة. إلا ان العالم تعرض لموجة عاتية من مختلف انواع النزاعات، بما فيها النزاعات القومية السياسية القائمة على استخدام العنف. وازداد عدد الدول الراغبة في الحصول على السلاح النووي. ولم تتحقق نجاحات حاسمة في مكافحة الفقر، فيما لا يجد عدد هائل من الناس سبيلاً للحصول على ماء الشرب. ودخلت الرأسمالية، وخصوصا مؤسساتها المالية والنقدية ، في أزمة حادة، يضاف اليها تفاقم المشاكل الإيكولوجية. فما هو، في رأيكم، سبب كل هذه المشاكل؟ وما الذي جرى على غير المرام والمطلوب حتى تحصل كل تلك الأمور؟

مهاتير بن محمد:

في زمن "الحرب الباردة" والمواجهة بين الشرق والغرب كان التركيز كلياً على استحصال أكبر قدر من المنافع من تلك المواجهة، بحيث أنك إذا شعرت بخطر من أحد الطرفين تضطر على الإلتجاء الى الطرف الآخر بحثاً عن الحماية والملاذ. وعندما وضعت "الحرب الباردة" أوزارها كنا، بالطبع، ننتظر من المنتصر ان يقيم في العالم نظاماً يستند الى مبدأ السلام والأمن والأشكال الديمقراطية للحكم والإدارة. ولكننا، للأسف الشديد، اكتشفنا ان المنتصر يحتاج في كل الأحوال الى خصم يبرر من خلاله زيادة قدراته الحربية، لوجود مخاوف من ان أحداً آخر يمكن ان يحتل موقع الطرف المقابل في اطار جولة جديدة من "الحرب الباردة".

فيتالي ناومكين:

دكتور مهاتير، يطيب لي ويسعدني ان التقيكم وأطرح بعض الأسئلة للنقاش، فشكراً جزيلاً على حضوركم هذا اللقاء.

قبل حين من الزمن، غير بعيد، بدا وكأن المسار الرئيسي لتطور المجتمع الدولي المعاصر يمر عبر تأمين الإزدهار الشامل والسلام العالمي. فقد انتهى عهد "الحرب الباردة" وانتفى مع نهايتها، حسب الظاهر، خطر اندلاع حرب عالمية جديدة، وانضمت عدة بلدان متخلفة سابقا الى صفوف الدول المتطورة، فيما غدت بعض أقطار آسيا وأميركا اللاتينية في عداد الدول الريادية في العالم، وانتشر اقتصاد السوق في كل مكان تقريبا وحققت الرأسمالية انتصارا كاسحاً على البديل الإشتراكي، وسجلت البشرية نجاحات باهرة على طريق التقدم التكنولوجي. فالثورة المعلوماتية والإعلامية العاصفة والإختراقات في مكافحة الأوبئة والأمراض واستحداث مواد مصنعة جديدة وظهور وسائط النقل الحديثة وألخ غيرت حياة الشعوب التي حصلت على فرص أكبر لمعرفة بعضها البعض ولتبادل القيم الثقافية والحضارية، بل وحتى التكامل فيما بينها، ولحل المشاكل القائمة بالطرق السلمية

الدكتور مهاتير بن محمد
يتحدث عن منظومة العلاقات الدولية
والعالم الإسلامي وماليزيا
في
حوار مع د. فيتالي ناومكين
بوتراجايا

اول زيارة قام بها مهاتير بن محمد الى بلادنا تمت في عام ١٩٨٧. ثم زار روسيا في عام ٢٠٠٢ والتقى مع فلاديمير بوتين. فيما قام الرئيس الروسي، من جانبه، بزيارة الى ماليزيا في عام ٢٠٠٣ والتقى ملك ماليزيا سيد سراج الدين شاه ومهاتير بن محمد. وفتحت الزيارتان الطريق أمام تطوير العلاقات المتعددة الجوانب بين بلدينا. والى ذلك تم اثناء زيارة الرئيس بوتين الإتفاق على انتساب روسيا الى منظمة المؤتمر الإسلامي (منظمة التعاون الإسلامي حالياً) بصفة مراقب.

على الساحة الدولية يحتفظ مهاتير بن محمد اليوم أيضا بشعبيته الواسعة نظراً لإنتقاداته الشديدة لإزدواجية المعايير في السياسة ودفاعه بلا كلل عن حقوق البلدان النامية الآسيوية. وتقديراً لأفضاله القيّمة في بناء وتطوير ماليزيا الحديثة منح في عام ٢٠٠٣ لقب "تون" الذي هو أعلى لقب فخري يمنح لمجموعة محدودة من الشخصيات لا تتجاوز الـ ٢٥ في وقت واحد. ومن بين أوسمة مهاتير بن محمد المدالية الحكومية "أبو ماليزيا الحديثة"، ولقب الإستحقاق "جرّاح ماليزيا"، والمدالية الذهبية لتطوير الإقتصاد والتقنيات، ووسام الصداقة الروسي.

مهاتير متزوج من السيدة حاسمة محمد علي التي تعرّف عليها منذ سنوات الدراسة في جامعة سنغافورة. وهي أيضا تحمل لقب "تون"، مثل زوجها، وحاصلة على درجة الدكتوراه. ولدى الزوجين سبعة أبناء، ثلاثة منهم متبنون.

الدكتور فلاديمير ساوتوف

أهم الدوائر الحكومية، كما تتركز الموجودات التقنية وأهم مراكز البحث العلمي الماليزية والأجنبية المتخصصة في التقنيات المعلوماتية الإلكترونية. والى ذلك تنفذ خطة أخرى لبناء "مدينة المستقبل"، سيبرجايا، وفيها جامعة إعلامية ومؤسسات تعليمية لإعداد كوادر المهندسين والإخصائيين في البرمجة والإلكترونيات.

على الساحة الدولية طبق مهاتير نهجاً مستقلاً دافع فيه عن مبادئ التكافؤ في العلاقات مع الدول الكبرى. وفي عام ١٩٩٨، في ظروف الأزمة المالية والإقتصادية الآسيوية، لم يلتزم بتوصيات صندوق النقد الدولي، بل مارس رقابة حكومية مشددة على الشؤون المالية بهدف تجاوز مظاهر الأزمة. فتمكن بفضل هذه الجهود من تفادي الهزات الخطيرة التي عصفت بدول آسيوية عديدة، بما فيها دولة عملاقة هي اليابان.

وفي منتصف يوليو عام ٢٠٠١، ولمناسبة مرور عشرين عاماً على توليه رئاسة الوزارة، ذكر مهاتير بن محمد لأول مرة أنه يشعر بالتعب وينوي الإستقالة. وفي أواخر اكتوبر ٢٠٠٣ أحال صلاحيات رئيس الوزراء الى عبد الله أحمد بدوي الذي هيأه مسبقاً ليخلفه في هذا المنصب. إلا ان مهاتير لم يعتزل السياسة. والدليل على ذلك هو تأزم العلاقة المفاجئ بينه وبين رئيس الوزراء الجديد في منتصف عام ٢٠٠٥ بعد انتقادات مهاتير لعدد من المشاريع الإقتصادية الجديدة لحكومة بدوي.

وبعد تولي نجيب رزاق رئاسة الحكومة عاد مهاتير الى صفوف المنظمة الملايوية الوطنية المتحدة في منصب مستشار مجلسها الأعلى. وظل، كسياسي، متقيداً بالدعوة الى تأمين المزيد من حقوق الملايو "البوميبوترا".

العقبات وبصرف النظر عن معارضة بعض الشرائح الإجتماعية. وفي مطلع التسعينات تحولت البلاد المتخلفة سابقاً الى دولة صناعية زراعية متقدمة لها مكانتها المحترمة بين بلدان جنوب شرق آسيا. وطرح رئيس الوزراء برنامج "رؤية العام ٢٠٢٠" بحيث يصار الى تنفيذه على خمس مراحل، وتم بموجبه بناء مؤسسات إنتاجية كبرى في ميادين صناعة السيارات والتعدين وغيرها وتطوير البنية التحتية للنقليات. وباتت ماليزيا في عداد الدول الريادية في المنطقة من حيث وتائر النمو الإقتصادي. كما تدين ماليزيا لمهاتير بن محمد بالفضل في سمعتها الرفيعة للغاية على الساحة الدولية.

وعندما أخذت المنافسات الآسيويات (الصين والفيتنام والهند) التي تمتلك عمالة رخيصة وظروفاً إستثمارية أكثر جاذبية تضيّق الخناق على ماليزيا وتزيحها من المواقع الأمامية تمكن مهاتير، على عجل وبكل مرونة، من تغيير النهج الإستراتيجي للبلاد والتوجه صوب تسريع إستخدام وتطوير التقنيات المعلوماتية الإلكترونية الفائقة الحداثة. وفي سياق هذا النهج أعلن في عام ١٩٩٦ عن وضع برنامج دولي لفتح "رواق إعلامي" فائق السرعة كأداة لتحديث ماليزيا بأفضل صورة. وبدأ إنشاء خط هائل للإتصالات والمواصلات في منطقة العاصمة يضم الإتصال بالألياف الضوئية والنقل بالسكك الحديدية وطرق السيارات والملاحة النهرية. وتم ربط العاصمة بميناء كلانج البحري الذي يتطور سريعاً ويقع قربه مطار دولي فائق الحداثة.

وفي منطقة "الرواق الإعلامي"، عند منتصف الطريق بين العاصمة والميناء، باشر رئيس الوزراء ببناء العاصمة الإدارية للبلاد بوتائر متسارعة. وأطلقت عليها تسمية بوتراجايا تكريماً لعبد الرحمن بوترا أول رئيس لوزراء ماليزيا. ونقلت الى هنا من كوالا- لومبور

في عام ١٩٧٦ تولى مهام نائب رئيس الوزراء حسين عون، وبعد وفاة الأخير في ١٦ يوليو عام ١٩٨١ صار مهاتير رئيساً للمنظمة الملايوية وللحكومة، فصعد الى قمة الهرم الحزبي الحاكم في البلاد. ظل مهاتير بن محمد في منصب رئيس الوزراء اكثر من عشرين عاماً (حتى ٣١ اكتوبر ٢٠٠٣) واصل خلالها تطبيق أفكاره لتحويل ماليزيا الى دولة عصرية ذات اقتصاد متطور وسياسة داخلية وخارجية مستقلة، كما جهد في بناء مجتمع قائم على القيم الآسيوية والماليزية الأصيلة. وسعى الى التخلص من التخلف التاريخي للقومية الملايوية وإحلال التكافؤ بين "البوميبوترا" وبين غير الملايويين، وتوفير مكانة متكافئة لماليزيا في العلاقات مع الدول الغربية.

واعتباراً من عام ١٩٨١ شرع بتطبيق نظريته في "التطلع الى المشرق" والتي تركز على إقتباس النمط الياباني في تنظيم الإقتصاد وإدارته ، وكذلك في سلوكيات العمل والإنضباط. وفي عام ١٩٨٣ أعلن مهاتير "سياسة الخصخصة الجديدة" التي كان يراد لها ان تحفز تشغيل الثروة الوطنية المتراكمة وإزالة كل ما يعيق فاعلية القطاعين العام والخاص. واقتبست ماليزيا من النموذج الياباني مبدأ الشراكة بين هذين القطاعين، بحيث تكون الدولة، بحسب فكرة مهاتير، متكاملة يشكل فيها القطاع الخاص الأساس المالي والإقتصادي للبلاد، فيما تؤمن الحكومة التدابير اللوجستية وتوفر الخدمات.

وقد حقق مهاتير بن محمد نجاحات مذهلة في تحديث البلاد وتصفية مخلفات الإقطاعية الشرقية ورفع مستوى حياة الإثنية الملايوية ودورها الإقتصادي. كل ذلك بفضل المثابرة والإصرار وسعة الأفق والقدرة على رسم المهمات الإستراتيجية والإجتهاد في تنفيذها بالإعتماد على تأييد الأوساط الواسعة من السكان، برغم

وفي عام ٣٥٩١ تخرج من كلية الطب في جامعة سنغافورة، وباشر العمل التدريسي في جامعة الملايو. وفي عام ٧٥٩١ إفتتح اول مستوصف خاص في ولايته كيداه ومارس التطبيب هناك طوال سبع سنوات.

وفي عام ١٩٦٤ انتخب نائباً في البرلمان على قائمة الحزب الموحد الحاكم (إئتلاف المنظمة الملايوية الوطنية المتحدة والرابطة الملايوية الصينية والمؤتمر الملايوي الهندي). وذاع صيته هناك بصفته قوميا ملايوياً يلوم الأحزاب التي تمثل سكان البلاد من أصل صيني بالشيوعية والشوفينية العنصرية ويدافع عن مصالح الملايويين الأصليين "البوميبوترا".

بعد الإشتباكات الإثنية الدموية في ٣١ مايو ٩٦٩١ أتهم مهاتير السكان الصينيين ورئيس الوزراء تنكو عبد الرحمن بإثارة الفتنة وطالب باستقالة الحكومة. إلا انه فصل من المنظمة الملايوية المتحدة وفقد مقعده النيابي. وبالمقابل اكتسب شعبية واسعة بصفته مناضلاً في سبيل مصالح الملايويين. واستغل مهاتير فترة أفول نجمه الوقتي آنذاك لصياغة آرائه السياسية والترويج لها. وفي عام ٠٧٩١ ألف كتاب "معضلة الملايو" وضمّنه رؤيته لأسباب تخلف السكان الأصليين الملايويين. ومُنع توزيع الكتاب الى ان تولى مهاتير منصب رئيس الوزراء في عام ١٨٩١. وقبل ذلك ناشد الزعماء الشباب في المنظمة الملاوية المتحدة هذا السياسي المحبوب من قبل الشعب ان يعود الى المنظمة. وفي عام ٣٧٩١ صار عضوا في مجلس الشيوخ. وفي ظل تصاعد المشاعر القومية الملايوية وبترشيح من رئيس الوزراء تون عبد الرزاق شغل مهاتير منصب وزير التعليم ونائب رئيس المنظمة الملايوية الوطنية المتحدة، وبذلك دخل الساحة السياسية من أوسع أبوابها.

مهاتير بن محمد
(لمحة موجزة عن حياته)

ولد مهاتير بن محمد في العشرين من ديسمبر عام ١٩٢٥ في أسرة المعلم محمد اسكندر بمدينة آلور سيتار (ولاية كيداه). والده مسلم هندي من ولاية كيرالا في جنوب الهند. وأمه فان تيمبوفان ملايوية من أحد أفخاذ زعماء كيداه. وقد أشار مهاتير نفسه الى ان لإختلاط الأجناس أثراً إيجابياً في وراثته.

عاش مع أسرته ويلات الإحتلال الياباني (١٩٤٢-١٩٤٥) وعانى من الفقر والحرمان. إجتهد كثيراً في التثقيف الذاتي، وأبدى اهتماماً خصوصياً بالمواد الدراسية الإجتماعية وبالسيرة النبوية وبنشاط الحكام المصلحين الكبار مثل امبراطور اليابان موسوهيتو (واضع إصلاحات مايدزي) وبطرس الأكبر وكمال أتاتورك. ونشر مقالات في الصحف المحلية عن حياة الملايو.

في عام ١٩٤٦ بدأ مهاتير يمارس السياسة، فانتسب الى المنظمة الملايوية الوطنية المتحدة التي تقوم أيديولوجيتها على التوفيق بين الإسلام وبين النزعة القومية الملايوية المعتدلة. وقادت هذه المنظمة نضال شعب الملايو البريطانية في سبيل الإستقلال حتى تكلل بالنجاح في عام ١٩٥٧.

في عام ١٩٤٧ تلقى منحة دراسية من سلطات الملايو البريطانية لدراسة الطب في كلية إدوارد السابع في سنغافورة.

تقديم

قبل فترة من الزمن حالفني الحظ في مدينة بوتراجايا بلقاء مؤسس ماليزيا الحديثة وصانع "المعجزة الماليزية" الدكتور مهاتير بن محمد وتهنئته بعيد ميلاده السادس والثمانين. بدا الدكتور مهاتير، كالعادة، أكثر حيوية ونشاطاً مما في سنه المتقدمة. وجرى بيننا حوار مستفيض عن العالم المعاصر، وعن الإسلام، وبالطبع عن ماليزيا وخصوصيات تجربتها التاريخية. وكان بعض الأسئلة التي طرحتها على الزعيم السابق لهذه البلاد المدهشة معقداً ومحرجاً. في أدناه نص الحوار مع لمحة موجزة عن حياة الدكتور مهاتير بن محمد بقلم الدكتور فلاديمير ساوتوف المطلع جيداً على الشأن الماليزي والذي يحب، مثلي، ماليزيا وأهاليها.

البروفيسور فيتالي ناومكين

مدير معهد الإستشراق لأكاديمية العلوم الروسية

عضو مراسل في الأكاديمية

مهاتير بن محمد
يتحدث عن العالم المعاصر
(حوار مع فيتالي ناومكين)

مهاتير بن محمد
يتحدث عن العالم المعاصر
(حوار مع فيتالي ناومكين)